

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Протестное движение в Белоруссии: эволюция, технологии, символы

5

Е. Пономарева

Эволюция, технологии и символы протестного движения в Белоруссии 2020 г. – это ещё одно подтверждение многоуровневой природы современных кризисов. При неизменном значении внутренних проблем (низовой уровень) определяющим фактором дестабилизации стали интересы внешних акторов (верхний уровень), задействовавших высокотехнологичные ресурсы модерации поведения больших масс людей. Динамика протестных настроений в Республике Беларусь с конца 2019 по февраль 2021 г. позволила изучить три основные фазы протестов: подготовительную, стадию «всплеска» и процесс затухания, опасный превращением в «пожар на болоте». Основным информационно-коммуникативным ресурсом, выявившим технологические практики деструкции, которые в значительной мере были перенесены на российскую почву в конце января 2020 г., стали оппозиционные телеграмм-каналы (прежде всего платформы NEXTA).

Германия между Трампом и трампизмом

29

А. Синдеев

В статье анализируется поиск политической элитой Германии содержания и объективных границ феномена партнёрства в контексте реакции на политику Д. Трампа и последствий оставшегося после его ухода с поста президента общественно-политического раскола Америки. Автор высказывает ряд гипотез, касающихся будущих отношений между ЕС и США.

Пути и перепутья Франции в меняющемся мире

41

М. Неймарк

Сегодня оценка неопределённости перспектив мировой политики варьируется в самом широком диапазоне: от малой степени до самой высокой. Коронавирусная пандемия создала «новую нормальность» или, точнее, «новую ненормальность», в которой оказались страны независимо от их геополитического статуса и места в международной иерархии. Как долго продлится эта неопределённость, каковы пути её преодоления, каковы особенности этой неопределённости в отдельной стране и мире в целом – эти вопросы стали темой книги Л. Жоспен «Смутные времена».

Новый меридиональный «Шёлковый путь»

52

У. Шарипов

Во втором десятилетии XXI в. у Индии и Ирана появились возможности рационализировать географическую структуру своей внешней торговли за счёт создания нового международного меридионального торгового пути, невзирая на антииранские санкции США.

Политические партии в цифровой реальности: партии сетевого контроля и сетевой координации

59

Д. Мухаметов

В статье рассматривается цифровая трансформация политических партий. В условиях кризиса политических партий цифровые коммуникации используются для агрегирования интересов, политической мобилизации, реализации делиберативной демократии, вовлечения членов и сторонников партии при принятии решений. В зависимости от особенностей внутренней организации автор выделяет партии сетевого контроля и партии сетевой координации, для которых востребован переход от электронных приёмных к многофункциональным медиаплатформам и отказ от политики информирования в пользу политики вовлечения граждан.

Исторический ревизионизм Запада в XXI веке

Гибридная война Запада против России

71

Н. Пархитко

Автор в статье даёт оценку информационно-политической работе, проводимой странами коллективного Запада против России. На примере попыток фальсификации истории Второй мировой войны выявляется деструктивный политico-идеологический курс, направленный на разрушение российского национального самосознания, во многом основанного на исторической памяти.

Гвианский регион и политика Бразилии

81

С. Агуареев, А. Болтаевский

В последние годы страны региона видят в Бразилии своего главного экономического партнёра в Латинской Америке и своего рода альтернативу экономическому диктату из Вашингтона. Прочной основой для подобного партнёрства является отсутствие у Бразилии колонизаторского прошлого, стремление бразильских правящих кругов строить отношения со странами Гвианского треугольника на равноправной основе. Дополнительным фактором, способствующим повышению авторитета Бразилии в регионе, стало участие страны в БРИКС, а также устойчивый рост экономики страны.

Формирование нелиберальных демократических систем в постсоветских странах

94

И. Убилаева, С. Чачия

В работе представлено видение авторов того, как остановить «цветные революции», проводимые под эгидой транзита демократии на постсоветском пространстве, что ведёт к политическому изменению неконституционным путём с участием внерегиональных политических субъектов. В статье дана возможная модель, которая будет способствовать реализации хотя нелиберальной, но институциональной и процедурной модели демократии в регионе.

Образование – фактор «мягкой силы»

Проблемы обучения иностранцев в СССР/России

107

Е. Панин, А. Матюхин

Статья посвящена актуальному вопросу применения «мягкой силы» во внешней политике Российского государства; анализируется отдельный аспект – система высшего образования для иностранцев; рассматривается история обучения иностранных студентов в вузах СССР и России и причины отставания современной российской высшей школы от ведущих зарубежных вузов.

Содержание на английском языке / Contents in English

116

Уважаемые читатели!

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

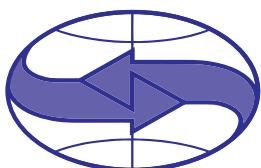
АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН; **ГУСЬКОВА Е. Ю.** – доктор исторических наук; **ЗАДОХИН А. Г.** – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ;

КУЗНЕЦОВА О. Д. – доктор экономических наук; **КУТОВОЙ В. М.** – доктор экономических наук, профессор;

ЛУЗЯНИН С. Г. – доктор исторических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук;

ПАВЛОВ Е. Я. – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОНОМАРЕВА Е. Г.** – доктор политических наук, профессор; **РУДОВ Г. А.** –

доктор политических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.



ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSEVER

© Институт стран СНГ

Протестное движение в Белоруссии: эволюция, технологии, символы

Елена ПОНОМАРЕВА

Президентские выборы 9 августа 2020 г. перевернули страницу не только истории современной Белоруссии, но и России: Белая Русь стала экспериментальной и стартовой площадкой для деструктивных практик переформатирования политического пространства Союзного государства, «маневром для отвлечения внимания от направления основного удара» [1, с. 64]. Инспирированные на постсоветском пространстве и арабском востоке так называемые «цветные революции» – современные «механизмы гибридной войны» [2] – доказали, что технологии политических переворотов, разработанные в XX–XXI вв., позволяют успешно осуществить смену режима практически в любой стране мира вне зависимости от формы правления и государственного устройства. При этом нельзя забывать, что возможность и успех политической деструкции зависят от комплекса внутренних и внешних факторов.

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – профессор, доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России. SPIN-код: 9664-7471, E-mail: nastyaa304@mail.ru

Ключевые слова: Белоруссия, политический кризис, технологии деструкции, телеграмм-каналы, знаковые системы протестов.

¹ Пономарева Е.Г., Самсонов А.Г. Румыния-89: революция или переворот? // Обозреватель–Observer. 2020. № 11. С. 64.

² Егорченков Д.А., Данюк Н.С. Гибридный дракон и химера войны. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

В этом ряду на первом месте – организационно-финансовая, методическая и техническая составляющая протестов. На втором или третьем – политические и социально-экономические характеристики режима.

Ответ на вопрос: «Почему Республика Беларусь (РБ), создавшая уникальную в условиях глобализации социально-экономическую модель, соединившую принципы социального государства, механизмы рыночных отношений и новейшие технологии; отличающаяся высочайшим уровнем безопасности и отсутствием страшного бича всех постсоветских систем – коррупции во властной вертикали, оказалась по итогам президентских выборов в ситуации серьёзного внутреннего раскола, дополненного колossalным внешним давлением?» во многом лежит в плоскости технологий политической деструкции, которые имеют эволюционную логику и особый символизм.

NEXTA/HEXTA: горизонтальная сетевая регуляция общественных настроений

Важнейшим кумулятивным ресурсом по дискредитации политического режима и в стратегическом плане деструкторов – по свержению власти в РБ – стали телеграмм-каналы (ТК), и прежде всего *NEXTA* (738 тыс. подписчиков*) и её «дочки» (*NEXTA Live* – 1545 тыс. и *LUXTA* – 174 тыс.). Однако *NEXTA/HEXTA*** – это не только телеграмм-история.

Ресурс имеет свой сайт в Интернете (*Nextanews*), канал на *YouTube* (589 тыс. подписчиков), страницы в *Instagram* (317 тыс.), *Twitter* (66,1 тыс.), *Facebook* (17 600) и *ВКонтакте* (21 тыс.).

Таким образом, существует разветвлённая сеть, фактически монополизировавшая протестный ресурс в РБ и за её пределами.

Анализ технологий манипуляции сознанием и модерации поведения больших масс людей основан преимущественно на материалах *NEXTA Live*. Ресурс показал феноменальный рост аудитории: менее чем за полгода количество подписчиков увеличилось более чем в 20 тыс. раз.

Если 5 марта 2020 г. *NEXTA Lite* (28 марта канал был переименован в *NEXTA Live*) имела 100 тыс. пользователей, то на пике протестов начиная с 9 августа и до начала октября 2020 г. – более 2 млн.

Угасание протестной активности, связанное не только с эффективным противодействием госструктур, но и с очевидным доминированием сторонников действующего

* Численность ресурсов даётся по данным на 1 февраля 2020 г.

** 20 октября 2020 г. решением суда Центрального района Минска интернет-мессенджер *Telegram* – *NEXTA-Live* и логотип (цифровой водяной знак) *NEXTA* признаны экстремистскими материалами. Руководство ресурса приняло решение о смене логотипа и названия на «*HEXTA Live*». На территории России решение белорусских властей не действует (*Telegram*-канал *Nexta* после решения суда сменил название и логотип // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f8eeff19a794738ea55d692>). В тексте использовано двойное написание названия ресурса.

режима, а также определённое разочарование в лидерах оппозиции и общей усталостью от её разрушительных действий, серьёзным образом (более чем на полмиллиона) к концу 2020 г. снизило число подписчиков ресурса. Однако до сих пор *NEXTA Live* остаётся не имеющим аналогов в русскоязычной среде телеграмм-каналом [3]: на момент написания статьи количество пользователей насчитывало 1530 тыс. чел. Чем же определён феномен именно этого ресурса, формально связанного с именем одного человека?

В 2015 г. белорус Степан Путило (1998 г. р.) запустил *YouTube*-канал *NEXTA* (название – игра слов: *next* англ.– следующий, белорус. *некта* – некто/кто-то). Западные и прозападные аналитики в один голос пытаются убедить нас в том, что это было исключительно личное дело креативного юноши, решившего «аккумулировать весь треш, который происходит в лукашенковской Беларуси» [4].

Однако здесь не всё так просто: во-первых, Степан – потомственный противник режима Лукашенко, во-вторых, он случайно или сознательно, но давно оказался под «колпаком» польских спецслужб. Разберёмся.

Его отец – Александр Путило – с 2008 г. спортивный комментатор польского спутникового телеканала «Белсат» (*Belarusian Satellite*/Белорусское Спутниковое). Как оппози-

ционер со стажем он неслучайно оказался в Польше и в этой структуре.

«Белсат» – классический пример работы «враческих голосов» – создан 23 апреля 2007 г. на базе *TVP*⁴ по инициативе МИД Польши. На старте проекта *TVP* получило из госбюджета 16 млн злотых (около 4 млн евро).

В последующие годы финансирование постоянно увеличивалось.

Существование на средства польского правительства не мешает «Белсату» позиционировать себя как «первый независимый канал на белорусском языке», дающий «точную и независимую информацию о событиях в РБ, Европе и мире». Учитывая постановку задач и источники финансирования, можно с уверенностью констатировать, что телеканал действительно независим от национальных интересов современной Белоруссии и является подрывным ресурсом.

По словам Путило-младшего, решение запустить телеграмм-канал созрело, как он говорит сам, «не без влияния друзей» [4] осенью 2018 г. К тому моменту Степан окончательно сформировался как противник режима: в 2017 г. не только поучастовал в «Марше рассерженных оппозиционеров», но и собрал около 5000 подписей в поддержку легализации или как минимум декриминализации марихуаны в Белоруссии. Показательно, что отправлены подписи были не в белорусский парла-

³ Telegram Analytics // URL: <https://tgstat.com/ru>

⁴ Юзбекова И. Как четыре человека создали главный телеграмм-канал белорусского протеста // URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/407119-kak-chetyre-cheloveka-sozdali-glavnuyu-telegram-kanal-belorusskogo-protesta-s>

* *TVP* – *Telewizja Polska* (Польское государственное телевидение).

мент, а в палату представителей США, где в это время рассматривали возможность изменения статей уголовного кодекса, касающихся употребления лёгких наркотиков. Мол, знайте заокеанские властители, есть в Белоруссии Мальчиши. Плохиши, который очень хочет, чтобы его «записали поскорее в буржуинство», а может быть, и в шляхетство. Из-за возможности возбуждения уголовного дела по ст. 368 УК РБ «Оскорбление президента» за ролики на *YouTube* в начале 2018 г. С. Путило покинул республику и обосновался в Польше.

Его профессиональный рост проходил под присмотром не только журналистов, но и заинтересованных в свержении действующего в РБ режима сил (кураторами оппозиционных ресурсов, учитывая их разветвлённость и эффективность, а также охрану самого Путило, вполне могут быть офицеры из Агентства внутренней безопасности (ABW) и Агентства разведки (AW) Польши). Неудивительно, что его первый «документальный» фильм «Лукашенко. Уголовные материалы» снимался под президентские выборы (вышел 25 октября 2019 г.) и представляет умело выстроенную компиляцию фактов, домыслов и интерпретаций.

Даже описание видео не оставляет сомнений, в чьих интересах запущен этот «фильм» и какие цели он преследует: «Кривые тайные тропы, приведшие к власти малоизвестного директора совхоза, многочисленные преступления, политические убийства и даже секретный психиатрический диа-

гноз – обо всём этом вы узнаете в этом фильме. А главное, поймёте, почему Беларусь 25 лет топчется на месте и страдает от нищеты, пока все страны-соседи идут вперёд и развиваются... Владелец 18 резиденций, двух боингов со странным стремлением к российскому престолу, превратил жизнь белорусов в ад» [5].

Шаблонные фразы про «политические убийства», «страдание от нищеты» и «ад» вообще за гранью разумного и напоминают скорее клише из учебников пропаганды Третьего рейха.

21 ноября 2019 г. суд Центрального района г. Минска признал эти видеоматериалы экстремистскими, но они до сих пор находятся в свободном доступе и имеют почти 3,5 млн просмотров. Через год, когда стали очевидны многочисленные факты подрывной деятельности *NEXTA*, в ноябре 2020 г. на основании Договора между Белоруссией и Польшей о правовой помощи по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам от 26 октября 1994 г. Генеральная прокуратура РБ направила в адрес Министерства юстиции Польши просьбу о заключении под стражу и выдаче граждан РБ С. Путило и Р. Протасевича (до сентября 2020 г. был главредом *NEXTA*) для привлечения к уголовной ответственности. 7 февраля 2021 г. Следственный комитет РБ направил в Польшу документы на их экстрадицию [6].

То, что *NEXTA* имеет не только внешних кураторов, но и агентуру внутри РБ, впервые стало очевидно весной 2019 г.

⁵ Лукашенко. Уголовные материалы // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6IL6rMikkJg>

⁶ Белоруссия направила в Польшу документы на экстрадицию основателей *Nexta* // URL: <https://www.fontanka.ru/2021/02/07/69753491/>

16 мая ресурс первым опубликовал новость о погибшем под Могилёвом инспекторе ГАИ. Кроме «слитой» информации из правоохранительных органов была опубликована и запись внутренних переговоров милиционеров по радио и фото погибшего сотрудника. В результате за неделю аудитория канала увеличилась с 49 до более 86 тыс. подписчиков.

С конца 2019 г. ресурс привлекал внимание пользователей размещением видео и описаний разного рода социальных проблем и бытовых инцидентов. По сути, до весны 2020 г. это был канал криминальной хроники, но с важной особенностью: любая информация подавалась сквозь призму виновности властей.

Например, во дворе хулиганы избили подростка – виновата милиция; суицидник спрыгнул с крыши – социальные службы не работают с населением; произошёл пожар – плоха противопожарная служба и т. д. и т. п.

В результате у тех, кто пользовался ресурсом, формировалось устойчивое убеждение в некомпетентности служащих и полной разбалансированности властной вертикали, что закономерно требует изменений во всей государственной системе.

По мере приближения к выборам на канале усиливался издевательско-смешливый тон в отношении представителей всех уровней власти и формировался новояз оппози-

ции. Так, госслужащие именовались не иначе, как «лукашисты», народ – «рабы», силовики – «караторы», «тихари», «космонавты», экономика – «луканомика», режим – «оккупационная администрация», «новый холокост».

Это далеко не полный перечень новой терминологии, причём здесь представлена самая неагрессивная.

Регулярные посты и сводки о подготовке к президентским выборам стали публиковаться на всех оппозиционных ресурсах с февраля 2020 г. К этому моменту их аудитория была прокачена в соответствующем ключе [7] и готова к дальнейшему агрессированию в отношении действующего режима.

Серьёзным поводом для закрепления в сознании лабильных граждан представлений о власти как «насквозь лживой, трусливой и неэффективной» стало распространение *COVID-19*. Если в России весной 2020 г. большинство осуждало избыточные меры в борьбе с распространением заболевания, то оппозиция в РБ видела свою задачу в формировании так называемого «народного карантина». Так, сравнение Лукашенко коронавируса с психозом [8] было довольно эффективно использовано против режима.

Посты в соцсетях с подписью: «Стало известно, почему РБ не вводит карантин – тут президент колхозник» – самая мягкая оценка политики властей того периода.

⁷ Конференция «2020: предварительные итоги» // URL: https://youtube.com/watch?v=O_dMyjSATrY&feature=share

⁸ Лукашенко: люди могут больше пострадать от паники, чем от самого коронавируса // URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-ljudi-mogut-bolshe-postradat-ot-paniki-chem-ot-samogo-koronavirusa-383885-2020/>

А ведь президент был прав: на 18 марта 2020 г. в стране с населением 9 млн 408 тыс. чел. был зафиксирован 51 (!) случай инфицирования. Несмотря на рост числа заразившихся, ситуация находилась под контролем, а отсутствие локдауна помогло уберечь хрупкую экономику республики от его катастрофических последствий. Однако для оппозиции важно было к августу накалить ситуацию до предела. Если в марте оппозиционные ресурсы распространяли фейки о том, что власть занижает сведения о заболевших, то в апреле Минздрав РБ обвинили в том, что в сводках выздоровевших фигурируют умершие. Тогда же появляется информация о закупке властями Витебска 1500 «полуфабрикатов» гробов, сопровождаемая вопросом: «Зачем так много? Уж не из-за “психоза” ли?» [9]. До начала лета пандемия оставалась в топе тем, используемых против власти.

Несмотря на инициируемый оппозицией «народный карантин», 12 апреля в Бресте прошло шествие нескольких десятков граждан против строительства аккумуляторного завода в свободной экономической зоне «Брест». О строительстве заговорили впервые в 2017 г. Жители близлежащих населённых пунктов почти сразу восприняли новость в штыки. Потом недовольство обросло протестами и стало активно использоваться в информационной войне. В результате многие брестчане и жители окрестностей оказались уверены в том, что завод может привести к экологической катастрофе

и сделать из окрестностей Бреста свинцовый Армагеддон. На митинге 12 апреля протестующие выкрикивали единственный лозунг «Нет заводу!». Нетрудно догадаться, как это новость была подана в информационном пространстве «Протест в Бресте против Лукашенко. Стоп таракан» [9]. В суть проблемы вникли единицы, но лозунг «Стоп таракан» запомнили.

6 мая в Могилёве был задержан один из потенциальных кандидатов на выборах в президенты блогер Сергей Тихановский (автор канала «Страна для жизни»). Через две недели его выпустили, а 29 мая он и ещё несколько пикетчиков были задержаны в Гродно. На следующий день Тихановского этапировали в Минск и завели уголовное дело за нападение на сотрудника милиции. В последующие дни были задержаны ещё несколько активистов штаба супруги блогера Светланы Тихановской. Это вызвало довольно бурную реакцию, что можно оценивать как репетицию поствыборных митингов. Задержание журналиста произошло на старте избирательной кампании и стало фактором её активизации. Очереди, чтобы поставить подписи за кандидатов, в разных городах растягивались до 1,5 км. Запущенная на телевидении программа «Чем ближе выборы – тем больше репрессий» аккумулировала информацию о всех задержаниях, которые подавались исключительно как политические. Параллельно муссировалась тема «Площадь-2020», т. е. людей психологически готовили к протестным акциям после выборов. Также была

⁹ NEXTA Live // URL: https://t.me/nexta_live

предпринята попытка перехвата темы Парада Победы*, который в условиях COVID-19 оценивался не иначе, как «парад самоубийц». Оппозиционные ресурсы писали о том, что людей якобы загоняют на парад (кому-то предлагают деньги, кому-то зачёты по физкультуре или дополнительный выходной). При этом в некоторых городах были предприняты попытки проведения антипарада [9].

Когда блицкриг по захвату власти сразу после выборов провалился, ресурс обнародовал свой «план “победы”» – хорошо продуманный пропагандистский текст, главная задача которого – побудить население выступить не столько против режима, сколько против своей страны: план предлагал ведение настоящей войны по шести направлениям фронтам, в частности:

- еженедельные воскресные марши, забастовки и акции;
- в экономической сфере – задержку и неуплату налогов, снятие средств из госбанков, задержку оплаты ЖКХ-услуг, отказ от покупки товаров госпредприятий и др.;
- в информационной сфере – активное расширение оппозиционной телеграмм-сети.

В рамках политического фронта «борьба» заключается в отзыве «оккупационных депутатов» и выход из

всех проправительственных общественных организаций.

Фронт правосудия охватывает противодействие эффективной работе судебных и правоохранительных органов.

Не менее значимым в плане является международное направление для объединения диаспоры вокруг Тихановской, а также создание условий, чтобы подвигнуть её к созданию фондов солидарности и сбору средств [9]. Вплоть до сегодняшнего дня «план “победы”» наряду с проектом построения «новой Беларуси» является актуальной темой: он регулярно появляется на канале, часто фиксируется как «закреплённое общение».

Иными словами, с повестки дня этот вопрос не снят. При этом на практикуем новояз оппозиция – это партизаны, а действующая власть – оккупанты и фашисты. Таким образом, подверженная информационной интоксикации часть белорусского общества готова отказаться от памяти предков и встать под нацистские бело-красно-белые знамёна.

Вернёмся к эволюции протестов.

31 мая была осуществлена первая акция по деанону силовиков. Были опубликованы личные данные инспектора ДПС ОГА, который попытался задержать нарушителей

* Несмотря на настойчивые рекомендации ВОЗ, Парад по случаю 75-летия Победы Великой Отечественной войны состоялся в Минске 9 мая 2020 г. По проспекту Победителей промаршировали около 3 тыс. военнослужащих, по центру города проехала военная техника, в воздушной части парада были задействованы 36 самолётов (в том числе Су-30, Су-25, МиГ-29) и вертолёты Ми-24.

Среди почётных гостей на трибунах были ветераны Великой Отечественной войны, а также послы России, Китая, КНДР, Вьетнама, Венесуэлы, Венгрии, Сербии, Словакии и Турции. На всём постсоветском пространстве 9 мая Парад по случаю 75-летия Победы прошёл ещё только в Ашхабаде.

общественного движения. С этого момента деаномизация (деанон) – публикация фамилий и имён, адреса проживания, места работы, данные членов семьи – становится одним из главных способов борьбы оппозиции с представителями сил правопорядка. До сих пор эффективных мер по противодействию практике деанона власти не разработали. Аналогичная ситуация существует и в России после протестных акций 23 января 2021 г.

Лето пришло на канал *NEXTA* мемами «Саша трёхпроцентный» и «Таракан». Ярлык «Таракан Трёхпроцентович» появился благодаря фейку, который запустил основатель компании *Tazeros Global Systems (TGS)* А. Хачуян. Российские СМИ растиражировали его с подачи ресурса *Лента.ру* [10].

Для расчёта рейтинга кандидатов в президенты Хачуян использовал информационное пространство с апреля по июнь 2020 г., т. е. прямых вопросов респондентам не задавали.

Согласно итогам анализа *TGS*, переизбрание Лукашенко поддерживали 3,8% изученной аудитории.

Эти 3% отзеркалили 97%, которые стали оппозиционным знаком и даже своего рода религией оппозиции (ЯМЫС97%, #Марш97%), хотя в исследовании Хачуяна цифра «97» нигде не фигурировала, а 71% пользователей были готовы голосовать за любого кандидата.

При этом даже такой одиозный анализ показал, что всего 13% планировали принять участие в акциях протеста [11].

В июне окончательно обозначились внешние интересанты: Европарламент заявил о возможности введения санкций против Лукашенко.

По мере развития кризиса санкционный круг белорусских политиков, чиновников, судей и даже журналистов, которые работали на сохранение стабильности в обществе, постоянно расширялся. А в сентябре 2020 г. законодательный орган ЕС не только признал оппозиционный Координационный совет во главе с Тихановской временным правительством страны, но и предложил «вести санкции против россиян, непосредственно поддерживающих президента Белоруссии А. Лукашенко» [12].

Важно знать, что заинтересованные в дестабилизации РБ находятся не только на Западе, но и в России. На протяжении последних лет ряд отечественных СМИ конструировал негативный образ белорусского лидера, формируя при этом в российском социуме установку «хватит кормить Беларусь». Чем закончился подобный подход в 1991 г. по отношению к Кавказу и Средней Азии, хорошо известно. Поэтому и цели кураторов подобного дискурса в отношении Белоруссии очевидны. Кстати, первое зарубежное интервью С. Тихановская как кандидат в президенты дала 7 июня телеканалу «Дождь». Все эти события освещала *NEXTA*.

¹⁰ Рассчитан рейтинг Лукашенко // URL: Выборы в Республике Беларусь 2020 // URL: <https://tazeros.com/dashboard/6390a36a-d33c-4e18-9b84-ca0f7b2aa854>

¹¹ Выборы в Республике Беларусь 2020 // URL: <https://tazeros.com/dashboard/6390a36a-d33c-4e18-9b84-ca0f7b2aa854>

¹² Европарламент предложил ввести санкции против поддерживающих Лукашенко россиян // URL: <https://lenta.ru/news/2020/09/16/podderjka/>

19 июня 2020 г. канал зафиксировал положение принципиальной важности: «В РБ родилась новая форма протеста – без лидеров, без центра» [8]. Это именно то, что отличает современные политические перевороты (так называемые «цветные революции»).

Создание с использованием технологий сетевого маркетинга и рекламного менеджмента гигантских социальных гolemов позволяет охватить значительное число протестного электората всех спектров, вывести их на улицу различными, зачастую полностью противоречащими друг другу обещаниями, а также простым любопытством либо желанием вырваться из размеренной повседневности.

В результате деятельности новых социальных медиа формируется ризомофная нелинейная среда, обладающая креативным потенциалом самоорганизации.

Впервые ризомность (множественность, спутанное корневище) сознания описали в 1976 г. Ж. Делёз и П.-Ф. Гваттари.

Согласно учёным, у ризомы нельзя выделить ни начала, ни конца, ни центра, ни центрирующего принципа («генетической оси»), ни единого кода. Связи линий ризомы образуют так называемое «плато» – временную зону устойчивости в её постоянно пульсирующей конфигурации [13].

В нашем случае в роли «плато» выступила *NEXTA*, породившая мас- су гетерогенных структур (десятки телеканалов), посредством которых информация управляет материей-

массами. Возникшая горизонтальная сетевая регуляция бросила вызов государственной вертикали. При этом сетевая регуляция не несёт, в отличие от госвертикали, никакой ответственности за решения и действия.

Эффективность *NEXTA* как кумулятивного ресурса протестов во многом определена кроссплатформенным мессенджером *Telegram*, позволяющим обмениваться сообщениями и медиафайлами многих форматов и доступностным для всех известных систем (*Android*, *iOS*, *Windows Phone*, *macOS*, *Linux*). Наличие «секретных» чатов (*secret chats*) при особом режиме шифрования позволяет сохранять историю переписки лишь на тех двух устройствах, на которых был создан чат. Кроме того, *Telegram* не предоставляет никому, кроме самих администраторов канала, информацию о том, кто его ведёт и кто на него подписан. Поэтому противодействие со стороны государства возможно только в случае масштабного отключения Интернета. Ризомность платформы ярче всего проявляется в возможности сторонних разработчиков при помощи специального интерфейса прикладного программирования создавать боты – специальные аккаунты, управляемые программами, которые, в свою очередь, могут отвечать на определённые команды в персональных и групповых чатах, осуществлять поиск в Интернете или выполнять иные задачи [14].

Таким образом, современные технологии, позволяющие соз-

¹³ Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010.

¹⁴ Telegram Bot Platform // URL: <https://telegram.org/blog/bot-revolution>

давать горизонтальные и гетерогенные сетевые ризомы, рождают нового «массового человека», убеждённого в собственном превосходстве и всесилии. Ощущение превосходства и безнаказанности бедрят «желание господствовать. И массовый человек держится так, словно в мире существует только

он и ему подобные, а отсюда его черта – вмешиваться во всё, навязывать свою убогость бесцеремонно, безоглядно, безотлагательно и безоговорочно, то есть в духе “прямого действия” [15]. Эти строчки Х. Ортега-и-Гассет написал в 1930 г., но именно сейчас они приобрели особый смысл.

Технологии активизации протестов

По словам политолога К. Е. Коктыша, «в предвыборной кампании если не всё, то довольно многое пошло не так, как, по идее, должно было пойти. Началось всё с того, что выросшая неопределенность стала непреодолимым искушением для прозападных и националистических игроков, решивших, что в новой ситуации, нарушив правила, они легко смогут “сорвать банк”» [16].

Нарушение «правил» заключалось в ряде принципиальных моментов:

- во-первых, это выход на авансцену несистемной ультранационалистической оппозиции;
- во-вторых, использование нетрадиционных для РБ платформ коммуникации и аккумуляции протестных настроений – телеграмм-каналов;
- в-третьих, это утрированная до уничижения национального достоинства апелляция оппозиции к внешним игрокам;

– в-четвёртых, самой значимой отличительной чертой протестов-2020 стала цель слома всей социально-экономической и политической системы РБ, начиная от символов и заканчивая союзными отношениями с Россией.

И если на старте протестов лидеры оппозиции предпочитали заверять аудиторию, что «последний политик будет тот, кто предложит выстроить стену между Белоруссией и Россией» [17], то по мере проявления за ними очевидных «ушей» западных спецслужб [18] поменялась не только риторика, но и чётко обозначились стратегические цели: выход из интеграционных объединений, лишение русского языка статуса государственного, присоединение к антироссийским санctionям.

Остановимся на самых значимых этапах динамики протестных настроений.

¹⁵ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2003. С. 88.

¹⁶ Коктыш К. Е. Белорусское балансирование // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/belorusskoe-balansirovaniye/>

¹⁷ Белорусская оппозиция оценила будущее отношений с Россией // URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/08/2020/5f3c14599a7947fa80455a74>

¹⁸ За белорусской оппозицией «торчат уши» зарубежных руководителей // URL: <https://regnum.ru/news/polit/3044497.html>

С 20 июня в сознание оппозиционно настроенных масс внедряется тезис «Революция – это праздник!». В ТК активно размещались видео с танцующими на улицах людьми и музыкальные ролики. Весёлые лица – неизменное сопровождение информации о грядущих «битвах». Активно поддерживалась мысль о лёгкости и праздности «революции».

Например, в ноябре 2020 г. был запущен проект «Протестный карнавал». Фраза, приписываемая яркой представительнице анархизма, разрушительнице закона, брака и государства Эммы Голдман (1869–1940 гг.): «Если я не могу танцевать, это не моя революция» – становится плакатным слоганом протестов. «Невыносимая лёгкость»* протестного бытия стала очевидной к концу года, поэтому и пришлось инициировать «карнавалы».

На подготовительной стадии протестов были апробированы основные технологии дестабилизации:

- массовые протестные акции с применением сцепок и провоцированием ОМОН;
- пикеты солидарности с политзаключёнными;
- пикеты солидарности диаспор (28 июня они прошли в 14 городах США, крупных городах Германии и Польши, в столицах ряда европейских стран и Тбилиси; после 9 августа география солидарности постоянно расширялась);
- флешмобы разных форматов (цепи солидарности, вело- и авто-пробеги; шествия домохозяек с кастрюлями);

– аплодисменты как акция расположения и одновременно устрашения силовиков;

– челледжи (жанр интернет-роликов, в которых блогер выполняет задание на видеокамеру и размещает его в сети, а затем предлагает повторить это задание своему знакомому или неограниченному кругу пользователей) с хештегом #свое место. Главным «героем» челленджей был Лукашенко).

В итоге заметно активизировался внешний фактор.

Amnesty International обнародовала петицию в защиту задержанных блогеров, а ОБСЕ отказалась отправлять наблюдателей на выборы (якобы из-за коронавируса), но при этом, не дожидаясь итогов выборов, предложила рассмотреть пакет санкций против белорусских властей.

14 июля прошла генеральная репетиция августовских беспорядков – первый массовый организованный выход за отставку Лукашенко.

В ходе протестов люди чётко следовали указаниям из памяток и видео, размещенных в ТК-ресурсах (как драться с ОМОН, как двигаться малыми группами, как психологически воздействовать на стражей порядка). Было множество велосипедистов, которые представляли отдельную мобильную силу. До часу ночи Минск гудел клаксонами. В тот же день был запущен бот (@nextamail_bot) для получения оперативной информации от пользователей.

Иными словами, к блицкригу все было готово.

В день выборов 9 августа были использованы новые технологии

* Определение принадлежит французскому писателю М. Кундеру, чеху по национальности.

агрессирования. Искусственное создание очередей велось по нескольким методикам.

Во-первых, долгое нахождение в кабине для голосования. Закон никак не ограничивает это время, а потому мер воздействия на такого прокуратора у стражей порядка практически нет.

Во-вторых, после голосования оппозиционеры не уходили, а становились в конец очереди, создавая тем самым иллюзию массовости и плохой организации избирательной кампании.

В-третьих, к стоянию в очередях привлекались не граждане РБ (опять же для массовости).

К такой форме активности власти были не готовы. Не ожидали они и митингов с криками «Мы хотим отдать голос!» перед белорусскими посольствами в разных странах мира после закрытия избирательных участков. Всё это имело цель сформировать как внутри страны, но прежде всего за её пределами, убеждённость в нарушении демократических процедур, а значит – в нелегитимности озвученных Минском итогов голосования.

Ещё до окончательного подсчёта голосов *NEXTA* выкладывает сотни постов из разных городов страны о победе С. Тихановской. В результате протестный электорат был разогрет настолько, что для его выхода на улицу не нужно было особых указаний. Однако время встречи противников Лукашенко было обозначено заранее – 22 часа.

С 9 августа ресурс С. Путило перешёл в круглосуточный и ультрафейковый режим работы. Ложная информация присутствовала практически в каждом посте, начиная от количества протестующих и данных о переходе милиции на их сторону и заканчивая убийствами и изнасилованиями оппозиционеров. Впоследствии все эти фейки были разоблачены, а по каждому случаю жёсткого задержания была проведена следственная проверка и вынесены судебные решения.

10 августа была обнародована памятка протестующим, главный посыл которой заключался в децентрализации действий «Будь как вода!». Рекомендовалось формировать группы до 20 чел., не стоять в одной точке, а постоянно передвигаться, избегать центральных площадей, занимать и блокировать прилегающие к ним улицы, быть хорошо экипированными и защищёнными (каски, шлемы, респираторы, защитные щитки). Иными словами, *NEXTA* призывала к жёсткому противостоянию, к настоящей битве.

В интервью российскому каналу РБК С. Путило признался: «Мы действительно публикуем план, потому что люди нас спрашивают, что делать дальше, каким образом протестовать. И мы, совещаясь с различными администраторами крупнейших белорусских *Telegram*-каналов, с различными активистами, правозащитниками, обсуждаем всевозможные варианты развития событий» [19].

¹⁹ Бобенко М., Каликов Е. Создатель Nexta рассказал о чате для координации протеста в Белоруссии // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/29/08/2020/5f4622ee9a79474bcff67273

Выезд из страны 11 августа С. Тихановкой вывел кризис на новый уровень. С этого момента внешние игроки открыто поддерживают сторону оппозиции, а потому все рассуждения о «борьбе народа с диктатурой, за свободу и независимость» потеряли какой-либо смысл. Внешний центр управления протестным движением был окончательно раскрыт, запущен сценарий создания «правительства в изгнании». 17 августа Тихановская заявила о готовности стать национальным лидером – оппозиционный го-лем поменял формат. На следующий день был объявлен состав Координационного совета белорусской оппозиции, а 19 августа – обнародован его президиум (С. Алексеевич, Л. Власова, С. Дылевский, М. Знак, О. Ковалькова, М. Колесникова и П. Латушко).

11 сентября в Варшаве был торжественно открыт «Белорусский дом» – новый центр для поддержки деятельности оппозиционеров соседней республики. Церемонию посетил премьер-министр Польши М. Моравецкий, тем самым продемонстрирован высочайший уровень поддержки оппозиции.

К сказанному следует добавить, что все известные сотрудники NEXTA – уроженцы РБ, но проживают сейчас в Польше. Однако не стоит забывать, что деятельность ТК направлена на дестабилизацию ситуации не только в Белоруссии: по словам Путило, примерно треть подписчиков – жители России, Украины и Казахстана [19]. После задержания и осуждения А. Навального

NEXTA стала одним из главных ресурсов по координации действий оппозиции в России, здесь были использованы все наработанные практики. Но в отличие от Белоруссии в России «блицкриг осуществить невозможно», здесь «будут качать вдольную» [20].

Впрочем, сценарий молниеносной войны не удался и в РБ, хотя надежды на это у оппозиции и её кураторов были.

Пик протестов – фаза «всплеска» – длилась до инаугурации А. Лукашенко 23 августа. На следующий день NEXTA объявила о начале «нового этапа» борьбы. Надо отдать должное организаторам протестного движения: креатива у них не убавилось. Были предприняты попытки максимально полного охвата всех социальных слоёв населения, начиная от студентов и заканчивая пенсионерами.

Еженедельно проходили социально ориентированные протесты: «Бабушки против ОМОНа», марши: женщин, молодости, мира, районов, гордости и т. п.

25 октября была объявлена акция «Народный ультиматум», а на следующий день назначена национальная забастовка.

Но как ни старались организаторы, на улицы выходило всё меньше людей, протестное движение перешло в стадию затухания, что, однако, не означало завершения кризиса. Он окончательно перешёл на внешний контур. В то же время остались внутренние проблемы, решение которых может окончательно погасить «пожар на болоте».

²⁰ «Будут качать вдольную». Лукашенко сравнил протесты в Белоруссии и России // URL: <https://life.ru/p/1365207>

Что же касается роли зарубежья, то «колossalное давление внешних игроков на политическое руководство РБ (вплоть до признания президентом одного из кандидатов на выборах), а также активное финансирование ими оппозиционных групп и оказываемая последним информационно-технологическая помощь из-за рубежа – доказательства сложной и бескомпромиссной геополитической битвы, развернувшейся за последний значимый осколок исторической России» [1, с. 65]. Внешний фактор белорусских протестов – многоуровневое явление. Если на низовом речь идёт о поддержке блогеров и НПО, то на верхнем уровне – это масштабное дипломатическое и экономическое давление на руководство республики.

Важно также понимать, что провал блицкрига не означает отказа внешних игроков от задуманного.

В феврале 2021 г. глава МИД ФРГ Х. Маас сообщил, что белорусская оппозиция получит от Германии значительные средства. Деньги будут потрачены на предоставление убежища и стипендий, а также на поддержку «независимых» СМИ.

«Будьте уверены, – сказал Маас, – Германия и ЕС на вашей стороне. Мы ввели санкции против Лукашенко и его режима. И мы разработали план действий “Гражданское общество Беларусь” на сумму до 21 млн евро» [21].

ФРГ – не единственный спонсор оппозиции. Из крупных акторов в их ряду ЕС, Канада и США. Логистическую и информационную помощь готовы оказывать белопозиции Вильнюс и Рига, Киев и Кишинёв, Таллин и Тбилиси. К этому следует добавить постоянно расширяющиеся и обновляющиеся санкции против республики.

Иными словами, в обозримом будущем Запад не признает легитимность режима Лукашенко, но для успешного развития Минску вполне достаточно России, евразийского пространства, Китая, стран Ближнего Востока, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии. В то же время можно прогнозировать, что и политика Запада, учитывая современные реалии, вряд ли будет монолитной. В таких условиях власти нужно проявлять не только твёрдость в отстаивании суверенитета страны, но и активнее работать с гражданским обществом, в том числе в формировании особого отношения к символам прошлого, настоящего и будущего.

Знаковая система протестов

Знаковые системы, в отличие от содержательной вербальной коммуникации, позволяют осуществить:

- максимально быстрое и глубокое воздействия на психологию и поведение больших масс людей;
- определить «своих» и «чужих»;

²¹ ФРГ выделит белорусской оппозиции 21 млн евро // URL: <https://www.bfm.ru/news/464440>

– зафиксировать отношение к прошлому, настоящему и будущему.

Именно поэтому их разработке и использованию в практиках политической деструкции уделяется особое внимание. Воздействуя на подсознание, знаковые системы продуцируют простые (архаические) генерализованные эмоции (например, ярость, отвращение, блаженство, страх), которые подавляют или возбуждают волевые действия. Поэтому в условиях (гибридной) войны, социальной или религиозной революции роль знаковых систем хотя и не определяющая, но весьма значительная, поскольку они формируют настроение масс. Кроме того, символы визуально актуализируют социальный опыт (личный, родовой, этнический, конфессиональный, сословный, национальный) и вызывают тем самым отзвук, который побуждает на первом этапе к самоидентификации, далее следует выбор, а затем – поступок. Таким образом, «символ становится опознавательным знаком, обозначает соратников и выявляет противников, как бы физически консолидирует сообщество в конкретном пространстве и времени» [22].

Главным символом белорусских протестов стал бело-красно-белый (БКБ) флаг, использованный в качестве государственной атрибутики Белорусской Народной Республики (БНР, 1918–1919 гг.) и на заре ста-

новления Республики Беларусь (1991–1995 гг.).

Происхождение цветов флага восходит к Великому княжеству Литовскому: сохранились изображения БКБ полотнищ в битве под Оршой (1514 г.). Однако обращение сценаристов белорусского «майдана» к этим цветам связано с историей ХХ в. и потому вызывает диаметрально противоположные оценки. Если бы не события Второй мировой войны, в горниле которой погиб каждый третий житель БССР [23], флаг узкой прослойки белорусских националистов остался бы полумаргинальным символом.

В период немецкой оккупации (1941–1944 гг.) БКБ флаг и герб «Погоня»²² использовались (неофициально) белорусскими коллаборационистами. Они активно добивались официального признания этих символов на территории генерального округа Белоруссии рейхскомиссариата «Остланд», но безрезультатно. Тем не менее этот флаг стал использовать созданная 21 декабря 1943 г. коллаборационистская администрация – Белорусская центральная рада.

В июне 1944 г. по её инициативе состоялся Второй Всебелорусский конгресс – съезд всех пособников нацистов, который завершился парадом Белорусской краевой обороны под БКБ символикой.

Таким образом, эти цвета навсегда вошли в историю как символы

²² Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 45.

²³ Иоффе Э. Погиб каждый третий // URL: <https://www.sb.by/articles/pogib-kazhdyy-tretiy.html>

* Под БКБ флагом с 2014 г. добровольческий вооружённый отряд «Погоня», состоящий из граждан РБ, принимает участие в конфликте на востоке Украины на стороне Киева.

карателей и убийц; БКБ полотнища разевались везде, где совершались военные преступления и осуществлялся геноцид белорусов, русских, евреев, поляков.

Справедливо ради нужно отметить, что создатель БКБ полотна инженер-строитель Клавдий Дуж-Душевский (1891–1959 гг.) отказался от сотрудничества с нацистами. За укрывательство в своём доме еврейской семьи в 1943 г. он был арестован Службой безопасности рейхсфюрера и отправлен в концлагерь в Правенишкесе. Освобождение в 1944 г. принесла Красная армия.

После августовских событий 2020 г. БКБ цвета не могут восприниматься только как принадлежность к субкультуре и исторический символ предательства, крови и слёз. Сегодня это цвета экстремистских групп, которые совершали террористические акты (рельсовая война, поджоги машин и домов силовиков) и осуществляли подготовку к ним во время протестных акций. Бело-красно-белые цвета загажены не только преступлениями прошлого, но сегодняшними попытками через экстремизм, через радикальные действия перевернуть историю и ввергнуть Белоруссию в новую катастрофу. Таким образом, БКБ флаг имеет чёткую идеологическую маркировку: национализм, неонацизм или стремление отвергнуть историю, связанную с Россией.

Почему же в стране, заплатившей огромную цену за свободу от нацизма, всё большее число людей готовы вставать под его знамёна?

БКБ символ протестов возник не вдруг, он формировался и осознавался на протяжении всего существования современной Белоруссии как знаковая система протеста. Причём именно власть предприняла

решающие шаги по приданию этим цветам той силы, которую они имеют сегодня.

Решение о современной государственной символике РБ, которая заменила БКБ флаг и герб «Погоня», было принято по итогам референдума 14 мая 1995 г. (ему предшествовала широкая дискуссия в обществе о роли и значении цветов флага в истории страны). С того момента БКБ флаг стал символом оппозиции не только режиму Лукашенко и всему советскому прошлому, но и против тесных, почти на уровне генетики отношений с Россией.

Сегодня правильно говорить о сформировавшейся в республике и за её пределами бело-красно-белой знаковой системе: эти цвета представлены не только флагами, но расстигированы в разного рода мерчах (разнообразная продукция с символикой: футболки, косынки, кружки, значки и т. п.; англ. *merchandise* – продвигать). 25 августа 2020 г. *Telegram* добавил официальную анимацию в виде БКБ флага, которая существует наряду с эмодзи (анимационные картинки) официального символа республики. Причём если красно-зеленое полотнище представлено только одним рисунком, то БКБ символика в четырёх разных вариациях. Более того, как только пользователь нажимает на официальный флаг Республики Беларусь, сразу же появляются БКБ варианты [9]. «Спасибо» Павлу Дурову и его команде – только бизнес, и никаких оценок. Фиксация бело-красно-белой символики в самом быстрорастущем на данный момент мессенджере означает выход на глобальный уровень. Теперь её распространение практически ничем не ограничено.

Активное закрепление в сознании определённой части населения данных цветов как протестной символики происходило в течение последних 20 лет и непосредственным образом связано с празднованием 25 марта Дня Воли: в этот день в 1918 г. была принята Третья уставная грамота, провозглашавшая независимость БНР. Начиная с 2000 г. власть запрещала шествия оппозиции в центре городов, но разрешала проведение митингов в строго определённых местах. Из года в год главным символом этих акций была БКБ символика; из года в год шествия сопровождались столкновениями с милицией и задержаниями. Но ни разу не был поднят вопрос не только о запрете символов коллаборационизма (одним запретом проблему не решить), но и об их дискредитации. До 2017 г. акции имели скорее межнациональный характер, и их немногочисленных участников можно было относительно легко распропагандировать. Однако власть выбрала тактику заигрывания с оппозицией, которая никогда не скрывала свои проекты будущего: рядом

с БКБ флагом всегда соседствовал флаг ЕС.

В 2017 г. произошёл перелом: националистические символы объединили тысячи людей, ранее лояльных власти. Поводом для их протesta стали Декрет о социальном иждивенчестве (шире известен как «закон о тунеядстве»), повышение пенсионного возраста и рост оплаты ЖКХ-услуг. Подавляющее большинство требований «Марша рассерженных белорусов» носили социально-экономический характер, но важно, что он прошёл под БКБ флагами. Кроме того, в тот год впервые за долгое время празднования Дня Воли довольно многочисленные акции состоялись в областных центрах, которые всё активнее расцвечивались бело-красно-белыми цветами.

100-летнюю годовщину БНР отметили с размахом. Мингорисполком не только разрешил митинг, но и концерт в центре города – на площади перед Оперным театром.

Показательно, что в октябре 2020 г. за выражение солидарности с оппозицией во время спектакля, которая вылилась в исполнение гимна «Магутны Божа»*, были уволены главный кон-

* Стихотворение «Магутны Божа» («Могучий Боже») было написано в 1943 г. Н. Арсеньевой, женой офицера польской армии Ф. Крушеля. В 1947 г. Н. Равенский, выехавший в 1944 г. в Германию, положил стихи на музыку. Так родился религиозный гимн послевоенной белорусской эмиграции. Современное развитие музыкального символа оппозиции тоже произошло с попустительства властей. С 1993 г. в Могилёве в костёле Успения Пресвятой Девы Марии проходит Международный фестиваль духовной музыки «Магутны Божа». В 2003 г. к 100-летию Арсеньевой на территории Музея-усадьбы изобразительного искусства г. Старые Дороги Минской обл. на гранитном валуне был установлен горельеф, на котором изображён её портрет и текст «Молитвы за Беларусь». Вряд ли кто из поющих сегодня «гимн» знает, что в 1944 г. вместе с мужем, командиром коллаборационистской военной организации Белорусская краевая оборона, созданной 23 февраля 1944 г. и получавшей логистическую поддержку 36-й Ваффен-гренадёрской дивизии СС, эвакуировалась в Германию. С 1949 г. жила в США. Работала в эмигрантской газете «Беларус», на радио «Свобода», в Белорусском институте науки и искусства в Нью-Йорке. До 1980-х годов принимала активное участие в политической жизни белорусской эмиграции. В СССР произведения Арсеньевой были запрещены. И хотя слова хорала являются лишь молитвой о «счастливой, тихой и приветливой» Белоруссии, история его происхождения сделала его гимном оппозиции.

цертмейстер Р. Саркисова, оперный певец И. Сильчуков, дирижёр А. Галанов, а также ряд музыкантов.

Что же касается празднования векового юбилея БНР, то отсутствие стратегического видения у власти проявилось, в частности, в потакании оппозиции.

Все расходы по организации чествования националистов городские власти взяли на себя, обеспечив охрану правопорядка, медицинское обслуживание, уборку во время и после мероприятий, установку биотуалетов. По подсчётом организаторов, в течение всего дня мероприятие посетило до 50 тыс. чел.

В ГУВД Минска заявили, что милиция не вела подсчёта участников мероприятия, а лишь обеспечивала безопасность. Единственное, что предприняла власть – это временное задержание людей с националистической символикой за пределами территории разрешённого митинга. На выходе из сквера сотрудники ОМОН лопали бело-красно-белые шарики и под угрозой задержания просили убрать любую национальную символику [24].

Очень странное решение: проносить нацсимволику на разрешённый митинг и продавать её в ходе мероприятия можно, но в другом месте её использовать нельзя. При этом сам факт её наличия не осуждался, как и не разъяснялось, чем же она опасна.

После националистического триумфа-2018 на следующий год оппозиция потребовала разрешения на проведение массовых мероприятий на стадионе «Динамо».

Эта многофункциональная арена мирового уровня – главный стадион республики – расположен в центре Минска на ул. Кирова. Открытие стадиона после пятой, самой масштабной реконструкции состоялось 21 июня 2018 г. Тогда же арене был присвоен Сертификат Всемирной легкоатлетической ассоциации первой категории, а в октябре 2018 г. она получила высшую – четвёртую – категорию УЕФА. Иными словами – это место гордости современной республики.

В итоге вопрос вышел на самый высокий уровень. 1 марта 2019 г. во время «Большого разговора с президентом» А. Лукашенко в свойственной ему экспрессивной манере запретил проведение Дня Воли на стадионе.

«Зачем вы лезете на «Динамо»?.. Вы знаете, сколько я вложил туда, собирая по крохам деньги, нажимая на предпринимателей, бюджет выделял – подготовились к Европейским играм. Всему миру продемонстрируем! А вы уже лезете на стадион, если есть место для проведения подобных акций» [25].

Что тут началось! Возмущения, гневные письма, ультиматумы, угрозы несанкционированными мероприятиями.

В итоге торжество (это действительно было торжество с музыкой, БКБ атрибутикой, цветами и радостью на каждом лице) состоялось в Киевском сквере (Центральный район Минска).

А спустя несколько месяцев – 6 августа 2020 г. – сквер вошёл в летопись протестного движения. На проводимый здесь День открытых дверей учреждений дополнительно

²⁴ День Воли 2018: как прошёл концерт в Минске у Оперного театра // URL: <https://www.kp.by/daily/26810.7/3845982/>

²⁵ Лукашенко запретил День Воли на «Динамо» // URL: <https://www.moyby.com/news/344174/>

го образования «неожиданно» для организаторов собрались несколько тысяч сторонников С. Тихановской, а звукооператоры (конечно же не случайно!) включили песню В. Цоя «Перемен!». С этого момента песня стала неофициальным гимном протестов и замкнула круг исторических аллюзий – под неё рушили Советский Союз.

Что же касается события 2019 г., то оно стало идеологической подготовкой в протестам 2020 г.: был организован сбор подписей за утверждение белорусского языка как единственного государственного (т. е. речь шла об отмене ст. 17 Конституции РБ), за утверждение БКБ флага и герба «Погоня» в качестве государственных символов, а также за выход из Союзного государства и ОДКБ.

В частности, один из лидеров партии Белорусская христианская демократия и один из основателей молодёжной организации Белорусского народного фронта, П. Северинец, вещал: «Мы собирались в то время, когда Кремль собирается захватить Беларусь, когда Лукашенко торгует независимостью страны. К сожалению, и Кремль, и режим работают на то, чтобы разъединить нас, но в истории побеждает тот, кто выходит тесными рядами».

Тему продолжила депутат А. Канопацкая: «Беларусь сегодня может стать независимой страной. Мы должны все вместе объединиться».

ниться для того, чтобы договор о Союзном государстве был денонсирован. Мы призываем провести референдум для денонсации этого договора» [26].

В конце мероприятия эти идеи были озвучены в рамках политического манифеста, букве и духу которого строго следуют лидеры оппозиции.

По сути, уже в 2019 г. (при активной поддержке внешних игроков) была поставлена цель дискредитации А. Лукашенко, его легитимации и осуществления государственного переворота, однако никто не был привлечён к уголовной ответственности. Между тем УК РБ содержит ряд статей, под которые подпадают подобные действия:

- ст. 361 (Призывы к действиям, направленным на причинение вреда нацбезопасности);
 - ст. 367 (Клевета в отношении президента);
 - ст. 369/1 (Дискредитация Республики Беларусь);
 - ст. 369/2 (Получение иностранной безвозмездной помощи в нарушение законодательства РБ);
 - ст. 369/3 (Нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий) и др. [27].

Не менее значимые по масштабу и накалу праздничные мероприятия, посвящённые Дню Воли, прошли в Гродно. Митинг и концерт также были санкционированы городскими властями. Организаторами выступили местные активисты при

²⁶ В Минске в День Воли призывали отказаться от Договора о Союзном государстве // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/03/25/v-minske-v-den-voli-prizyvali-otkazatsja-ot-dogovora-o-sojuznom-gosudarstve-47864.html>

²⁷ Уголовный кодекс Республики Беларусь // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>

поддержке единомышленников со всей Белоруссии, культурной площадки «Арт Сядзіба» и партии БНФ. Праздник собрал несколько тысяч человек.

Таким образом, за последние годы сформировался устойчивый сегмент оппозиционно настроенных белорусов, готовых встать под националистические знамёна БНР и коллаборантов. В подавляющем большинстве молодёжь не знает историю этих символов, но это не её вина. Это результат организации учебно-воспитательного процесса в школах, колледжах и университетах. Использующие БКБ символику не задумываются о стратегических целях тех, кто им её предложил. Они видят в этом что-то новое, разрушающее привычные нормы, а не возможность хайпа (агрессивного и навязчивого формирования предпочтений потребителя [28]). Поэтому неудивительно, что главным символом протестов, стартовавших после президентских выборов, стал БКБ флаг. Поражает то, что власть никак не противодействовала ни формированию культа этих цветов, ни производству и завозу в страну миллионов тонн этой символики.

Например, 17 октября 2020 г. вывешенный на ЖК «Каскад» в Минске БКБ флаг размером 71 м в длину и 36 м в ширину весил 200 кг! Незаметно изготовить такое полотно невозможно: по рассказам его создателей, флаг две недели шили на производстве. Крепили его на металлических тросах. И это лишь один пример.

Даже беглый взгляд в недавнее прошлое позволяет констатировать,

что современную БКБ аудиторию власть вырастила сама. В республике повторилась прибалтийская и украинская история:

- сначала марширующие по улицам с националистической символикой хлопцы воспринимаются как маргиналы;

- затем растёт число оппозиционных информресурсов, и сторонников националистов становится всё больше;

- потом они избираются в парламент и на президентские посты.

И наконец, получив власть, именно националисты:

- запрещают советскую символику и русский язык;

- разрывают экономические и политическое отношения с Россией;

- превращают страну из партнёра или союзника в стратегического противника.

Временные и случайные союзники националистов слишком поздно понимают, что те натворили. Однако чтобы «отыграть назад», требуется не только невероятная концентрация энергии, но и изменение мировой конъюнктуры. Поэтому, несмотря на глубокое проникновение вируса национализма в белорусское общество, нужно сделать всё возможное, чтобы избавиться от него.

В январе 2021 г. Генпрокуратура РБ запустила процедуру признания БКБ флага экстремистским, что предполагает запрет на его использование на территории страны. Однако даже если будет принят такой закон, этого явно недостаточно для эффективного про-

²⁸ Антонович И.И. Современный капитализм: социология кризиса. Минск: Вышэйшая школа, 1987. С. 152.

тиводействия деструктивным идеям. Нужна комплексная программа по переформатированию понятийных конструкций активной части

белорусского общества. Это долгая и многотрудная работа, потому нужно к ней приступать немедленно.

Анализ протестного движения в Белоруссии позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, эволюция протестов прошла три основные фазы: подготовительную, стадии «всплеска» и затухания. Последняя опасна тем, что пока представляет «пожар на болоте»: протестующие ушли с улиц, но не согласились с поражением. Поэтому власти предстоит многотрудная работа по переформатированию сознания значительной части населения Республики Беларусь.

Во-вторых, основным информационно-коммуникативным ресурсом дестабилизации ситуации в республике стали оппозиционные телеграммы-каналы (прежде всего платформы *NEXTA*). Массовость (впервые в истории Белоруссии протестные демонстрации на пике собирали до 150 тыс. чел. и более) протестов определена предшествующей (в течение нескольких месяцев) работой в социальных сетях и мессенджерах по формированию негативного отношения к власти и уверенности в том, что она падёт, как только толпа выйдет на улицу.

В то же время нельзя забывать о том, что виртуальная активность всегда выше реальной, что сочувствующих намного больше, чем тех, кто участвовал в уличных акциях. Поэтому крайне важно выстроить активную и эффективную коммуникацию с обществом.

В-третьих, у проектировщиков протестов отсутствовала чёткая программа будущего. Представленный *NEXTA* «план “победы”» представляет методику дестабилизации существующей системы, а не построения новой. Требования отставки президента превратили протест в выброс эмоций. Уличный бунт на фоне комбинации жёстких и гибких (например, пятичасовой разговор А. Лукашенко с представителями оппозиции в СИЗО КГБ) действий властей после выброса эмоций потерял свой разрушительный потенциал.

В-четвёртых, твёрдая и осмысленная поддержка Западом одного из кандидатов в президенты привела к формированию «правительства в изгнании», что окончательно разрушило иллюзии относительно его планов. В результате часть прежде лояльно настроенных к оппозиции граждан изменили свою позицию. В то же время стало окончательно ясно, что Запад будет в обозримой перспективе использовать протестное движение как повод усиления давления не только на Минск, но и на Москву.

В-пятых, власть сделала определённые выводы из своих ошибок и выбрала путь жёсткого следования правовым нормам по защите конституционных норм, суверенитета и безопасности граждан (решения Генпрокуратуры о признании экстремистскими ТК, привлечение к уголовной ответственности создателей *NEXTA* и др.). Одним из действенных способов предотвращения процессов по переформатированию политической системы является прочное закрепление в сознании людей определённой знаковой

системы; создание своей сакральной зоны, посягательство на которую будет восприниматься им как угроза.

Проведённый анализ и сделанные выводы представляются актуальными в разработке превентивных мер по противодействию политической деструкции не только в Белоруссии, но и в современной России. В заключение остаётся повторить латинское изречение: *Praemonitus, praemunitus* – «Предупреждён – значит вооружён».

Библиография • References

- Антонович И. И. Современный капитализм: социология кризиса. Минск: Вышэйшая школа, 1987.– 245 с.
 [Antonovich I. I. Sovremennyyj kapitalizm: sociologiya krizisa. Minsk: Vyshejshaya shkola, 1987.– 245 s.]
- Белоруссия направила в Польшу документы на экстрадицию основателей Nexta // URL: <https://www.fontanka.ru/2021/02/07/69753491/>
 [Belorussiya napravila v Pol'shu dokumenty na ekstradiciju osnovatelej Nexta // URL: <https://www.fontanka.ru/2021/02/07/69753491/>]
- Белорусская оппозиция оценила будущее отношений с Россией // URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/08/2020/5f3c14599a7947fa80455a74>
 [Belorusskaya oppoziciya ocenila budushchee otnoshenij s Rossiej // URL: [https://www.rbc.ru/politics/18/08/2020/5f3c14599a7947fa80455a74\]](https://www.rbc.ru/politics/18/08/2020/5f3c14599a7947fa80455a74)
- Бобенко М., Каликов Е. Создатель Nexta рассказал о чате для координации протеста в Белоруссии // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/29/08/2020/5f4622ee9a79474bcff67273
 [Bobenko M., Kalyukov E. Sozdatel' Nexta rasskazal o chate dlya koordinacii protesta v Belorussii // URL: [https://www.rbc.ru/technology_and_media/29/08/2020/5f4622ee9a79474bcff67273\]](https://www.rbc.ru/technology_and_media/29/08/2020/5f4622ee9a79474bcff67273)
- «Будут качать вдольную». Лукашенко сравнил протесты в Белоруссии и России // URL: <https://life.ru/p/1365207>
 [«Budut kachat' vdolgovu». Lukashenko sravnil protesty v Belorussii i Rossii // URL: <https://life.ru/p/1365207>]
- В Минске в День Воли призывали отказаться от Договора о Союзном государстве // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/03/25/v-minske-v-den-voli-prizyvali-otkazatsja-ot-dogovora-o-sojuznom-gosudarstve-47864.html>
 [V Minske v Den' Voli prizyvali otkazat'sya ot Dogovora o Soyuznom gosudarstve // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/03/25/v-minske-v-den-voli-prizyvali-otkazatsja-ot-dogovora-o-sojuznom-gosudarstve-47864.html>]
- Выборы в Республике Беларусь 2020 // URL: <https://tazeros.com/dashboard/6390a36a-d33c-4e18-9b84-ca0f7b2aa854>
 [Vybory v Respublike Belarus' 2020 // URL: [https://tazeros.com/dashboard/6390a36a-d33c-4e18-9b84-ca0f7b2aa854\]](https://tazeros.com/dashboard/6390a36a-d33c-4e18-9b84-ca0f7b2aa854)
- Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010.– 895 с.
 [Delyoz ZH., Gvattari F. Tysyacha plato. Kapitalizm i shizofreniya. Ekaterinburg: U-Faktoriya; M.: Astrel', 2010.– 895 s.]
- День Воли 2018: как прошёл концерт в Минске у Оперного театра // URL: <https://www.kp.by/daily/26810.7/3845982/>
 [Den' Voli 2018: kak proshhol koncert v Minske u Opernogo teatra // URL: <https://www.kp.by/daily/26810.7/3845982/>]

- Европарламент предложил ввести санкции против поддерживающих Лукашенко россиян // URL: <https://lenta.ru/news/2020/09/16/podderjka/>
[Evroparlament predlozhil vvesti sankcii protiv podderzhivayushchih Lukashenko rossiyam // URL: <https://lenta.ru/news/2020/09/16/podderjka/>]
- Егорченков Д.А., Данюк Н.С. Гибридный дракон и химера войны. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.– 367 с.
[Egorchenkov D.A., Danyuk N.S. Gibridnyj drakon i himera vojny. M.: YUNITI-DANA, 2019.– 367 s.]
- За белорусской оппозицией «торчат уши» зарубежных руководителей // URL: <https://regnum.ru/news/polit/3044497.html>
[Za belorusskoj oppozicieje «torchat ushi» zarubezhnyh rukovoditelej // URL: <https://regnum.ru/news/polit/3044497.html>]
- Иоффе Э. Погиб каждый третий // URL: <https://www.sb.by/articles/pogib-kazhdyy-tretiy.html>
[Ioffe E. Pogib kazhdyyj tretij // URL: <https://www.sb.by/articles/pogib-kazhdyy-tretiy.html>]
- Коктыш К. Е. Белорусское балансирование // URL: <https://russiancouncil.ru/analytic-and-comments/analytic/belorusskoe-balansirovanie/>
[Koktysh K. E. Belorusskoe balansirovanie // URL: <https://russiancouncil.ru/analytic-and-comments/analytic/belorusskoe-balansirovanie/>]
- Конференция «2020: предварительные итоги» // URL: https://youtube.com/watch?v=O_dMyjSATrY&feature=share
[Konferenciya «2020: predvaritel'nye itogi» // URL: https://youtube.com/watch?v=O_dMyjSATrY&feature=share]
- Лукашенко запретил День Воли на «Динамо» // URL: <https://www.moyby.com/news/344174/>
[Lukashenko zapretil Den' Voli na «Dinamo» // URL: <https://www.moyby.com/news/344174/>]
- Лукашенко. Уголовные материалы // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6IL6rMikkJg>
[Lukashenko. Ugolovnye materialy // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6IL6rMikkJg>]
- Лукашенко: люди могут больше пострадать от паники, чем от самого коронавируса // URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-ljudi-mogut-bolshe-postradat-ot-paniki-chem-ot-samogo-koronavirusa-383885-2020/>
[Lukashenko: lyudi mogut bol'she postradat' ot paniki, chem ot samogo koronavirusa // URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-ljudi-mogut-bolshe-postradat-ot-paniki-chem-ot-samogo-koronavirusa-383885-2020/>]
- Орtega-i-Gasset X. Восстание масс. М.: ACT, 2003.– 269 с.
[Ortega-i-Gasset H. Vosstanie mass. M.: AST, 2003.– 269 s.]
- Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.
[Ponomareva E. G., Rudov G. A. «Cvetnye revolyuci: priroda, simvoly, tekhnologii // Obozrevatel'-Observer. 2012. № 3. S. 36–48]
- Пономарева Е.Г., Самсонов А.Г. Румыния-89: революция или переворот? // Обозреватель–Observer. 2020. № 11. С. 64–84.
[Ponomareva E. G., Samsonov A. G. Rumyniya-89: revolyuciya ili perevrot? // Obozrevatel'-Observer. 2020. № 11. S. 64–84]
- Рассчитан рейтинг Лукашенко // URL: Выборы в Республике Беларусь 2020 // URL: <https://tazeros.com/dashboard/6390a36a-d33c-4e18-9b84-ca0f7b2aa854>

[Rasschitan rejting Lukashenko // URL: Vyborg v Respublike Belarus' 2020 // URL: <https://tazeros.com/dashboard/6390a36a-d33c-4e18-9b84-ca0f7b2aa854>]

Уголовный кодекс Республики Беларусь // URL: <https://pravo.by/document/?guid=id=3871&p0=Hk9900275>

[Ugolovnyj kodeks Respubliki Belarus' // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>]

ФРГ выделит белорусской оппозиции 21 млн евро // URL: <https://www.bfm.ru/news/464440>

[FRG vydelit belorusskoj oppozicii 21 mln evro // URL: <https://www.bfm.ru/news/464440>]

Юзбекова И. Как четыре человека создали главный телеграмм-канал белорусского протеста // URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/407119-kak-chetyre-cheloveka-sozdali-glavnnyj-telegram-kanal-belorusskogo-protesta-s>

[YUzbekova I. Kak chetyre cheloveka sozdali glavnnyj telegrannm-kanal belorusskogo protesta // URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/407119-kak-chetyre-cheloveka-sozdali-glavnnyj-telegram-kanal-belorusskogo-protesta-s>]

Telegram-канал Nexta после решения суда сменил название и логотип // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f8eef19a794738ea55d692>

[Telegram-kanal Nexta posle resheniya suda smenil nazvanie i logotip // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f8eef19a794738ea55d692>]

Telegram Analytics // URL: <https://tgstat.com/ru>

NEXTA Live // URL: https://t.me/nexta_live

Telegram Analytics // URL: <https://tgstat.com/ru>

Telegram Bot Platform // URL: <https://telegram.org/blog/bot-revolution>

Статья поступила в редакцию 10 февраля 2021 г.

Германия между Трампом и трампизмом

Алексей СИНДЕЕВ

Постановка проблемы, или Два направления интерпретации трампизма

Приход Д. Трампа в Белый дом воспринимался немецкими политиками как неприятное, но всё же временное явление. Господствовало мнение, что американская политическая система справится с несистемным президентом, а полученная ею прививка достаточно быстро выработает антитела и избавит её, после неизбежного ухода Д. Трампа, от существенных потрясений.

Поэтому была сделана ставка на развитие контактов с депутатами обеих партий, на расширение общественно-политических связей, т. е. на установление и поддержание возможных рабочих отношений с США.

Этой политике могло благоприятствовать и то, что многие предста-

вители Республиканской партии проявляли сдержанность в вопросе политических перспектив Д. Трампа. Да и официальная команда президента формировалась с большой задержкой, подвергаясь периодическим обновлениям, вносящим ненужную сумятицу в межгосударственные отношения. Не было секретом, что часть американского госаппарата по мере возможности бойкотировала инициативы Д. Трампа, надеясь вследствие разоблачений, касающихся, в частности, рабочего графика президента, представить его в неприятном свете.

Первоначальные ожидания немецких политиков, однако, не оправ-

СИНДЕЕВ Алексей Александрович – доктор исторических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник отдела европейской безопасности Института Европы РАН. SPIN-код: 4508-3924, E-mail: a_sin74@mail.ru

Ключевые слова: Трамп, трампизм, Соединённые Штаты Америки, Германия, Меркель, внешняя политика.

дались. Сторонники Д. Трампа продолжали его поддерживать, а после слабых результатов республиканцев на промежуточных выборах в конгресс влияние президента среди однопартийцев возросло ещё больше. Кстати, практически тогда же интенсивнее заработал франко-германский тандем, и общественности были представлены новые инициативы двух стран.

О трампизме как о серьёзном политическом феномене речь всё же пошла после президентских выборов 2020 г. [1, 2], которые Д. Трамп проиграл, получив в количественном выражении больше голосов избирателей, чем в 2016 г. Немецкие политики наблюдали, как демократы, рассчитывая оставить трампизм без политического лидера, начали процедуру второго импичмента, хотя действующий президент Д. Байден просил отказаться от этого шага, а после присяги упомянул о желании переговорить с Д. Трампом с глазу на глаз.

Трампизм, как всегда и бывает с поспешно введёнными в политический и научный обиход понятиями, не имеет унифицированного содержательного наполнения. Речь идёт пока о двух доминирующих направлениях поиска его возможной интерпретации [3].

Согласно первому трампизм понимают широко, рассматривая его через совокупность внешнеполити-

ческих и внутриполитических установок и конкретных политических мероприятий Д. Трампа.

В данном случае суть трампизма сводится к:

- непрерывному (подчас ситуативному) поиску выгоды от союзов, выражаящемуся в заключении соответствующих представлениям об этой выгоде сделок. Не исключается и компромисс, который, как правило, предлагается сильным игрокам;

- разделению мира на друзей и врагов, поскольку без конфликтной среды не удастся тактическое обострение, не получится продемонстрировать особую ценность полученного компромисса. Внутриполитическим последствием разделения является непрямое стимулирование общественного радикализма;

- неожиданным ходам, коалициям, пренебрежению традициями. В связи с этим достаточно указать на посредничество в налаживании контактов между Израилем и арабскими государствами, прямые переговоры с КНДР;

- навязыванию обществу и элитам определённой повестки дня;

- отказу от изменения фундаментальных основ американской модели.

В первом направлении содержательного поиска трампизм не имеет ничего общего с любого рода революционными всплесками («внутренним терроризмом») и популизмом,

¹ Барабанов О. Н., Ефременко Д. В., Кагарлицкий Б. Ю., Колташов В. Г., Телин К. О. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Глобальный "правый бунт": трампизм и его база». Москва, 2017 // URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/17226/>

² Монбрисаль Т. де. Трампизм – новое политическое течение. Конспект лекции // URL: <https://www.interfax.ru/world/655754>

³ Сокольщик Л. Революция «трампизма»: радикализм как новая норма американской политики // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/political-life-of-usa/revolyutsiya-trampizma-radikalizm-kak-novaya-norma-amerikanskoy-politiki/>

поскольку благодаря ему осуществляется эволюция американской модели, а значит, обвинения в популизме, если они и появятся, должны звучать не по содержанию политики, а в отношении средств её проведения. Кроме того, трампизм в этом направлении следует анализировать как часть политической традиции США в преодолении кризиса и выработке перспективных решений.

Сторонники *второго направления* предлагают свести трампизм к антидемократизму, национализму, популизму и разделению общества.

С одной стороны, произвольность объединения установок (представлений о политике) и политики (искусства возможного) существует и в первом направлении, что должно заставить смириться с включением в единый феноменологический ряд самостоятельных, обладающих собственной значимостью феноменов.

С другой стороны, очевидно, что национализм (в зависимости от степени его проявления) и демократия могут и не вступать в конфликт друг с другом, а разделение общества способно стать результатом демократической политики*. Не стоит забывать, что задолго до Д. Трампа на выборах в США успех часто получали политики, делавшие ставку на разделение и радикальные требования. Следовательно, в демократических обществах, хотя об этом крайне мало известно, присутствует определённый общественный запрос на радикализм.

Содержание второго направления напоминает политически анга-

жированное обвинение. Данное обстоятельство затрудняет его серьёзное научное обсуждение. Однако наблюдать за ним имеет смысл, поскольку некоторое время оно наверняка будет оставаться частью политического дискурса.

Более интересным и полезным является анализ соотношения трампизма (в понимании первого направления) и процессов, происходящих на современном этапе трансформации западной цивилизации, с целью выявления сути и роли так называемых базовых феноменов, а также подходов к управлению ими в различных странах коллективного Запада.

Один из таких феноменов – партнёрство.

На банальный на первый взгляд вопрос «Каким партнёром является Германия для США?» предметный ответ окажется дать чрезвычайно сложно, потому что ни детализация потенциальных возможностей Федеративной Республики, ни рассмотрение её договорных обязательств и готовности использовать имеющийся потенциал оказываются в период неопределённости недостаточными без анализа представлений политиков о партнёрстве и возможности его развивать.

Благодаря Д. Трампу вопрос «Каким партнёром является Германия для США?» приобрёл две формы выражения: первая напрямую связана с трансатлантическими отношениями и восприятием США, лидера западной цивилизации; вторая – с иерархией парт-

* Хотя бы из-за конкуренции, фундаментального принципа западной общественно-политической модели.

нёрств и места Соединённых Штатов в ней, т. е. с эволюцией лидерского статуса*.

Исходя из этого, несмотря на широту допускаемых интерпретаций, необходимо выявить содержание и объективные границы феномена партнёрства для Федеративной Республики в контексте реакции на политику Д. Трампа и последствий

оставшегося после его ухода с поста президента общественно-политического раскола Америки. При этом масштаб распространения и перспективы сохранения радикализма и непримиримости в самом американском обществе иррелевантны. Но наиболее интересен анализ взглядов немецких политиков на происходящее.

Немецкие политики о партнёрстве в ЕС и с США

Общий настрой большинства политиков в Германии в отношении Америки выразила депутат бундестага М.-А. Штрак-Циммерманн (СвДП), повторив вслед за А. Меркель**, что США «не готовы больше, как это было привычно (*wie selbstverständlich*), брать на себя ответственность за всё и каждого»***.

Любопытно, что в подобных содержательно схожих утверждениях смещён ракурс – с возможностей Соединённых Штатов выполнять функции мирового полицейского на их желание и готовность нести ответственность.

Одно из объяснений наблюдающейся сознательной подмены смысловой приоритетности можно найти

у министра иностранных дел ФРГ Х. Мааса (СДПГ), по мнению которого, независимо от избрания Д. Трампа президентом существуют объективные угрозы (терроризм; конкуренция между великими державами; глобальные вызовы: экономическая глобализация, изменение климата, цифровизация и миграции), которые «направлены на преодоление границ» и на которые придётся реагировать Америке и её западным партнёрам. Стороны могут действовать сообща или самостоятельно, избегая ненужных двусторонних конфликтов и не забывая, что основная задача Запада – «сохранить контроль в мире, где есть угроза его потерять» [4, S. 13659].

⁴ Deutscher Bundestag – 19. Wahlperiode – 111. Sitzung. Berlin, Mittwoch, den 11. September 2019.

* Обе формы названы в выступлении президента Д. Байдена в Госдепартаменте 4 февраля 2021 г.: «Америка вернулась...»: «Мы обновим наши союзы... привычку к сотрудничеству» (Remarks by President Biden on America's Place in the World // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/>).

** Впервые во время предвыборной кампании в бундестаг (2017 г.) (Merkel sieht in den USA keinen verlässlichen Partner mehr // URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article165008816/Merkel-sieht-in-den-USA-keinen-verlaesslichen-Partner-mehr.html>).

*** М.-А. Штрак-Циммерманн – классический пример политиков «второго эшелона». Транслируемые ими идеи, как правило, и составляют мейнстрим (Deutscher Bundestag – 19. Wahlperiode – 8. Sitzung. Berlin, Freitag, den 19. Januar 2018. S. 665).

Новый вариант сплочения предполагает и новый диалог о сути партнёрства. Немцы не ставят под сомнение разделение ответственности, желание сформировать объединяющую повестку дня, понимают, что внутренние проблемы не должны мешать единству Запада в XXI в. В этом подходе избрание Д. Трампа переносило диалог, но не препятствовало ему.

Евросоюзу (в теперь уже привычной терминологии западных политиков – Европе), полагал Х. Маас, придётся «позиционировать себя в конкуренции великих держав» [4, S. 13660], что предполагает «больше общности и больше единства» 27 стран-участниц. Общность и единство, убеждал он, позволяют уменьшить последствия негативного воздействия извне. Кстати, последнее, хотя в зарубежных СМИ и в официальном политическом дискурсе создаётся иное впечатление, меньше всего касается нашей страны* [5].

В достижении «общности и единства» Германия вынуждена учиты-

вать незначительный темп внутри-еэсовского согласования. Задержки по принципиальным вопросам способны в очередной раз снизить привлекательность Евросоюза в глазах американцев и заставить их, при желании, укрепить западную цивилизацию, оказать дополнительный нажим на ФРГ.

Единственной возможностью немцев не допустить или уменьшить негативные последствия американских демаршей является агитация за первоочередное разрешение актуальных внешнеполитических проблем [6], где уже выработан «европейский консенсус»; ставка на разделение труда в коллективном Западе; перенос или проведение (с неясной перспективой относительно роли и влияния текущих президентов) стратегического диалога об американо-европейском партнёрстве за закрытыми дверями.

Также не стоит забывать, что после «брексита» Германия находится под неослабевающим давлением со стороны Франции**, из-за чего ей,

* Штоль В. В., Задохин А. Г. Холодная война: истоки, наследие и альтернативы: Когнитивный аспект // Обозреватель–Observer. 2020. № 2. С. 16–18.

** Синдеев А. А. ФРГ и новый старт трансатлантических отношений // Аналитическая записка Института Европы РАН. 2020. № 43 // URL: www.instituteofeurope.ru/publications/analytic

* Об этом свидетельствует и интервью посла США в России Д. Салливана, данное им телеканалу «Дождь» до выступления президента Дж. Байдена о внешнеполитических приоритетах Соединённых Штатов. Лейтмотив интервью посла, если не принимать в расчёт создательную, ориентированную на СМИ, риторику Д. Байдена, не противоречит сказанному президентом. Д. Салливан о статус-кво в российско-американских отношениях: «Необходимости в перезагрузке нет. Мы всегда считали, что должны вести диалог с Россией, а ещё раньше – с Советским Союзом... Будучи государствами исключительной важности, мы должны поддерживать друг с другом диалог, и мы продолжаем это делать. ...Президент Байден сказал, что у нас с правительством России есть серьёзные разногласия. Все они хорошо известны...» (https://tvtrain.ru/teleshow/intervju_s_poslom-523592/).

** Очередной пример такого давления – интервью французского государственного секретаря, уполномоченного по европейским делам К. Бона Радиостанции France Inter о необходимости прекратить строительство «Северного потока – 2» (Париж рекомендовал Германии отказаться от «Северного потока – 2» // URL: <https://www.interfax.ru/world/748808>).

по сравнению с остальными партийными по Евросоюзу, приходится внимательнее заниматься проблемой акторности США и ЕС, убеждать в необходимости компенсировать собственные ограниченные возможности согласием на совместные действия и компромиссы.

Наблюдать за результатами усилий Германии в этом направлении можно на примере обсуждения конкурентного потенциала Евросоюза.

30 сентября 2020 г. М. Рот (СДПГ), парламентский статс-секретарь МИД ФРГ, довольно осторожно заметил об акторности ЕС: «Мы должны заботиться о том, чтобы Европа в будущем *вообще играла бы роль* (выд.-Авт.) в конкуренции с другими ценностными моделями» [7, S. 22561].

В связи с этим ценности (точнее, их новое осмысление) превращаются, как и во времена холодной войны, в элемент сплочения стран – участниц ЕС, и, по всей видимости, трансатлантических отношений. Можно напомнить о признании того же М. Рота о санкциях: «Санкции... не гарантируют успех, но они наглядно показывают, что мы не потерпим теперешнее положение» [7, S. 22562]. Получается, что основное значение санкций состоит в поддержании ценностного единства, а не в стремлении разрешить конфликт и не допустить его заморозки.

Коронавирусная пандемия усилила конкуренцию крупных держав, представляемых ими моделяй и стала для немецких политиков

дополнительным стимулом договариваться с США. «Всё равно, чем завершатся президентские выборы в ноябре, – утверждал М. Рот. – Нам нужен новый старт трансатлантических отношений... Всё равно, кто будет президентом, для США Европа не будет иметь прежнее значение... После выборов нам очень быстро понадобится позитивная трансатлантическая повестка дня» [7, S. 22563].

Таким образом, ни Д. Трамп, ни трампизм не должны были в 2020–2021 гг. помешать разработке подобной повестки, сбалансированию партнёрства, его обязательств и ответственности.

В этом контексте министр обороны А. Крамп-Карренбауэр (ХДС) обозначила линии возможных дискуссий с Францией: «Нас отличает ответ на вопрос, какую вообще роль... должны играть трансатлантические отношения и НАТО. Во Франции, скорее всего, существует цель сделать нас независимее. Моя позиция состоит... в доброй старой традиции, согласно которой мы должны примирить трансатлантическое с европейским» [8].

Примирение обоих начал лишь актуализирует значимость формирования общей стратегии. Наверняка именно по этой причине депутат бундестага К. Мачи (СДПГ) призвал «снова обратить внимание на долгосрочные стратегические инициативы» [4, S. 13667].

Впрочем, принятию стратегических решений в Германии способ-

⁷ Deutscher Bundestag – 19. Wahlperiode – 179. Sitzung. Berlin, Mittwoch, den 30. September 2020.

⁸ Deutscher Bundestag – 19. Wahlperiode – 194. Sitzung. Berlin, Mittwoch, den 25. November 2020. S. 24467.

на помешать неясность перспективы роста оборонного бюджета до 2% ВВП⁹. Ещё во время предвыборной кампании 2017 г. кандидат на пост канцлера от СДПГ М. Шульц признавался, что он «не готов сказать: «я подчинюсь требуемой США политике вооружения»» [9]. Весомые сомнения выражал и бывший министр иностранных дел З. Габриэль (СДПГ), возглавляющий в настоящее время общественно-политическую организацию «Атлантический мост», целью которой является американо-германское сближение: «Не знаю, где мы должны разместить все авианосцы, которые нам нужно закупить, чтобы инвестировать 70 млрд евро в год на бундесвер» [10].

Важно, что под партнёрством немецкие политики понимают не двустороннее американо-германское сотрудничество, а партнёр-

ство между США и Евросоюзом, направленное на укрепление Запада. Содержание данного партнёрства и скрепляющие его элементы до конца не определены. Последнее касается и часто тиражируемой формулы о большей ответственности ЕС и Германии. По всей видимости, отсутствует и масштабный анализ состояния коллективного Запада в ускоряющейся конкурентной борьбе крупных держав.

До обнародования результатов президентских выборов в США бесспорной была готовность, хотя понятие тогда и не употреблялось, воспринимать политику Д. Трампа в духе так называемого первого направления интерпретации трампизма. Речь не шла об упрощении и сведениях трампизма до антидемократизма, национализма, популизма и разделения общества.

Новое в единстве Запада

События 6 января 2021 г. в Вашингтоне многое изменили. В их осуждении элита ФРГ была в целом едина [11]. Президент страны Ф.-В. Штайнмайер обвинил Д. Трампа в подстрекательстве толпы, в непризнании результатов законно проведённых выборов и назвал атаку на Капитолий «штурмом на сердце демократии».

В. Шойбле (ХДС), спикер бундестага, призвал сделать соответствующие «выводы для германского парламента», написал письмо лидеру демократического большинства в палате представителей Н. Пелоси, в котором также указал на вину Д. Трампа.

Канцлер А. Меркель почувствовала себя «разгневанной и печальной»,

⁹ Scheffer U. Der scheinbare Streit um Militärausgaben // URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/bundestagswahl-2017-der-scheinbare-streit-um-militaerausgaben/20335822.html>

¹⁰ Becker M. Gabriel rebelliert gegen Tillerson // URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/nato-treffen-sigmar-gabriel-verweigert-rex-tillerson-die-gefolgschaft-a-1141408.html>

¹¹ <https://www.tagesschau.de/newssticker/liveblog-kapitol-101.html>

* Это связано в основном со значительными государственными расходами на преодоление последствий коронавирусной пандемии.

но выразила надежду на силу демократии.

Сопредседатель фракции партии «Левая» в бундестаге Д. Барч оценил произошедшие события как «государственный переворот» и «поход против демократии».

Министр финансов и кандидат на пост канцлера от социал-демократов на предстоящих выборах в бундестаг О. Шольц констатировал, что Д. Трамп должен понести ответственность, а атака на Капитолий – «тяжостная» и «пугающая».

Председатель фракции ХДС/ХСС в бундестаге Р. Бринкхаус обозначил произошедшее как «нападение на демократию».

Н. Аннен (СДПГ), парламентский статс-секретарь МИД ФРГ, обратил внимание на то, что автократы во всём мире испытывали от увиденного радость.

З. Габриэль, не связанный официальными обязанностями, заявил, что президент России В. В. Путин, председатель Китая Си Цзиньпин, председатель Госсовета Корейской Народно-Демократической Республики Ким Чен Ын «чувствуют свою правоту от того, что западные демократии не имеют будущего».

Р. Мюнценх, глава фракции СДПГ в бундестаге, был более сдержан. Для него речь шла лишь о «тревожных событиях, которые, по всей видимости, окажут большое (*massiv*) влияние на демократию в США» и убедят Европу «не идти по миру в экскорте (*Geleitzug*) США».

С ним не согласился Х. Маас, написавший в статье для *Spiegel online*: «Нам необходимо единство всех демократий во всём мире. Борьба против узкого ослепления, против нетерпимости, против раскола наших обществ – это наша общая борьба». Любопытно, что германский министр иностранных дел впервые поучал американских партнёров: «Каждый умеренный республиканец должен наконец-то недвусмысленно (*deutlich*) противоречить Трампу... Сила Америки в её многообразии» [12].

14 января 2021 г. в бундестаге Х. Маас привёл два дополнительных аргумента, обосновывающих эту позицию:

– «во время соперничества крупных держав Германии и Европе необходима дееспособная и обращённая к миру американская демократия» [13, S. 25685];

– «[нас] объединяет с новым американским правительством твёрдое убеждение, что демократия и в XXI столетии является лучшей и самой человечной государственной формой» [13, S. 25686].

Х. Мааса поддержала депутат от «Зелёных» А. Брутгер. По её мнению, «пробил час сплочения и сотрудничества в широком союзе демократов» [13, S. 25691].

Победа на президентских выборах Д. Байдена и события в Вашингтоне помогли немецким политикам увидеть в борьбе за демократию субстанцию для нового американо-европейского партнёрства в XXI в., что

¹² Maas H. Wer hetzt, trägt Verantwortung // URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-spon-usa/2432298>

¹³ Deutscher Bundestag – 19. Wahlperiode – 204. Sitzung. Berlin, Donnerstag, den 14. Januar 2021.

позволяет сделать пять промежуточных выводов:

- в одноточье роль Соединённых Штатов стала менее спорной, поскольку Америка как лидер борьбы с иными глобализационными общественно-политическими моделями способна пойти по привычному для себя пути мессианства, обосновывая политическую, экономическую и идейную необходимость единства «свободного мира»;
- с учётом дискутируемой длительное время ответственности финансовый и идейный взнос Германии, других стран – старожилов Евросоюза в общую борьбу окажется неизменно выше, чем в формирование западного лагеря после окончания Второй мировой войны;

– дискурс борьбы за демократию, если он продолжит утверждаться, побудит большинство немецкой элиты окончательно разделить мир на сторонников и противников западной модели, что неизбежно упростит подходы к решению проблем, потому что незаключение договорённостей с противниками (врагами) не подлежит осуждению общественным мнением. О параллелях с критикуемым трампизмом, наверняка, предпочтут забыть;

– возвращение к доминированию ценностного уровня в партёрстве не только превратит трампизм (в данном случае ещё и внemейстрический подход к трансформации) в антизападное явление, но и уничтожит последние остатки нейтралитета;

– дискурс борьбы при лидерстве Соединённых Штатов даёт возможность повлиять на неудобные правительства в Венгрии и Польше.

При всей привлекательности борьбы за демократию её перспективы остаются неопределёнными. Неслучайно при обсуждении событий 6 января 2021 г. в бундестаге А. фон Ламбсдорф (СвДП), сторонник ценностного единства Германии, Европы и Америки, озвучил довольно странный призыв, из которого пока не ясно, как взаимосвязаны все упомянутые им роли и как они должны соотноситься с борьбой за демократию: «Позвольте нам в Германии, в Европе и в США работать над тем, – заявил А. фон Ламбсдорф, – чтобы, где возможно, быть хорошими друзьями, где необходимо – честными конкурентами, но прежде всего – надёжными союзниками во имя свободы» (выд.– Авт.) [13, S. 25690].

Германия и будущее американо-европейское партнёрство

Из противоречивого призыва А. фон Ламбсдорфа можно сделать гипотетическое предположение, а именно: теоретически партнёрство между США и Европейским союзом имеет три варианта обоснования и последующей организации: прагматический, цен-

ностный и ценностно-прагматический.

Согласно первому варианту пришлось бы, хотя бы частично, вернуться к установкам трампизма, что в современных условиях, естественно, неприемлемо. Исключительно ценностное обоснование представ-

ляет собой другую крайность. Следовательно, наиболее вероятным оказывается смешанный вариант – соединение ценностной рамки и pragmatической повестки дня.

Наряду с морализацией политики, опасность которой, среди прочего, заключается в дополнительных трудностях с обсуждением любых альтернативных подходов, роль ценностей будет состоять в:

– обеспечении внутреннего единства партнёров (единомышленников, всегда готовых их отстаивать; стратегических союзниках, поддерживающих большинство политических шагов; ситуативных союзников);

– выделении так называемого внешнего круга, состоящего из не-определившихся, противников и врагов.

Если ценностный дискурс продолжит утверждаться, то это станет свидетельствовать о том, что на некоторое время имеет смысл забыть о привычном пока ещё подразделении на союзников и партнёров. Феномен партнёрства уложнится, станет многоуровневым, более дифференцированным, содержательно «поглотит» союзничество*, что заставит политологов приняться за разработку иного критериального набора оценки эффективности отношений в коллективном Западе.

В новой парадигме критика западных ценностей и указание на

равноправность всех цивилизационных вариантов, по сути, мало-продуктивны, хотя отказываться от них полностью не стоит. Более полезным станет переход к иному доминирующему смыслопродуцированию – анализу эволюции и вариативности современного состояния западной цивилизации, поскольку только он позволит чётче сформулировать собственные (российские) перспективные подходы к коллективному Западу и необходимые для их реализации механизмы.

Важно понимать, что в последние месяцы 2020 г. и в начале 2021 г. иммунитет политического истеблишмента Германии к различного рода альтернативам укрепился. Даже внутренние альтернативы не считаются опасными и достойными обсуждения, особенно когда в них подвергается критике европейская идея и видоизменяется суть появляющегося нового партнёрства, как это было в предложениях А.-П. Хампеля из партии «Альтернатива для Германии»: «Представление об общей Европе, – отмечал он, – ...не может и не должно быть европейской идеей» [7, S. 22564]. Однако тот же А.-П. Хампель (и это очень симптоматично) ратовал за собственный вариант разделения мира: «...Представим им (несоблюдающим права человека китайцам. – Авт.) их мир и будем жить в нашем мире» [7, S. 22564].

Таким образом, во всём более разделяющемся глобализационном мире перед Германией стоят две задачи: наполнить смыслом и утвердить ценностно-прагматическое партнёрство внутри Евросоюза и между Евросою-

* Отсюда не просто союзничество, а «надёжное союзничество» у фон Ламбсдорфа.

зом и США, что означает переход от пассивного созерцания к активному действию.

Непримиримая позиция Д. Трампа и события 6 января 2021 г. благоприятствуют немецким усилиям.

Что касается содержания и объективных границ партнёрства, то они пока также не определены. Поиск политической элиты страны в этом направлении продолжается.

Библиография • References

- Барабанов О. Н., Ефременко Д. В., Кагарлицкий Б. Ю., Колташов В. Г., Телин К. О. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Глобальный "правый бунт": трампизм и его база». Москва, 2017.– 28 с. // URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/17226/>
- [Barabanov O. N., Efremenko D. V., Kagarlitskii B. Yu., Koltashov V. G., Telin K. O. Doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdai» «Global'nyi "pravyi bunt": trampizm i ego baza». Moskva, 2017.– 28 s. // URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/17226/>]
- Монбрималь тъерри де. Трампизм – новое политическое течение. Конспект лекции // URL: <https://www.interfax.ru/world/655754>
- [Monbrial' t'errri de. Trampizm – novoe politicheskoe tchenie. Konspekt lektsii // URL: <https://www.interfax.ru/world/655754>]
- Париж рекомендовал Германии отказаться от «Северного потока – 2» // URL: <https://www.interfax.ru/world/748808>.
- [Parizh rekomentoval Germanii otkazat'sya ot «Severnogo potoka – 2» // URL: <https://www.interfax.ru/world/748808>]
- Сокольщик Л. Революция «трампизма»: радикализм как новая норма американской политики // URL: <https://russiancouncil.ru/Analytics-and-Comments/columns/political-life-of-usa/revolyutsiya-trampizma-radikalizm-kak-novaya-norma-amerikanskoy-politiki/>
- [Sokol'shchik L. Revolyutsiya «trampizma»: radikalizm kak novaya norma amerikanskoi politiki // URL: <https://russiancouncil.ru/Analytics-and-Comments/columns/political-life-of-usa/revolyutsiya-trampizma-radikalizm-kak-novaya-norma-amerikanskoy-politiki/>]
- Штоль В. В., Задохин А. Г. Холодная война: истоки, наследие и альтернативы: Когнитивный аспект // Обозреватель–Observer. 2020. № 2. С. 5–24.
- [Shtol' V.V., Zadokhin A. G. Kholodnaya voina: istoki, nasledie i al'ternativy: Kognitivnyi aspekt // Obozrevatel'–Observer. 2020. № 2. S. 5–24]
- Deutscher Bundestag – 19. Wahlperiode – 8. Sitzung. Berlin: Bundestag, 2018.– 60 S.
- Deutscher Bundestag – 19. Wahlperiode – 111. Sitzung. Berlin: Bundestag, 2019.– 106 S.
- Deutscher Bundestag – 19. Wahlperiode – 179. Sitzung. Berlin: Bundestag, 2020.– 102 S.
- Deutscher Bundestag – 19. Wahlperiode – 194. Sitzung. Berlin: Bundestag, 2020.– 114 S.
- Deutscher Bundestag – 19. Wahlperiode – 204. Sitzung. Berlin: Bundestag, 2021.– 160 S.

Becker M. Gabriel rebelliert gegen Tillerson // URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/nato-treffen-sigmar-gabriel-verweigert-rex-tillerson-die-gefolgschaft-a-1141408.html>

Maas H. Wer hetzt, trägt Verantwortung // URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-spon-usa/2432298>

Merkel sieht in den USA keinen verlässlichen Partner mehr // URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article165008816/Merkel-sieht-in-den-USA-keinen-verlaesslichen-Partner-mehr.html>

Remarks by President Biden on America's Place in the World // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/>

Scheffer U. Der scheinbare Streit um Militärausgaben // URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/bundestagswahl-2017-der-scheinbare-streit-um-militaerausgaben/20335822.html>

https://tvrain.ru/teleshow/interview/intervju_s_poslom-523592/

<https://www.tagesschau.de/newsticker/liveblog-kapitol-101.html>

Статья поступила в редакцию 7 февраля 2021 г.

Пути и перепутья Франции в меняющемся мире

Марк НЕЙМАРК

Лионель Жоспен^{*} написал, по его собственному определению, политическую книгу [1]. В ней есть всё, что это подтверждает: исторические реминисценции, увязываемые с современностью, экономический анализ, размышления об особенностях западного общества и реальностях мирового развития.

Но в центрирующем фокусе внимания автора, конечно же, Франция и события последних лет, происходящие в период президентства Э. Макрона, т. е. изменения политического ландшафта, которые автор описывает «не столько как участник, сколько как свидетель» [1, р. 9]. Тем самым он подчёркивает желание сохранить оценочную беспристрастность своих выводов, относящихся как к внутренней, так и внешней политике Франции. Сделать ему это явно непросто, особенно в осмыслении феномена макронизма, в отношении к которому он – социалист – выступает как партийно-политический оппонент.

Акцентированное отражение в книге находит анализ неолиберализма и его негативной, по ут-

верждению автора, роли в изменении социально-политического и экономического климата в стране.

НЕЙМАРК Марк Афроимович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. SPIN-код: 2491-0280, E-mail: mark.neimark@mail.ru

Ключевые слова: Франция, Европа, Россия, geopolitika, Covid-19.

¹ *Jospin L. Un temps troublé.* P.: Editions du Seuil, 2020.

* Лионель Жоспен – первый секретарь правящей Социалистической партии в период президентства Ф. Миттерана, бывший премьер-министр Франции.

Именно неолиберализм – явный или едва маскируемый, образующий основу идеологии макронизма, он рассматривает как анахронизм. Возвращение сегодня к подходу сорокалетней давности, используемому командами Рональда Рейгана и Маргарет Тэтчер, означает игнорирование того факта, что неолиберальные принципы deregулирования экономики привели к кризисам и глубокому неравенству. Причём руководители Франции задолго до принятия Бреттон-Вудской системы выступали за monetарную и финансовую реформу. «Нынешние лидеры страны должны понять, что мы подошли к концу цикла развития, и выдвинуть предложения регулирования, нежели проповедовать принцип адаптации к этому дезорганизованному порядку».

Культивировать сегодня неолиберализм – значит забыть историю Франции, считает Л. Жоспен. Если для французов свобода самоцenna, то из этого отнюдь не следует, что они, в отличие от англичан или американцев, безоговорочные адепты экономического либерализма. В любом случае они выступают против ультралиберализма. Нынешние власти ни в коем случае не должны забывать Конституцию страны, ст. 1 которой гласит: «Франция – неделимая республика, светская, демократическая и социальная». Игнорирование её социального измерения означает отход от республиканского пакта и национальной политической и исторической культуры. «Поэтому приобщение французов к неолиберализму может вызвать культурную революцию, с которой власти едва ли справятся». И как

итоговый вывод: «Рыночные механизмы останутся полезными, но догмы неолиберализма несовместимы с требованиями нашей эпохи, которая требует новых подходов, учитывающих новые типы равновесия» [1, р. 97–99].

Автор считает, что Макрон, откровенный либерал, пришёл к президентской власти, как это ни покажется парадоксальным, благодаря умелому использованию революционной риторики: разрыв с прошлым, прежними политическими силами, обвинения против «старого мира» и обещание «мира нового».

Кандидат в президенты постарался возродить и осовременить столь значимый для французов лозунг в своих избирательных целях исходя из того, что революция всегда ломает надоевшее и обыденное. Лозунг сработал: молодой и динамичный Макрон, политик нового поколения, стал выглядеть в глазах избирателей наиболее эффективным «чистильщиком» всего косного и устаревшего в стране [1, р. 14].

Его успеху способствовала общеполитическая, экономическая и социальная ситуация в стране. С особой силой проявилось резкое ослабление левых сил; деградация имиджа правых; рост критических настроений в обществе, вызванных сохранением высокого уровня безработицы и социальной несправедливости в целом; отсутствие сколько-нибудь эффективной социально-экономической политики – всё это подпитывало в массовом сознании желание перемен. Макрон выиграл, «эксплуатируя недовольство и пробуждая доверие» [1, р. 51].

Президентство Макрона Л. Жоспен анализирует с различных проблемных узлов, увязывая их в обобщённо-целостный феномен макронизма. Характеризуя его, автор констатирует, что обещание «нового мира» осталось на бумаге. Конфликтная социальная напряжённость не только сохранилась, но и усилилась. Движение «жёлтых жилетов» и насилие, которым оно сопровождалось, и ответная жёсткая полицейская реакция, направляемая правительством, привели к ещё большему взаимному противодействию.

Протестные акции медицинского персонала, массовые забастовки и манифестации против пенсионной реформы стали новыми подтверждениями ухудшения социального климата в стране. Восемь министров были вынуждены покинуть правительство из-за сугубо негативной оценки их деятельности. Многие внешние наблюдатели объясняют рост социальной напряжённости в стране отличительной склонностью французов к выражению недовольства и возмущения.

Только частично соглашаясь с таким мнением, Жоспен оперирует фактами и аргументами, знание которых накапливалось многими годами его пребывания на самых высоких государственных постах. Особенность формирования феномена макронизма он видит в том, что в отличие от своих предшественников-президентов он – человек без политических привязанностей.

Де Голля окружали соратники по борьбе; Миттеран постоянно находился среди своих товарищей, «рядом с Макроном – только верные

люди, ставшие ими совсем недавно, или обязанные ему» [1, р. 59].

Причина одна: никому не известный до своей победы на выборах, сам сделавший свою карьеру, он ничем не обязан тем, кто последовал за ним, и тем, кто вошёл в его правительство. Зачастую в политике, со знанием дела пишет Жоспен, успех опьяняет. А личный успех – тем более: «Это нашло подтверждение в поведении нашего президента. Прессы приводила никем не опровергнутый пример того, как в Елисейском дворце он публично разносил министров своего правительства».

Кроме того, французы обнаружили у своего президента двойной подход к манере выражения своих мыслей. В официальных и торжественных речах, в выступлениях на телевидении – это одно; в импровизационных встречах с людьми это может быть прямо противоположное, грубое словесное общение. И таких случаев, когда общественное мнение было шокировано, было много, с использованием очень резкой, на повышенных тонах лексики. За этим стоит «желание понравиться и одновременно – удовольствие доминировать» [1, р. 60].

С последним обстоятельством Л. Жоспен увязывает предопределенность жёсткости самой вертикали президентской власти, которая стала играть решающую роль в сложнейших отношениях государства и общества. Это с неизбежностью вызвало противодействие или обескураженность социальных партнёров, не говоря уже о фронде местных депутатов. Чрезмерно усиленная вертикаль власти – большой

риск для неё, считает автор, прекрасно знающий её особенности.

«Власть, пренебрегающая интересами тех или иных слоёв и групп населения и не учитывая все сложности социальной и политической пирамиды, может прямо столкнуться с её основой, т. е. народом. Может быть, к этому и стремился молодой и горячий президент, которого некоторые хроникёры стали называть Бонапартом. Анахронично и... неосторожно» [1, р. 63].

Жоспен выделяет то важнейшее обстоятельство, что у президентского движения «Республика на марше» нет исторической укоренённости во французском обществе. Её организационные структуры фактически выстроены по принципу вождизма. Движение, заявляющее о своей амбициозной цели обновить политическую жизнь страны, использует методы «демократического централизма», которые в своё время были на вооружении у коммунистических партий, «если не сказать больше – что они исходят из бонапартистской практики» [1, р. 134]. Поэтому культура «вертикальных» отношений власти и общества доминирует в нём. Более того, предпринимательская логика макронизма постоянно даёт о себе знать. Правоту этой оценки подтвердили результаты муниципальных выборов во Франции 2020 г., на которых «Республика на марше» потерпела поражение в большинстве крупных городов, а победу одержали левые от партии «Европа Экология Зелёные» вместе с социалистами.

Опираясь на свой богатый опыт партийного руководства, а он, как отмечалось выше, был первым се-

кретарём правящей соцпартии в период президентства Ф. Миттерана, Л. Жоспен показывает отличительные особенности отношений Э. Макрона и движения, которое сыграло столь существенную роль на его пути к президентству. В отличие от него Ф. Миттеран «не царствовал извне над соцпартией», исходя из необходимости разграничивать государство и партию большинства: «С республиканской точки зрения их слияния пагубно» [1, р. 132].

Самоорганизация по сетевому принципу и, соответственно, совокупный сетевой эффект воздействия «жёлтых жилетов» как на само гражданское общество, так и особенно на властные структуры страны оказались очень и очень значительными.

Осмысливая феномен макронизма в его наиболее важных чертах, Л. Жоспен концентрирует внимание на движении «жёлтых жилетов». Он признаёт ошибочность утверждений о том, что оно возникло в конце 2018 г. как прямое следствие социально-экономической политики Макрона.

В основе народного гнева – накопленный ещё ранее заряд недовольства социальной несправедливостью. Но совокупный взрывной эффект этого недовольства проявился именно в период президентства Э. Макрона. В противопоставление его чрезмерно жёсткой властной вертикали автор выделяет «абсолютную организационную горизонтальность» движения «жёлтых жилетов» (отсутствия руководителей, координации действий, а также и требований без каких-либо переговоров). Сущностная основа движения –

принцип «Вы мною пренебрегаете – я вас игнорирую».

Фактически «жёлтые жилеты» во Франции дали наглядный пример сетевого, в отличие от традиционного, взаимодействия гражданского общества. Именно благодаря поддержке в социальных сетях это движение получило столь широкий размах.

Сравнивая движение «жёлтых жилетов» с протестными выступлениями различных слоёв населения в предыдущие годы и десятилетия, Л. Жоспен выделяет и его особенности, которые ранее никогда не проявлялись.

Прежде всего, он отмечает отсутствие сколько-нибудь выраженной формы его представительства. Если в нём и возникали отдельные инициативные фигуры, их никто не воспринимал как лидеров, и уж тем более как представителей движения. Недовольство, которое оно демонстрировало, было столь мощным, что охватило и собственные ряды. Другую особенность он видит в том, что демонстранты отвергали переговорный процесс как таковой. Их требования, иногда конкретные, иногда размытые и нереалистичные, как, например, призыв к отставке президента страны, никогда не рассматривались как предмет для переговоров. Сама возможность обсуждения выдвигаемых требований с представителями власти исходно отвергалась. Также игнорировались традиционные формы переговоров с профсоюзами и различными группами экономического влияния.

«Жёлтые жилеты» требовали от властей уступок, не уточняя, какие из них удовлетворят движение. По

сути, оно оставило на усмотрение исполнительной власти возможность принимать какие-либо ответные меры сугубо в одностороннем порядке. «Движение добилось уступок, не признавая их как таковых. Оно колебалось между настойчивостью добиться выполнения его ультиматумов, в том числе политических и институциональных, и страхом сделать его беспомощным» [1, р. 67]. Чтобы разрешить эту дилемму, «жёлтые жилеты» превратили само движение в цель. По сути, они актуализировали, придав иной смысл, старую формулу известного немецкого реформиста Э. Бернштейна: «Движение – всё, конечная цель – ничто».

В изменившемся политическом контексте, в котором понятие «левые – правые» всё больше размывается, и в социальном пространстве, где профсоюзы держались в стороне, а патронат делал всё, чтобы о нём забыли, движение «жёлтых жилетов» стало более длительным при меньшей масштабности. Оно не добилось удовлетворения своих требований, но не оказалось и побеждённым. «Это беспрецедентный во Франции случай, когда протест длился месяцами, как некое ритуальное празднество, не будучи ни победоносным, ни пораженческим, ни компромиссным» [1, р. 68].

Переходя к состоянию и перспективам французской Социалистической партии, которой он отдал полвека жизни, Л. Жоспен чётко разграничивает идентичность с либерализмом, подчёркивая, что «социализм нельзя отождествлять с социальным либерализмом, так как исторически он был конкурен-

том либерализма и сегодня – неолиберализма». При этом он делает оговорку, что либерализм у своих истоков – в начале XIX в.– был благотворным течением экономической и политической мысли, поскольку отвергал деспотизм и выступал за свободу. Но возникшее после него социалистическое движение против жестокостей капитализма в защиту рабочего класса выступило противником либерализма с его чрезмерным индивидуализмом и полным пренебрежением к проявлениям несправедливости. Тем более сегодня социалистическое движение, укрепившееся в своих демократических традициях, «не нуждается в либерализме как антидоте». Надо избегать сплава либерализма и социализма. «Именно из-за того, что мы позволили им смешение, социалистическое движение ныне подвергается сомнению как во Франции, так и в Европе в целом» [1, р. 125].

Без каких-либо эquivоков он признаёт, что соцпартия переживает сегодня глубокий и особый кризис. Самую большую её слабость он видит в утере собственной партийной идентичности, которую следует переосмыслить, уточнить и дополнить с учётом новых реальностей.

Соцпартия нуждается в новых, пусть и немногочисленных лидерах, но сразу узнаваемых как в ней самой, так и в широких социальных слоях. Она должна стать центром притяжения интеллектуалов, экспертов и активистов, способных к осмыслению наиболее острых проблем партийной жизни и перспектив развития французского общества.

Критика неолиберальной модели миропорядка плотно увязывается

Л. Жоспеном с особенностями президентства Д. Трампа. Книга была опубликована ещё до президентских выборов в США. Но их результаты, как впрочем и сам ход избирательной кампании, вполне логично вписываются в прогнозные оценки автора. Эти выборы, писал он, будут иметь важные последствия для США и всего мира. «Национальный и международный тупик, в который Д. Трамп загнал США», предстоит преодолевать новому президенту Дж. Байдену [1, р. 238].

Особого внимания заслуживает отношение автора к России, которое формулируется в рамках традиционного западного противопоставления «демократия – авторитария», «демократия – авторитаризм».

Примечательно, однако, то, что критический подход Л. Жоспена не замыкается исключительно на России. В тот же концептуальный и практико-политический формат он вписывает и некоторые страны Евросоюза, как, например, Польшу, Венгрию, Чехию, нынешние лидеры которых, «не испытывая особого энтузиазма по отношению к русскому соседу, тем не менее культивируют у себя жёстко выраженный авторитарный стиль» [1, р. 163].

Особо подчёркнём, что критическое осмысление автором, многоопытным интеллектуалом, политических процессов в России не имеет ничего общего с русофобией, которая представляет собой исходно враждебное, априори предвзятое, рефлекторно неприязненное, всегда болезненно-подозрительное и уничижительное отношение к России. Замыкают эту цепочку никак не исчезающие случаи своего рода «гал-

люцинаторной» антироссийской рефлексии. Её главный вектор – геополитический, т. е., по сути, она есть не что иное, как антитеза геополитической значимости России. Вместе с тем линейное понимание этого остропроблемного блока затушёвывает глубинные изменения в мировой политике, где одновременно развиваются процессы как взаимоотталкивания, так и взаимопритяжения, партнёрства, конкурентного сотрудничества и соперничества.

В этих условиях, пожалуй, как никогда ранее, актуальной становится задача разграничить русофобию и критическую оптику восприятия нашей страны. Нельзя рассматривать как русофобов всех, кто не согласен с проводимой ею внутренней и внешней политикой или выступает с критических позиций по отношению к ней.

Русофobia по своей природе деструктивна, критическое восприятие – альтернативно. Многообразие факторов, которые определяют их содержание и признаки, требуют дифференцированного подхода к осмыслению этих явлений. Даже «не модный» сегодня В. И. Ленин, всегда отличавшийся яростной непримиримостью к своим идеологическим и политическим противникам и оппонентам и не выбиравший выражений в их оценке, вплоть до самых уничтожительных и оскорбительных, призывал разграничивать «взгляды и прямых врагов, и прикрытых врагов, и неопределённых, и неопределённо-«сочувствующих»

людей...» [2]. Конкретизируя свою мысль, он писал: «Не голое отрицание, не зряшное отрицание, не скептическое отрицание... – нет, а отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного (выд. – Авт.)». Собственно «диалектический момент» требует, по его словам, «указания единства», т. е. связи отрицательного с положительным, нахождения этого отрицательного в положительном» [3].

Антонио Грамши тоже считал «очевидным, что критическая деятельность должна всегда иметь и положительную направленность» [4].

В адекватной критике России нет базового конфронтационного начала, которое имманентно присуще русофобии. Тем, кто болезненно воспринимает любую критику извне в наш адрес, оценивая её по инерционной привычке как злостное проявление русофобии, напомним, что критика в одном из исходных значений – «искусство разбирать, судить», в другом – «анализ с целью дать оценку», а в третьем – «отрицательное суждение, указание недостатков». Но нет никакого указания на противопоставление, отторжение, позиционирование в координатах анти-. Это тем более важно, что анти- как регулятор внешней политики – всегда упрощение.

Критическая мысль Л. Жоспена обходит в целом подобные чёрно-белые альтернативы, однозначность которых особенно отчётливо прослеживается в политическом

² Ленин В. И. ПСС. Т. 25. С. 9.

³ Ленин В. И. ПСС. Т. 29. С. 207–208.

⁴ Грамши А. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1980. С. 363.

истеблишменте США, чей предвзятый обострённо-жёсткий настрой по отношению к России определяют в последние годы сугубо односторонне – негативные – оценки, искажения её истории и нынешнего состояния, как новые, так и старые обвинения и упрёки. Постоянно даёт о себе знать цепная реакция давних стереотипов и конфронтационной логики: нарушение демократии и прав человека – авторитарная деспотия – ретросоветский милитаризм, милитаристская экспансия Москвы, покушающаяся на свободы западного мира. Естественное стремление России, как любой страны, защищать свои национально-государственные интересы, укреплять своё духовно-историческое наследие, расширять культурно-цивилизационное присутствие в мире болезненно воспринимается в США и безоглядно ориентирующихся на них странах как некий маргинальный вызов всему человечеству и ценностным основам его цивилизационного развития.

В своё время З. Бжезинский без малейшей политico-стилистической ретуши обнажил отправную точку американского восприятия России и стратегической цели США в отношении нашей страны: «Сейчас не надо подпитывать иллюзии о великодержавности России. Нужно отбить охоту к такому образу мыслей... Россия будет раздробленной и под опекой» [5].

Своего рода заочной полемикой с этой обобщённой оценочной позицией американских правящих

кругов стала откровенная критика Л. Жоспеном действий Запада во главе с США после распада СССР: «Надо признать, что в ходе транзита ведущие западные страны действовали нагло, а их экономисты, вызванные к постели больного, прописали жуткие лекарства. Расширение НАТО на Восток происходило без оглядки на гордость и опасения руководителей России. Развёртывание американских противоракет вдоль российских границ – под малоубеждающим предлогом иранской угрозы – было ошибкой» [1, р. 161].

Позиция современной Франции на российском направлении выглядит в книге просто и ясно – взвешенный pragmatism. Первоосновой отношений является уважение к России и её народу. Диалог между лидерами стран, как это было в бытность Л. Жоспена премьер-министром Франции, должен быть регулярным. Поэтому он поддерживает инициативы Э. Макрона, ориентированные на развитие контактов с президентом В. В. Путиным и возвращение России в G8. В случае урегулирования кризисной ситуации на юго-востоке Украины, нахождения взаимоприемлемых политических развязок в Сирии, прекращения взаимных наступательных информационных кампаний станут возможными, по его мнению, уступки со стороны Франции, в том числе касающиеся смягчения санкций против России.

При этом ни слова не сказано о том, что ограничительные меры и санкции, используемые фактиче-

⁵ Островский В. Збигнев Бжезинский о России // Ящик Пандоры. 2012. 4 июня // URL: <http://pandoraopen.ru/2012-06-04/44029/>

ски как альтернатива традиционной дипломатии, нарушают и всё больше вытесняют давно сложившиеся в международных отношениях правила и кодексы. Санкции сегодня – адаптированный к новым геополитическим условиям инструмент внешнеэкономического и внешнеполитического воздействия на подсанкционные страны, а в особом случае с США – с целью ослабления, дестабилизации и даже смены их политических режимов.

Ещё в 2015 г. государственный секретарь США Дж. Керри со всей прямотой и откровенностью заявил: «Нам и так непросто убеждать Европу давить на Россию из-за Украины» [6].

Я сомневаюсь, что в поле зрения автора попал принятый в США в 2017 г. Закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций», нацеленный прежде всего на Россию, которой в 184-страничном документе отведена половина (!) текста. Заявленная цель со всей определённостью обозначена в самом названии его профильного раздела: «Акт о противодействии российскому влиянию в Европе и Евразии».

В самой Европе дела с демократией, констатирует Л. Жоспен, обстоят далеко не лучшим образом, зачастую оспариваются привычные демократические институты: либо их считают недостаточно репрезентативными, либо во имя прямой демократии выступают против самого принципа представительства. В свете этой оценочной констатации отмеченные выше обвинения и упрёки Запада в адрес России, форсирован-

ный акцент на негативе теряют во многом политическую основательность и остроту.

Правда, в другом месте и по другому поводу Л. Жоспен настаивает на том, что Россия не умеет пользоваться «мягкой силой». С этим можно и согласиться, имея в виду её реальные возможности и потенциал. Но его утверждение, что «она впечатляет, но устрашает больше, чем соблазняет» [1, р. 170], как минимум неточно и отражает неполноту и смазанность реальной геополитической картины. Никто не оспорит историческую данность: к сильному тяготеют, со слабым не считаются.

У России нет иного геополитического выхода, как стать и быть инновационно мощной державой, опасливое уважение к которой предопределит на международных переговорных площадках исходное понимание необходимости учитывать её национально-государственные интересы в реальных поисках взаимоприемлемых решений. Оценочное суждение автора приобрело бы большую объективность, если бы он вспомнил, сколь «впечатляющим» выглядит военный бюджет США на 2021 г., превосходящий российский в 16 (!) раз, значительная часть которого направлена на «сдерживание» России.

Книга была готова к печати, когда разразилась коронавирусная пандемия. О её влиянии на политические и социально-экономические процессы в своей стране и мире автор написал в конце июля 2020 г. специальное послесловие.

⁶ Комсомольская правда. 2015. 19 август.

Последствия пандемии сразу же сказались на внутриполитической жизни Франции: второй тур муниципальных выборов состоялся 28 июня 2020 г., спустя... 105 дней после первого, причём активность избирателей и интерес населения к политике в целом резко упали. В оценке автором действий высшего политического руководства страны в преодолении коронавирусного кризиса лежит критическое начало: «слишком много в них противоречий, приблизительности и недосказанности» [1, р. 248]. Он упрекает исполнительную власть страны в том, что она слишком долго утверждала, что пользы от ношения масок и тестов на коронавирус нет не потому, что это правда, а потому, что Франция испытывала в них огромный недостаток.

Пандемия выразительно подчеркнула противоречие, связанное с обозначившимися ранее центробежными тенденциями в развитии глобализации: кризис – глобальный, противодействия ему – локальные, преимущественно в централизованных рамках «государство – нация».

Коронавирусный кризис подвёл черту под эпохой неолиберальной минимизации роли национального государства. Отвергнута нарас-

тающая в течение многих лет убеждённость в неизбежности эрозии и даже исчерпанности функциональных возможностей государства. В условиях масштабной дезориентации неолиберального истеблишмента к государству возвращается роль централизованного регулятора. Угроза катастрофической депрессии побуждает его мыслить глобальными кризисными категориями, но ускоренно действовать в суверенных институциональных рамках. Из этого следует с особой силой подчёркнутая в книге практическая важность сохранения за государством организационных и регуляторных функций. «В условиях кризиса все участники экономической жизни стран поворачиваются именно к государству. Речь не идёт о всеобщем возвращении к протекционизму или уступках национализму, об опасности которых предупреждает само историческое развитие. Государства, выражая и защищая коллективные интересы путём реализации законов и уставов, способны осуществлять связь личного и коллективного в краткосрочном диапазоне и на долгосрочную перспективу, и именно пандемия подтвердила значимость всего этого» [1, р. 244].

Таким образом, преодоление травматического шока от коронавирусной пандемии вынужденно увязывается с поиском защиты непосредственно у государства, так как реальные возможности международных организаций для эффективного противодействия ей оказались суженными до малозначимых показателей.

Анализируя тяжелейшие последствия пандемического кризиса, Л. Жоспен считает необходимым пересмотреть смысл существования Евросоюза, его приоритеты и принципы функционирования, поскольку, столкнувшись с опустошениями, которые вызвал коронавирус, «солидарные действия

стран – членов ЕС в начале были затруднительными и ограничивались лишь символическими жестами» [1, р. 239].

Книга Л. Жоспена наглядно отражает озабоченность французского политического класса накоплением факторов непредсказуемости в стране и мире, «смутной», по его определению, неопределенностью перспектив трансформации мирового порядка.

Библиография • References

Грамши А. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1980.– 422 с.
[Gramshi A. Izbrannye proizvedeniya. M.: Politizdat, 1980.– 422 s.]

Комсомольская правда. 2015. 19 августа.
[Komsomolskaya pravda. 2015. 19 avgusta]

Ленин В. И. ПСС. Т. 25.– 679 с.
[Lenin V. I. PSS. T. 25.– 679 s.]

Ленин В. И. ПСС. Т. 29.– 821 с.
[Lenin V. I. PSS. T. 29.– 821 s.]

Островский В. Збигнев Бжезинский о России // Ящик Пандоры. 2012. 4 июня //
URL: <http://pandoraopen.ru/2012-06-04/44029/>
[Ostrovskij V. Zbignev Bzhezinskij o Rossii // Jashhik Pandory. 2012. 4 iyunya //
URL: <http://pandoraopen.ru/2012-06-04/44029/>]

Jospin L. Un temps troublé. P.: Editions du Seuil, 2020.– 256 p.

Статья поступила в редакцию 15 января 2021 г.

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshne-politicheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvoli, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48]

Новый меридиональный «Шёлковый путь»

Урал ШАРИПОВ

Все современные страны заинтересованы в создании наиболее благоприятных условий для своих международных связей. Однако на многих из них оказывают большое влияние факторы внешнего воздействия, широко применяемые рядом мировых держав. Конечно, страны предпринимают действия, чтобы в создавшейся конъюнктуре соблюсти собственные интересы, в частности, ими ведутся поиски новых благоприятных путей сообщения для внешнеторговых контактов.

Так, уже со второй половины второго десятилетия XXI в. как у Индии, так и у Исламской Республики Иран (ИРИ) появились возможности существенно рационализовать географию своей внешней торговли. Ими был выбран путь в Европу через Центральную Азию и Россию. Причём это направление отличается от выдвинутой в 2012 г. экс-госсекретарём США Хиллари Клинтон концепции нового магистрального торгового маршрута из Юго-Восточной и Южной Азии в Европу через Индию, Пакистан и Афганистан, исключая Китай, что было связано с нарастающим геополитическим противостоянием США и КНР. Этот новый «Шёлковый путь» должен был пролегать через исторически противостоящие друг другу державы – Индию и Пакистан.

ШАРИПОВ Урал Зиятудинович – доктор политических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: charipoff@yandex.ru

Ключевые слова: Иран, Индия, «Шёлковый путь», США.

Интересы Индии в последние десятилетия в отношении Персидского залива и Ирана

Персидский залив имеет важное экономическое и политическое значение для Индии, так как ежегодно 68% импортируемой ею нефти поступает из стран данного региона. Кроме того, в странах Аравийского полуострова трудятся около 9 млн индийцев, чьи ежегодные денежные переводы на родину в 30 млрд долл. существенно влияют на развитие индийской народного экономики.

Тегеран в ближневосточной стратегии Нью-Дели последних десятилетий тоже занимал значимое место, так как обеспечивал диверсифицированность индийской импортной нефтяной и газовой «корзины», т. е. позволял избегать чрезмерной зависимости от Саудовской Аравии. Кроме того, Индия является одним из крупных поставщиков Ирану продукции, связанной с информационными технологиями, машиностроением, текстильной и фармацевтической отраслями промышленности.

После 2015 г. в национальной геостратегии Нью-Дели Иран стал выступать в роли некоего «моста» между Индией и странами Центральной Азии по маршруту Дели – Каспийский регион. В дальнейшей перспективе предполагается увеличить масштабы его использования в европейском и азиатском направлениях. Однако пока общее состояние национальной экономики не позволяет Индии осуществлять своё многостороннее присутствие во

многих регионах современного мира. Своими военно-морскими и воздушными силами, а также финансовыми ресурсами она не располагает такими возможностями вне пределов Индийского океана.

В третьем десятилетии XXI в. индийские политическая элита и бизнес в своей внешней политике на мировой арене продолжают отдавать приоритет сотрудничеству с Западом, а также с его союзниками в третьем мире. Поэтому в своей внешнеторговой деятельности для связи с государствами Европы Индия вынуждена пользоваться дорогостоящими и весьма протяжёнными географическими маршрутами через Баб-эль-Мандебский пролив и Суэцкий канал, а также вокруг Африки.

Однако с начала текущего столетия наиболее перспективной для торговых отношений не только с Центральной Азией, но и с Европой и Северной Азией была определена новая коммуникационная линия через иранский порт Чахбехар.

Касаясь характеристики Чахбехара в качестве оптимального порта для максимального развития северного направления индийской внешней торговли, необходимо отметить, что он, будучи глубоководным, находится в Оманском заливе, т. е. в части безопасности региона Персидского залива. В 1992 г. Ираном в Чахбехаре была создана одна из первых зон свободной торговли [1].

¹ The place of the port of Chabahar in the politics of Iran «View to the East // Mehr News. 2020. 10 July.

Конечно, соседний, тоже глубоководный, пакистанский порт Гвадар (расположенный в 170 км к востоку от Чахбехара, который несколько ближе и к Индии, и к афганской границе) теоретически мог бы стать более благоприятной транспортной перевалочной базой на Север. Но его использование исключено из-за постоянно нестабильных индо-пакистанских, индо-китайских отношений, которые в любой момент могут серьёзно прервать его деятельность. Поэтому Чахбехар для Индии и других стран Индийского океана представляется более предпочтительным.

Этот порт и ранее играл немалую роль в двусторонних индо-иранских торговых связях. Поэтому неслучайно на всём протяжении последних десятилетий Индия принимала участие в развитии порта Чахбехар.

Ныне же Чахбехар стал ключевым пунктом в индийском новом амбициозном проекте «Международный транспортный коридор Юг – Север».

Контуры такого стратегически важного торгового пути отчётливо вырисовываются по маршруту: западное побережье Индии (Мумбай и другие западноиндийские порты) – иранский порт Чахбехар – Афганистан – Средняя Азия – Россия – и далее.

Этот маршрут также не исключал контакты через более отдалённые от Индийского океана иранские порты Персидского залива (Бендер-Аббас и Бендер-Хомейни), т. е. через порт Чахбехар и новый более рациональный маршрут в совместное выгодное

коммерческое сотрудничество предполагается вовлечь обширный круг азиатских и европейских государств.

Это направление можно весьма условно назвать меридиональным «Шёлковым путём», который в разы сокращает транспортную протяжённость и, соответственно, стоимость взаимных экспортно-импортных товарных поставок.

Так, по оценкам, только для индийских товаров он экономит около трети стоимости и времени транспортировки. Этот фактор может сыграть роль не только в снижении цен на них, но и будет способствовать росту их конкурентоспособности на мировом рынке.

Какие аргументы в пользу нового «Шёлкового пути» были приведены ответственными лицами индийского правительства?

В частности, по заявлению министра судоходства Индии Мансуха Л. Мандавия, Индия, которая ранее имела товарный доступ к странам Центральной Азии только через Европу и Китай, с развитием порта Чахбехар и использованием коммуникаций Афганистана начнёт экономить до 20% со стоимости доставки и логистики при отправке товаров в этот регион. Первая очередь порта, занимавшаяся пока обслуживанием иранского рынка, была открыта в декабре 2017 г., но с февраля 2019 г., в рамках взаимного сотрудничества, в порту Чахбехар начались погрузка и разгрузка грузов, предназначенных для транспортировки через территорию Афганистана. Этот порт продолжил интенсивно расширять свою деятельность [1].

Международная политическая конъюнктура вокруг современного Ирана

Ныне Исламская Республика Иран живёт в условиях серьёзно удушающих её экономику американских санкций и поэтому занимается поисками выхода из возникшей изоляции.

Как известно, антииранскими санкциями Вашингтон одновременно наносит удары по целому ряду крупных компаний мирового сообщества как в Азии, так и в Европе, выступающих партнёрами ИРИ. Особенno они задевают интересы её восточных партнёров, так как в последнем десятилетии именно они выступали основными покупателями иранской нефти. Но как только Вашингтон принял новые более жёсткие, чем ранее, санкции против Тегерана, целый ряд азиатских стран (Индия, Южная Корея и Япония) поспешил заявить о своей подчинённости американским условиям, а дальше и Турция и Китай тоже отказались покупать иранскую нефть. Вместе с тем в настоящее время сотрудничество именно с Востоком является для Ирана лучшим средством в стратегическом противоборстве с Вашингтоном. В частности, Индия и КНР выступают в числе крупных и наиболее быстро растущих энергопотребителей в мировом сообществе, а большую часть необходимых ресурсов для национальных экономик они вынуждены

импортировать. По внешнеполитическому же аспекту у этих стран имеется идеологическое сходство с концепцией «Диалога цивилизаций Востока и Запада», выдвинутой ещё на рубеже XX и XXI вв. иранским президентом Мухаммадом Хатами. Их определённо сближает также общая негативная позиция в отношении экспансионистской внешнеполитической американской концепции «Большого Ближнего Востока» и проекта «Нового американского века», которым в последние два десятилетия неизменно следовал Вашингтон. Указанные программы предусматривали поощрение Соединёнными Штатами Америки национально-конфессиональных противоречий в странах Ближнего Востока, а также на Дальнем Востоке, вплоть до переделки их существующих государственных границ. Такой политикой Белый дом закрепляет, по существу, неограниченное, американское военное присутствие в этих регионах. Современная политика многих азиатских государств, в принципе, всё более активно выступает за сохранение полного суверенитета народов континента и отвечает международным интересам международной безопасности, т. е. противоречит агрессивному внешнеполитическому курсу США.

Реализация индийско-иранского плана меридионального «Шёлкового пути» Азия – Европа

Индийская Республика. В конце февраля 2020 г. в Индию совершил официальный визит президент

США Д. Трамп и заключил с Дели контракт на 3 млрд долл. на продажу военных технологий. Это ещё

больше повлияло на переориентацию Индии на мировом рынке нефти.

Однако Нью-Дели в переговорах с Вашингтоном отказался терпеть убытки в ряде сфер своих национальных интересов. Хотя Индия, идя навстречу американским требованиям, во многом переориентировала свои внешнеторговые контакты на региональном уровне, но Чахбехар остался вне действия указанных санкций. Об этом после встречи (декабрь 2019 г.) министра финансов Индии Нирмала Ситхарамана с министром финансов США Стивеном Мнучином в Нью-Дели сообщили индийские СМИ. Индийское правительство потребовало от США предоставления письменной гарантии, согласно которой Индия свободна закупать оборудование для порта Чахбехар [1].

Одновременно Индия активизировала коммерческие связи с монархиями Персидского залива и Израилем.

Так, её общий торговый оборот с аравийскими странами в 2018–2019 гг. достиг более 130 млрд долл.

Общий же импорт из Ирана с 2019 г. резко сократился, прежде всего за счёт углеводородов, хотя в предыдущие годы он составлял более 20 млрд долл.

За счёт доверительных отношений с монархиями Персидского залива индийские политики надеются при их посредничестве притормаживать пакистанскую враждебность

к Индии и деятельность мусульманских экстремистов в Кашмире.

Исламская Республика Иран. Тегеран, в свою очередь, ведёт свою международную политическую игру. В Азии Тегеран хотел бы видеть, чтобы Нью-Дели демонстрировал большую независимость, изолировав свою иранскую политику от негативного влияния региональных и внерегиональных соперников Тегерана. К ней, в частности, относится зона свободной торговли, ориентированная на центральноазиатские государства, не имеющие выхода к морю, и севернее от них.

В отношении Чахбехара ИРИ предпочтает, чтобы от использования этого порта одновременно извлекали выгоду и Индия, и Китай. Но с приближением Ирана и Китая к заключению долгосрочного соглашения* будущее Чахбехара неизбежно приобретает более масштабную хозяйственную и международно-политическую значимость не только для Индии.

Данное обстоятельство серьёзно влияет на планы Индии в сотрудничестве с Тегераном [2], так как ирано-индийский «мост» в Центральную Азию, Россию и Европу через Чахбехар, по утверждению политологов, представляет собой определённый равноценный проект с китайским «Шёлковым путём». Они совместно, как ожидается, во многом подрывают возможности экономического и политического вмешательства США и Израиля в Европе и Азии.

² The Hindu. 2020. 14 July.

* Индийская газета «The Hindu» отметила, что Китай завершает масштабную 25-летнюю сделку стратегического партнёрства с Ираном на сумму 400 млрд долл.

Более того, Тегеран для усиления своей роли в рамках международной политической игры в регионе Средний Восток – Азия объявил 10 июля 2020 г. о решении самостоятельно, без участия индийской стороны завершить строительство железнодорожной линии от порта Чахбехар до г. Захедан, вдоль границы с Афганистаном [2]. Заместитель министра промышленности, рудников и торговли Ирана заявил, что железнодорожное сообщение Захедан – Чахбехар носит стратегический характер и вскоре порт станет третьим торговым узлом Ирана и приобретёт равную значимость с портами Бендер-Аббас и Бендер-Хомейни в акватории Персидского залива, а также займёт важнейшую позицию в западной части акватории Индийского океана.

Иранское правительство планирует увеличить пропускную способность порта Чахбехар с 2,5 до 8,5 млн т, что потребует ускорения завершения строительства восточного железнодорожного коридора страны для обеспечения транзитных транспортировок грузов.

Министр дорог и городского развития Ирана Мохаммад Эслами объявил о начале строительства железнодорожной 628-километровой линии Чахбехар – Захедан, которая затем будет продлена до Заранджа (Афганистан).

Генеральный управляющий железных дорог ИРИ Сайд Расули заявил, что иранские терминалы могут быть использованы для перевозки грузов из стран СНГ и обеспечения железнодорожного транзита между Индией и Россией [3, 4].

Тегеран рассчитывает, что индийское правительство, видя возможности сегодняшних внешне-политических шагов Ирана, будет проявлять больше признаков сбалансированного подхода к нему и укреплять свои обязательства в отношении Чахбехара и даже выступать посредником между Тегераном и Вашингтоном. В случае отсутствия такого подхода Нью-Дели может произойти ослабление иранского интереса к индийскому варианту меридионального «Шёлкового пути», что, безусловно, будет выгодно Китаю [3, 4].

Таким образом, Иран предпринимает дипломатические шаги, чтобы через Индию повлиять на ослабление антииранских санкций [5].

Что касается последних индийских шагов в отношении Чахбехара, то Нью-Дели, в соответствии со своей внешнеторговой региональной стратегией и идя навстречу иранским пожеланиям, удвоил, по сравнению с предыдущим годом, финансирование проекта порта в бюджетном плане на 2020–2021 гг., представленном в парламент. Оно составило 14 млн долл. [6].

Всего в развитие Чахбехара Индия обязалась инвестировать 500 млн долл., а также дополнительно 1,5 млрд долл. на строительство ряда автомобильных и железных дорог в Иране и Афганистане.

Увеличение бюджета Чахбехара в то время, когда напряжённость между Ираном и США чрезвычай-

³ IRNA news Agency. 2020. 10 July.

⁴ Asia Times Financial. 2020. 27 July.

⁵ Московский комсомолец. 2020. 26 июля.

⁶ Print. 2020. 5 July.

но высока, указывает как на стратегическую важность данного проекта для Индии и на привер-

женность Нью-Дели обязательному завершению строительства порта Чахбехар.

Таким образом, можно констатировать, что на нынешнюю активизацию индийских финансовых вливаний в Чахбехар оказали успехи Тегерана в переговорах с другими странами Азии, особенно с Китаем, а также заявления иранцев о самостоятельном строительстве железных дорог на юго-востоке страны. Это связано с тем, что если Иран решит, что он получит гораздо лучшую сделку от Пекина, то Китай вполне может распространить свою амбициозную инициативу «Один пояс – один путь» и на Чахбехар.

Посол Ирана в Пакистане уже поднимал вопрос о сотрудничестве между «братьскими» портами: пакистанским Гвадаром, построенным Китаем, и иранским Чахбехаром.

Данный вариант рассматривается Нью-Дели как путь к расширению китайского влияния в регионе Ближнего Востока, при том что существующее десятилетнее соглашение между Тегераном и Нью-Дели истекает в 2026 г.

Сегодня Индия намерена сохранить нормальные отношения с Ираном, а также возобновить закупки иранской нефти (об этом заявил в августе 2020 г. посол Индии в Иране Гаддам Дхармендра в интервью *IRNA*).

Более того, индийское правительство стало склоняться в пользу заключения нового долгосрочного соглашения с Ираном. По словам Г. Дхармендры, «Индия в условиях санкций поддерживает Тегеран».

Индийский посол встретился со спикером парламента Ирана Мухаммад-Багером Галибафом, а также с заместителем министра автомобильных дорог Ирана и генеральным управляющим железных дорог ИРИ, чтобы обсудить сотрудничество по железнодорожному проекту Чахбехар – Захедан.

Таким образом, создание меридионального «Шёлкового пути» Индия – Иран – Центральная Азия – Россия – Европа близится к своей реализации.

При этом следует отметить, что индийско-иранский проект меридионального международного торгового маршрута – это новый международный транспортный коридор уровня исторического китайского «Шёлкового пути».

Библиография • References

Московский комсомолец. 2020. 26 июля.

[Moskovskij komsomolec. 2020. 26 iyulya]

The place of the port of Chabahar in the politics of Iran «View to the East // Mehr News. 2020. 10 July.

Print. 2020. 5 July.

IRNA news Agency. 2020. 10 July.

The Hindu. 2020. 14 July.

Asia Times Financial. 2020. 27 July.

Статья поступила в редакцию 16 декабря 2020 г.

Политические партии в цифровой реальности^{*}

Партии сетевого контроля и сетевой координации

Данияр МУХАМЕТОВ

В настоящий момент наблюдается кризис политических партий как институтов представительства интересов и политического участия, контролируемого отбора элит и формирования социальных коалиций.

К примеру, в 2019 г. о доверии политическим партиям в государствах Европейского союза заявили только 19% респондентов, при этом доверие к другим политическим институтам – парламенту и правительству – тоже остаётся невысоким [1].

Причинами снижения доверия являются организационные и институциональные изменения в деятельности политических партий:

– рост дистанции между повесткой политических партий и социальными группами, интересы которых они представляют;

МУХАМЕТОВ Данияр Рустянович – стажёр-исследователь Центра изучения трансформации общественно-политических отношений Финансового университета при Правительстве РФ. *SPIN*-код: 9749-0209, *E-mail*: mukhametovdaniyar@gmail.com

Ключевые слова: политические партии, цифровые коммуникации, электронная демократия, делиберативная демократия, медиаплатформы.

¹ Share of people in selected European countries who trust key institutions in their country as of 2019, by institution and country // URL: <https://www.statista.com/statistics/1108375/trust-key-institutions-selected-european-countries/>

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31438.

- появление «карельных партий» [2] и аффилиация политических партий с государственным сектором, усилившая дисбаланс в распределении власти между лидерами партии, её членами и сторонниками;
- в условиях перехода к постматериальным ценностям, размывания идеологического спектра и дихотомии «правые – левые» появляются новые социальные группы, интересы которых остаются недостаточно представленными («зелёные», борцы с интернет-цензурой, молодёжные партии и др.).

Кроме того, на снижение доверия к традиционным партиям и на рост популизма влияют общие проблемы экономической рецессии, нерегулируемые миграционные потоки, неэффективность государственной социальной политики, рост социального неравенства и неспособность элит ответить на данные вызовы.

На фоне роста дистанции между социальными ожиданиями и политическими партиями совершенствование партийных механизмов агрегирования и артикуляции политических интересов связывается с появлением новых медиакоммуникаций и интернет-технологий. Ранние исследования влияния информационно-коммуникационных технологий на деятельность партий сводились к анализу брендинга, саморепрезентации, имиджа, медиапривлекательности политических партий в интернет-пространстве, поэтому ориентировались на предоставление рекомендаций по PR-сопровождению деятельности партий [3, 4]. Тем не менее следует переместить фокус на рассмотрение влияния новых технологий на внутрипартийную коммуникацию и организацию, поскольку именно от этого будет зависеть будущее политических партий в новой цифровой реальности.

Преимущества использования цифровых коммуникаций

Ключевым направлением современных изменений в области политического управления является цифровая трансформация и переход к таким технологиям коммуникации, как технологии Web3.0 [5], социальные сети и медиа, платформы прямого онлайн-участия и онлайн-голосования, программное обеспечение

для совместного использования данных, размещение наборов открытых данных. Инновационность цифровых систем управления и коммуникаций связывается с их интерактивностью и предоставлением членам партии и её активистам доступа к подготовке и обсуждению политических решений, что позво-

² Katz R., Mair P. The Cartel Party Thesis: A Restatement // Perspectives on Politics. 2009. № 4. P. 753–766.

³ Терещук В.И. Технологии электронного PR в деятельности политической партии // Studia Humanitatis. 2016. № 2.

⁴ Чижов Д.В. Формирование имиджа российских политических партий в сети Интернет // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 1.

⁵ Рязанова Л.В. Развитие массовой самокоммуникации в рамках WEB-технологического подхода // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. № 4.

ляет повысить уровень самоорганизации партии и её готовность к постоянным изменениям. Исходя из этого можно выделить следующие преимущества использования цифровых технологий в деятельности политических партий.

1. Эффективность и удобство. Одной из основных проблем политического участия и коммуникации является высокая цена доступа к политическим институтам и ресурсам коммуникации. Современные информационные технологии позволяют создавать горизонтальные сети коммуникации и переводить политическое участие в формат медиаплатформ, значительно снижая трансакционные издержки политического участия и принятия решений: граждане могут участвовать в онлайн-обсуждениях и предлагать политические инициативы, несмотря на временные, пространственные и финансовые ограничения.

Таким образом, повышается регулярность партийной активности, поскольку в условиях цифровой платформы зачастую именно «потребитель» (сторонник партии), а не производитель (руководство партии), принимает решение о времени и форме участия. В свою очередь, это ведёт к размыванию различий между официальными членами партии и неофициальными сторонниками, что позволяет расширить доступ к коллективной системе принятия политических решений. Однако максимально широкий доступ к системе принятия решений не всегда ведёт к эффективности и оперативности управления, поэтому использование цифровых коммуникаций це-

лесообразно ограничивать функциями подготовки и оценки решений. Впрочем, некоторые политические партии (например, «Движение пяти звёзд» в Италии) активно используют автономию пользователей своих платформ для коллективного принятия решений, что основывается на первоначальном наличии гражданской самоорганизации в партии.

2. Мотивация и стимулирование политического участия. В условиях кризиса доверия к политическим институтам становится востребованным использование новых механизмов для стимулирования политической активности и участия. В этом отношении использование новых технологий способствует мотивации участия как вовлечённых активистов, так и заинтересованных, но неактивных граждан.

В первом случае ключевую роль играет сама установка граждан на политическое участие, при этом дополнительно мотивирующими фактором становится разнообразие виртуальных политических мероприятий, а также низкая финансовая цена участия, не требующая личных финансовых вложений.

Во-втором случае для вовлечения заинтересованных, но неактивных граждан используется механизм таргетированной политической рекламы: технологии анализа данных позволяют формировать психологический профиль пользователя и определять его предпочтения, что в дальнейшем используется для разработки персонализированной политической рекламы, которая с высокой вероятностью привлечёт внимание пользователя.

Таким образом, с использованием цифровых коммуникаций у политических партий появляется возможность мотивировать на участие максимальное число реальных и потенциальных сторонников, формируя соответствующий имидж социально ориентированной организации.

3. Мобилизация и формирование повестки дня. Цифровые инструменты и сервисы позволяют формировать виртуальные группы интересов, протеста и давления, которые мобилизуют граждан на коллективные действия [6, 7].

Например, на данный момент в социальных медиа и платформах пользователь может быть мобилизован для поддержки политической онлайн-кампании или подписания петиции, информация о которых свободно распространяется в медиа-среде. По мере того как пользователи формируют однородные с точки зрения политических предпочтений онлайн-сообщества, происходит всё большая адаптированность под формат онлайн-обсуждений, политические кампании становятся всё более подотчётными избирателям, у которых появляются новые каналы получения обратной связи и предъявления политических требований.

Таким образом, интерактивные инструменты позволяют гражданам влиять на формирование политиче-

ской повестки и расширять свою роль в принятии и оценке решений.

4. Повышение плюрализма и прозрачности решений, переход к делиберативной демократии внутри партий. Низкий уровень внутрипартийного политического участия и доверия к партийным институтам также связан с непрозрачностью системы принятия решений и отсутствием коллективных систем переговоров и согласования интересов. Цифровые системы управления и коммуникации позволяют повысить транспарентность принятия решений, поскольку их использование предполагает поощрение партией политики открытых данных и доступ участников к внутрипартийной информации.

Кроме того, цифровые технологии значительно расширяют коммуникационное пространство партийной политики, что позволяет реализовать внутри организаций принципы делиберативной (совещательной) демократии – формы демократии, в рамках которой дискуссия, основанная на обменах аргументами и публичных дебатах, предшествующих решениям [8, 9], обеспечивает переход от демократии, ориентированной на голосование, к демократии, ориентированной на обсуждение. Данные обсуждения, инициируемые самими гражданами, могут содействовать

⁶ Invernizzi C., Wolkenstein F. The Crisis of Party Democracy, Cognitive Mobilization, and the Case for Making Parties More Deliberative // American Political Science Review. 2017. № 1.

⁷ Shirky C. Here Comes Everybody: The Power of Organizing without Organizations. N.Y.: Penguin, 2008.

⁸ Selen E., Carolyn H., Dryzek J. Public deliberation in an era of communicative plenty // Policy & Politics. 2019. № 1.

⁹ Floridia A. From Participation to Deliberation. A Critical Genealogy of Deliberative Democracy. Colchester: ECPR Press, 2017.

формированию общего внутрипартийного политического языка и дискурса, поддерживая самоорганизацию в онлайн-среде через одинаковое понимание сторонниками партии распространяемые информационные сигналы.

5. Привлечение молодёжи к политическому процессу. Для молодёжи в большей степени являются характерными низкая вовлечённость и отсутствие интереса к политике, однако именно данная возрастная группа, как правило, демонстрирует высокий уровень интернет-грамотности.

В настоящий момент политическую дееспособность получают поколения, выросшие в рамках партиципативной медиакультуры, которая контрастирует с прежними принципами пассивного наблюдения и предполагает непосредственность и интерактивность коммуникации вместо бюрократических и иерархических каналов. Цифровые коммуникации ориентированы на дистанционное участие и добровольное вовлечение в онлайн-обсуждения, что является преимуществом для привлечения к партийной деятельности сторонников из числа молодёжи.

Адаптация к цифровой реальности: партии сетевого контроля и сетевой координации

Цифровые коммуникации позволяют политическим партиям преодолеть проблему дистанцирования руководства партии и её сторонников, создавая более эффективные и открытые каналы агрегирования интересов, а также системы делиберативной демократии как коллективного обсуждения, подготовки и принятия решений. Важно подчеркнуть, что цифровая трансформация обозначает прежде всего организационные изменения: новые технологии помогают оптимизировать не отдельные процессы, а целостную среду, в которых они протекают. Использование цифровых коммуникаций меняет внутреннюю организацию политических партий, формируя общую для участников партии среду подготовки и принятия решений, при этом на смену электронным приёмным приходят технологии партийных медиаплат-

форм, а на смену политике информирования – политика вовлечения граждан. Однако способы формирования общей среды подготовки и принятия решений варьируются, поэтому можно выделить два типа политических партий в цифровой реальности: партии сетевого контроля и партии сетевой координации.

Партии сетевого контроля. Партии сетевого контроля – это форма организации партий, при которой цифровые коммуникации используются для сокращения промежуточных бюрократических инстанций и перенаправления информации от сторонников и активистов напрямую политическому руководству. Партии сетевого контроля демонстрируют, что при определённых организационных решениях интернет-коммуникации могут благоприят-

ствовать усилиению вертикальных связей господства и подчинения в противовес росту подотчётности руководства партии её сторонникам.

Для партий сетевого контроля является отличительной моделью свободной регистрации собственной медиаплатформы, в системе которой организуется вся внутренняя политическая коммуникация.

К примеру, подобные партийные медиаплатформы зарегистрировали такие европейские партии, как: *M5S, Podemos, France Insoumise, Momentum – Labour Party* [10].

Стоит отметить, что адаптация к цифровым инструментам управления и прямой коммуникации характерна в первую очередь для анти-мейнстримных и популистских партий, для которых свободное участие в обсуждении, подготовке и принятии партийных решений является дополнительным способом привлечения нового избирателя, а также демонстрацией открытости и отсутствия бюрократических машин у руководства организации [11, 12].

В первую очередь медиаплатформы партий сетевого контроля ориентированы на расширение возможностей участия всех заинтересованных активистов партии, поэтому предполагают делокализацию процесса принятия политических решений – устранение привязки принятия решений к местным партийным отделениям или штаб-квартире национальной партии. В условиях де-

локализации единым пространством подготовки и принятия решений становится виртуальная среда медиаплатформы, в которой нивелируются прежние территориальные и организационные границы.

В то же время для партий сетевого контроля характерен феномен гиперлидерства и взаимодействие с участниками платформы по принципу запросов в базе данных. Феномен гиперлидерства можно объяснить тем, что цифровые сети и социальные медиа предполагают разнообразие форматов выражения и визуализации информации, включая посты, истории, видео, хэштеги и мемы, которые позволяют насыщать виртуальное медиапространство партийной атрибутикой и информационными сигналами. Исходя из этого, фигура партийного лидера играет центральную роль, поскольку вокруг неё формируется коллективная идентификация активистов и потенциального избирателя с партией. Так как партийная платформа характеризуется отсутствием промежуточных управленических инстанций, то партийный лидер обладает прямым доступом к цифровой базе зарегистрированных членов и сторонников партии, поэтому может инициировать таргетированные запросы на участие в консультациях и кампаниях: учитывая, что инициирование и сроки внутрипартийных консультаций и обсуждений контролируются руководством, управление имеет преимущественно плебисци-

¹⁰ Gerbaudo P. The Digital Party: Political Organisation and Online Democracy. L.: Pluto, 2019.

¹¹ Мухаметов Д. Р. Политические риски и барьеры цифровизации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 4.

¹² Юшков И. В. Феномен цифрового популизма: истоки и современное состояние // Обозреватель–Observer. 2020. № 10.

тарный характер и направлено прежде всего на легитимацию решений лидера.

Подобные примеры гиперлидерства и взаимодействия по принципу информационных запросов демонстрируют, что распространение интернет-коммуникации и социальных медиа не ведёт автоматически к формированию горизонтальных связей, что помимо наличия технологических возможностей дополнительно требует принятия соответствующих институциональных и организационных решений.

Выше было отмечено, что технологические особенности партий сетевого контроля позволяют устранить из структуры партии промежуточные звенья и коллегиальные органы управления, создавая модель прямых взаимодействий лидера со сторонниками партии. Однако следует учитывать, что по мере количественного роста сети увеличивается разрыв между группой наиболее активных участников и пассивных сторонников, что может сформировать ложные представления о реальной поддержке действий партийного руководства. Для этого в структуре медиаплатформы предусмотрены разные инструменты посредничества и стимулирования вовлечения граждан в обсуждения и консультации.

Наиболее демократическими являются инструменты цифрового волонтёрства и прочей информационной поддержки активности участников платформы, включая технологии геймификации. Однако в настоящее время более распространёнными являются таргетиро-

ванные инструменты стимулирования активности и вовлечения в деятельность партии: анализ цифрового следа пользователя позволяет выявить наиболее актуальные для него проблемы, сформулировать и отправить персональную политическую рекламу.

Таким образом, партии сетевого контроля основываются на возможностях внедрения цифровых коммуникаций для концентрации внимания и информационных потоков на лидере партии. В данном случае стоит подчеркнуть сочетание, с одной стороны, гибких платформ и горизонтальных сетей для коммуникации, а с другой – централизации управления партией со стороны руководства. При этом ключевую роль играет сохранение централизованного партийного руководства, в то время как цифровые коммуникации и участие являются лишь дополнительным элементом и потенциальным преимуществом, что демонстрирует, в частности, стремительный рост и падение ранних цифровых партий (например, пиратские партии Швеции и Германии [13]).

Партии сетевой координации. Партии сетевой координации – это форма организации партий, при которой цифровые коммуникации используются для создания виртуальной платформы, в рамках которой интегрирована деятельность нескольких связанных друг с другом организаций.

К партиям сетевой координации можно отнести такие организации, как: *X Party* и *Barcelona en*

¹³ *Bukart P. Pirate Politics: The New Information Policy Contests.* Cambridge: MIT Press, 2014.

Сому в Испании, а также пиратские партии Швеции, Германии, Исландии и Чехии.

Несмотря на то что с электоральной точки зрения они пока не достигли таких же успехов, как партии сетевого контроля (*Podemos*, *M5S*), они используют организационные инновации, которые основаны на горизонтальных взаимодействиях и максимальной децентрализации, чем могут быть привлекательны для граждан.

Так же как и первый рассмотренный тип, партии сетевой координации активно используют собственные медиаплатформы и платформы участия для принятия политических решений.

Среди таких платформ можно выделить *LiquidFeedback* (Пиратская партия ФРГ), *Decidim* (*Barcelona en Comú*) и *X. Piratar* (Исландская пиратская партия).

Однако функционал и назначение платформ в партиях сетевой координации значительно разнобразнее и включают возможности для обсуждения и пересмотра предложений, краудсорсинга инициатив и идей, делегирования своего голоса другим пользователям, создания автономных онлайн-собраний. В большинстве случаев платформы предполагают использование собственного программного обеспечения для обмена и совместного использования данных, поэтому для партий сетевой координации ключевой становится коопeração специалистов в области информационных технологий (разработчики, хактивисты

и «белые шляпы») и общественных активистов. Это позволяет партии модернизировать собственную цифровую инфраструктуру в соответствии с политическими запросами и наиболее актуальными форматами виртуальных взаимодействий, поддерживая непрерывность согласования интересов и принятия решений.

Партии сетевой координации логично рассматривать как партии с низкой степенью институционализации, поскольку зачастую они формируются на основе уже существующих общественных организаций и движений, обозначая переход данных организаций в политический процесс.

Например, в создании шведский и немецкой Пиратской партии значительную роль сыграли социальные движения в области защиты частной жизни, реформы авторских прав, интеллектуальной собственности и борьбы с интернет-цензурой.

Формирование испанской политической партии *Barcelona en Comú* [14] также связано с политической активностью движения в защиту свободы в интернет-пространстве и общего левого движения протестующей молодёжи (*indignados*).

В этом контексте важно подчеркнуть, что партии сетевой координации не стремятся вытеснить базовые общественные движения из своего состава, на что указывает принятие в них принципа неисключительного членства: поскольку членство в партиях сетевой координации не является несовместимым с членством в других партиях и организациях, то партии часто выступают в качестве координационных

¹⁴ Zelinka A. Examining *Barcelona en Comú*'s attempt to be a movement-party. Amsterdam: Transnational Institute, 2018.

центров для инициатив гражданского общества, предполагая высокую степень гражданской самоорганизации.

Например, в 2009 г. Пиратская партия ФРГ значительно расширила собственную членскую базу после того, как сыграла ключевую роль в координации гражданской онлайн-кампании *#zensursula* против фильтрации Интернета [15]. Аналогично, испанская *X Party* была основана гражданскими активистами, которые ранее инициировали и поддерживали онлайн-кампанию *#MPRato* по привлечению к суду бывшего руководителя финансовой группы *Bankia* Родриго Рата [16].

Дополнительно стоит отметить, что партии сетевой координации являются полицентричными организациями, в которых разные группы участников могут взять на себя руководящую роль в зависимости от актуальной повестки и тематической особенности проводимых онлайн-кампаний. Безусловно, в партиях существует распределение задач, функций и ролей между её участниками и сторонниками. Однако если в традиционных политических партиях руководство осуществляет централизованный контроль за внутриорганизационным разделением труда, системой стимулов и вознаграждений, то в партиях сетевой координации барьеры доступа к принятию решений значительно ниже, поэтому создаются возможности каждому участнику внести свой вклад в деятельность партии.

Это демонстрирует использование Пиратской партией Германии платформы участия *LiquidFeedback (LQFB)*, которая формирует интегрированную среду для краудсорсинга, обсуждения и утверждения политических инициатив.

Платформа *LQFB* позволяет рядовым участникам партии делегировать другим пользователям выполнение или контроль за реализацией конкретной инициативы, при этом такой формат разделения труда является более детализированным и менее формализованным, чем разделение труда на основе назначений сверху вниз. Также такой формат онлайн-обсуждений позволяет формулировать политическую программу в режиме реального времени, максимально снижая трансакционные издержки. Потенциально это может привести к конфликтам при согласовании интересов, однако важно учитывать, что основу партий сетевой координации формируют общественные организации, поэтому предложения для политической программы первоначально согласуются на уровне объединений и движений, и только затем вносятся на обсуждение в партии.

Таким образом, партии сетевой координации отличаются акцентом на гражданской самоорганизации, опорой на разные общественные организации и движения, а также децентрализованным характером подготовки и принятия решений. Внедрение цифровых систем коммуникации и управления в виде

¹⁵ Desertiis M. Digital movement parties: a comparative analysis of the technopolitical cultures and the participation platforms of the Movimento 5 Stelle and the Piratenpartei // Information, Communication & Society. 2019. № 12.

¹⁶ Aragón P., Gallego H., Laniado D., Volkovich Y., Kaltenbrunner A. Online Network Organization of Barcelona en Comú, an Emergent Movement-Party // Computational Social Networks. 2017. № 8.

медиаплатформ и платформ участия благоприятствует агрегированию партиями разных социальных интересов для формирования максимально широкой политической повестки и ведения многочисленных онлайн-кампаний, что является основным преимуществом партий сетевой координации для проведения гражданских акций, регулярного мониторинга политической ситуации, краудсорсинга и предложения новых инициатив.

В то же время данный формат не подходит для партий, ориентированных только на электоральные циклы и победу на выборах, для которых требуется вертикальная структура и жёсткий контроль за распределением ресурсов, – отличительная черта партий сетевого контроля.

Партии сетевого контроля и сетевой координация представляют новые формы организации партийной деятельности в условиях цифровой реальности. Дополнительно можно сформулировать гипотезу относительно вопроса, являются ли данные типы основой только для кардинально новых политических сил, или переход на такие организационные формы возможен, в том числе и для традиционных партий. Так как рассмотренные типы партий предполагают децентрализованные модели принятия решений, представляется,

что инициативы по переходу традиционных партий на цифровые платформы обсуждений и участия могут или столкнуться с сопротивлением со стороны партийной бюрократии, или иметь ограниченный характер с целью сохранить за партийной номенклатурой ресурсы контроля и влияния.

В то же время для новых политических сил форматы партий сетевого контроля или сетевой координации – эффективный инструмент привлечения сторонников и снижения барьеров входа в организацию, возможность компенсировать отсутствие профессиональных политических кадров активной вовлечённостью граждан и формированием широкой социальной повестки. Тем не менее использование цифровых платформ краудсорсинга и участия не отменяет «железный закон олигархии»: по мере роста количества онлайн-инициатив и кампаний могут формироваться группы наиболее активных членов и сторонников, что приведёт к постепенному росту неравенства и дифференциации внутри партии. Кроме того, важное значение могут иметь расположение партии в идеологическом спектре и результаты на национальных/местных выборах; изучение этого аспекта потребует дополнительного количественного анализа.

Таким образом, востребованность политических партий в цифровых коммуникациях обуславливается организационным кризисом и ростом дистанции между партийным руководством и социальными группами, интересы которых они представляют. Теоретически новые технологии создают возможности прямой коммуникации, повышают удобство и эффективность коммуникации, содействуют вовлечению сторонников в управление партией. В зависимости от целей и выбора организационных решений цифровые политические партии могут быть отнесены к разным типам –

к партиям сетевого контроля или партиям сетевой координации. Центральными технологиями обоих типов цифровых партий становятся медиаплатформы, внутри которых размещены многофункциональные сервисы онлайн-коммуникации, онлайн-голосования и совместной работы с информацией.

В России внедрение цифровых систем управления и коммуникации в деятельность политических партий носит догоняющий характер, поэтому в настоящий момент основными инструментами коммуникации остаются официальные сайты политических партий, видеоблоггинг, социальные сети и медиа.

Сравнительно инновационными решениями является использование партией «Единая Россия» электронных средств голосования при проведении праймериз, а также использование цифровых платформ в региональном отделении партии в Татарстане для того, чтобы все желающие могли зарегистрироваться и принять участие в определении списка кандидатов.

Отдельного внимания заслуживает партия «За правду», разместившая на собственном сайте такие инструменты, как: сервис онлайн-голосования по актуальным политическим вопросам, сервис онлайн-обсуждений партийных стратегий и программ, виртуальную «Карту правды», на которой пользователи – члены партии имеют возможность разместить информацию о невыполненных обещаниях местных депутатов из разных муниципалитетов и регионов страны.

В будущем инновационный прорыв может быть связан с созданием российскими партиями собственных медиаплатформ, обладающих широким цифровым функционалом для взаимодействия с внутренней и внешней аудиторией (открытые данные, адресная мультиканальная коммуникация, краудсорсинг предложений и инициатив, онлайн-голосование и онлайн-обсуждение как формы подготовки и принятия решений). Частные инициативы и решения существуют уже сегодня, однако пока они не стали неотъемлемой частью партийного управления и коммуникации.

Библиография • References

- Мухаметов Д. Р. Политические риски и барьеры цифровизации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 4. С. 58–64.
 [Muhametov D. R. Politicheskie riski i bar'ery cifrovizacii // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2020. № 4. S. 58–64]
- Рязанова Л. В. Развитие массовой самокоммуникации в рамках WEB-технологического подхода // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. № 4. С. 116–120.
 [Ryazanova L. V. Razvitiye massovojo samokommunikacii v ramkah WEB-tehnologicheskogo podhoda // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2018. № 4. C. 116–120]
- Терещук В. И. Технологии электронного PR в деятельности политической партии // Studia Humanitatis. 2016. № 2. С. 1–13.
 [Tereshchuk V. I. Tekhnologii elektronnogo PR v deyatel'nosti politicheskoy partii // Studia Humanitatis. 2016. № 2. S. 1–13]

- Чижков Д. В. Формирование имиджа российских политических партий в сети Интернет // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 1. С. 313–388.
- [*Chizhov D. V. Formirovaniye imidzha rossijskikh politicheskikh partij v seti Internet // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2016. № 1. С. 313–388*]
- Юшков И. В. Феномен цифрового популизма: истоки и современное состояние // Обозреватель–Observer. 2020. № 10. С. 21–31.
- [*Yushkov I. V. Fenomen cifrovogo populizma: istoki i sovremennoe sostoyanie // Obozrevatel'–Observer. 2020. № 10. S. 21–31*]
- Aragón P., Gallego H., Laniado D., Volkovich Y., Kaltenbrunner A. Online Network Organization of Barcelona en Comú, an Emergent Movement-Party // Computational Social Networks. 2017. № 8. P. 123–135.
- Bukart P. Pirate Politics: The New Information Policy Contests. Cambridge: MIT Press, 2014.–240 p.
- Deserriès M. Digital movement parties: a comparative analysis of the technopolitical cultures and the participation platforms of the Movimento 5 Stelle and the Piratenpartei // Information, Communication & Society. 2019. № 12. P. 1–24.
- Floridia A. From Participation to Deliberation. A Critical Genealogy of Deliberative Democracy. Colchester: ECPR Press, 2017.– 412 p.
- Gerbaudo P. The Digital Party: Political Organisation and Online Democracy. L.: Pluto, 2019.– 240 p.
- Invernizzi C., Wolkenstein F. The Crisis of Party Democracy, Cognitive Mobilization, and the Case for Making Parties More Deliberative // American Political Science Review. 2017. № 1. P. 97–109.
- Katz R., Mair P. The Cartel Party Thesis: A Restatement // Perspectives on Politics. 2009. № 4. P. 753–766.
- Selen E., Carolyn H., Dryzek J. Public deliberation in an era of communicative plenty // Policy & Politics. 2019. № 1. P. 19–36.
- Share of people in selected European countries who trust key institutions in their country as of 2019, by institution and country // URL: <https://www.statista.com/statistics/1108375/trust-key-institutions-selected-european-countries/>
- Shirky C. Here Comes Everybody: The Power of Organizing without Organizations. N.Y.: Penguin, 2008.– 327 p.
- Zelinka A. Examining Barcelona en Comú's attempt to be a movement-party. Amsterdam: Transnational Institute, 2018.– 10 p.

Статья поступила в редакцию 18 января 2021 г.

Исторический ревизионизм Запада в XXI веке

Гибридная война Запада против России

Николай ПАРХИТЬКО

Гибридная война – это вид враждебных действий, при котором нападающая сторона маскирует свою агрессию: условно скрытые операции спецслужб и сил специального назначения, кибератаки, достаточно открыто поддерживая оппозицию и повстанцев на территории противника с последующим, на последнем этапе, привлечением собственных вооружённых сил. Нападающая сторона осуществляет стратегическое руководство агрессией, отрицая свою вовлечённость в конфликт. На начальном этапе проводится агрессия информационная, затем дипломатическая и экономическая.

Специфическая особенность гибридной войны: до момента фактического успеха общество в целом не осознаёт реальности угрозы, не имеет возможности определить её истинный источник и масштаб и, как следствие, не понимает, как этой угрозе противостоять.

Гибридная война подразумевает применение широкого перечня инструментов невоенного характера, деструктивное воздействие которых ни в коем случае нельзя недооценивать. Одним из наиболее опасных компонентов гибридной войны является война информационная, влияющая не столько на средства связи и каналы распространения информации, сколько на мен-

ПАРХИТЬКО Николай Петрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики филологического факультета РУДН. *SPIN*-код: 6478-1225, *E-mail*: scharnchorst@mail.ru

Ключевые слова: СССР, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, США, гибридные войны.

тальное восприятие информации населением страны, подвергшейся подобной военно-политической технологии. Попытки реализации именно этого компонента гибридной войны СССР ощущал всегда, в том числе и после окончания Великой Отечественной войны, а теперь в этой зоне находится и Россия.

Информационная война Запада против СССР

На протяжении всех десятилетий, прошедших с Октябрьской революции, и до ноября 1989 г. – падения Берлинской стены, Россию неизменно называли то «тюрьмой народов», то «империей зла». Нежелание признавать за СССР статуса равного партнёра оформилось сразу же после провала иностранной интервенции в годы Гражданской войны и очень чётко проявилось во второй половине 30-х годов, когда именно СССР принадлежала инициатива по созданию системы коллективной безопасности в Европе в условиях стремительной эскалации напряжённости, исходившей от нацистской Германии. Результат политики коллективного Запада – разразившаяся Вторая мировая война, предотвратить которую можно было бы ещё в 1938 г., избежав и позорного мюнхенского сговора, и аншлюса Австрии, и раздела Чехословакии, и вынужденного заключения Договора о ненападении с нацистской Германией.

На исторически короткий промежуток времени, когда основные военные действия шли на Восточном фронте, Запад был вынужден изменить подход к нашей стране. Именно вынужден, ибо к этому шагу его подталкивала военно-политическая необходимость. В конце концов, ока-

зывающая политическую и военно-техническую поддержку СССР, на территории которого на протяжении всего периода Великой Отечественной войны сражались от 75 до 80% самых боеспособных соединений вермахта, западные союзники оказывали услугу самим себе. Но сразу же после завершения Потсдамской конференции всё стало возвращаться «на свои места». При этом уже на самой Потсдамской конференции президент США Гарри Трумэн как бы между прочим сказал И. В. Стalinу о наличии у США атомной бомбы, сделал первый шаг к последующей гонке вооружений. Фултонская же речь Черчилля 5 марта 1946 г. окончательно подвела черту под периодом сотрудничества между Западом и СССР.

Создание НАТО в 1949 г. объяснялось необходимостью защиты от потенциальной «советской угрозы». Все последующие действия как в рамках этого военно-политического блока, так и за его пределами (главным образом принятие и обновление военных доктрина в США), размещение тактического ядерного вооружения США в европейских странах НАТО, прямо или косвенно были направлены на «сдерживание» СССР [1, 2]. Представляется, что термин «сдерживание» наилучшим

¹ Штоль В. В. НАТО: динамика эволюции. М.: Научная книга, 2002.

² Штоль В. В. Армия нового мирового порядка. М.: ОГИ, 2010.

образом подходит для описания политики Запада в отношении СССР практически на протяжении всего периода его существования.

Природа подобного «стандарта» западного подхода к СССР/России, по-видимому, кроется в том, что её никогда не хотели воспринимать как полноправного члена в Европе. Европейцы могли дружить с russkimi, сотрудничать с ними, даже воевать с russkimi бок о бок против общего врага. Однако при этом Россия всегда воспринималась «чужой» – большим медведем (стереотип, приобретший на Западе буквально генетический характер), которому не место в «светлом и чистом» европейском доме.

На укоренение в умах этого убеждения и была направлена значительная доля западной пропаганды в течение последних десятилетий.

Началом послевоенного витка информационной войны можно считать 1953 г., когда американцы запустили проект «Радио Свобода», служивший для идеологической поддержки советских диссидентов. Собственно, именно американцы и возглавили «информационный крестовый поход» против СССР.

Планы широкомасштабной информационной войны появились в Великобритании и США ещё раньше:

– Великобритания – Меморандум № 5736/G (1939 г.). Это был долгосрочный план действий по противодействию СССР [3];

– США – закон № 402 (1948 г.), который обязывал СМИ «оказывать планомерное и систематическое воздействие на общественное мнение других народов»;

– США – директива № 68 (15 апреля 1950 г.). Директива ставила задачу «обеспечить коренное изменение природы советской системы, посеять внутри неё семена разрушения, поощрять и поддерживать беспорядки и мятежи в стратегически важных странах – соседях СССР» [4].

Задача столь же амбициозна, сколь и беспринципна.

В советский доперестроечный период американская агитация успешно сдерживалась идеологическим воспитанием населения и слаженной работой спецслужб. Относительно малочисленные диссиденты были вполне безобидны, значительная их часть работала на КГБ. Взятый же Горбачёвым курс на «глазность» и «перестройку» устранил практически все препятствия для американской пропаганды, что не замедлило сказаться. Американские политики и элиты работали непосредственно и с руководством государства, в частности с Горбачёвым, и вели его активную обработку, что в итоге привело к развалу СССР.

Потребовалось всего несколько лет, чтобы в СССР обострились центробежные тенденции. В стране начались межнациональные конфликты, сопровождающиеся явными признаками геноцида на национальной почве, например, конфликт

³ Лекарев С. Операция длиной в полвека: план «Льотэй». Как британские спецслужбы участвовали в борьбе с «империей зла» // Военное обозрение. 2002. № 16 // URL: <https://topwar.ru/27443-operaciya-dlinoy-v-polveka-plan-lotey-kak-britanskie-specsluzhby-uchastvovali-v-borbe-s-imperiey-zla.html>

⁴ Окороков А. В. СССР против США. Психологическая война. М.: Вече, 2011. С. 36.

в Нагорном Карабахе между Армянской ССР и Азербайджанской ССР (1991–1993 гг.) и сегодня (ноябрь 2020 г.).

Подобное было немыслимо в условиях господствовавшей в СССР идеологии братства народов и бытового интернационализма. Тем явственнее выглядит искусственное нагнетание напряжённости в таких конфликтах, и тем чётче прослежи-

вается некий их «менеджмент», весьма умелый, направивший бытовые и культурные противоречия в русло национальных и конфессиональных конфликтов.

Итогом этих явлений стал развал Советского Союза и фактическое подчинение властей новообразованной «демократической» России «правильным» американским советникам.

Практика фальсификации на постсоветском пространстве в Новейшей истории

Развал СССР оказал катастрофическое воздействие на менталитет, самосознание и простое чувство собственного достоинства подавляющей части населения пространства, ныне именуемого «постсоветским». И если в одних странах (бывших союзных республиках СССР) предпринимаются попытки построения политически независимой национальной государственности, основанной на принципах уважения к общей истории (Казахстан, Белоруссия, Киргизия), то в других постсоветских странах русофobia возведена в ранг государственной политики и едва ли не основы национальной государственности в целом. Речь идёт о странах Балтии и Украине (её вклад в разгром германского нацизма в годы Великой Отечественной войны не подлежит ни малейшему сомнению). В этой связи

единственным и непременным условием сохранения Россией своего национального самосознания и государственности является выработка стойкого иммунитета к любым попыткам манипулятивного воздействия на российскую молодёжь, борясь с искажением главного объединяющего начала современного общества – истории нашей великой Родины [5].

Подобные попытки предпринимаются в отношении нашей страны, как отмечалось, уже на протяжении более чем полувека*. После событий 2014 г. и воссоединения Крыма со своей исторической Родиной политика фальсификации обрела новые импульсы и стала вестись ещё активнее и более топорными методами, чем это делалось ранее.

Речь идёт, по сути дела, о «ползучей реабилитации» нацизма.

⁵ Пономарева Е.Г. Фальсификация истории Великой Отечественной войны – технология трансформации сознания // Обозреватель–Observer. 2016. № 5.

* Если взглянуть на историю Московского государства, Российской империи, Советской России, Советского Союза и России, то это было всегда и нашло отражение в европейской истории, её политике, хрониках, мемуарах и т. п.

Основным объектом нападок со стороны так называемого «просвещённого Запада», а также значительной части так называемой «российской либеральной интеллигенции» является Великая Победа советского народа над германским нацизмом, подтверждённая актом капитуляции 9 мая 1945 г.

Искажая события 1941–1945 гг., фальсификаторы, как правило, руководствуются набором тактических приёмов, в частности:

– фактически повторяя положения геббельсовской пропаганды, обвиняют СССР в подготовке нападения на Германию, что даёт им псевдонаучную базу для обоснования «равной ответственности» СССР с Германией за развязывание Второй мировой войны;

– настойчиво претворяется в жизнь идея об идентичности советской и нацистской государственных систем (диктатура). Коммунизм и нацизм, фашизм и сталинизм для них одно и то же, а победа была достигнута народом «не благодаря, а вопреки» системе Сталина.

Примером может служить резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы № 1481 от 25 января 2006 г., осуждающую «преступления тоталитарных коммунистических режимов», а также принятая ПА ОБСЕ в Вильнюсе (3 июля 2009 г.) резолюция «Объединение разделённой Европы: защита прав человека и граждан-

ских свобод в XXI веке в регионе ОБСЕ». Резолюция принята в поддержку инициативы Европейского парламента (ЕП) объявить 23 августа днём памяти жертв нацизма и сталинизма (23 августа 1939 г.), в которую был подписан Договор о ненападении между СССР и Германией, (в западной историографии пакт Молотова – Риббентропа) [6, 7].

Оба документа закладывают юридическую основу для последующего «уравнивания ответственности» между СССР и Германией за развязывание Второй мировой войны. При этом целый ряд предложенных Россией резолюций Генассамблеи ООН, осуждающих нацизм, не был поддержан ни США (позиционирующих себя в качестве едва ли ни главного победителя нацизма), ни Украиной (которая пережила почти три года нацистской оккупации и была освобождена ценой неимоверных усилий всего советского народа);

– идёт примитивное умаление роли советско-германского (Восточного) фронта в разгроме фашистской Германии и её союзников в освобождении Европы от нацистской оккупации. Впрочем, данный подход легко опровергается цифрами, ознакомиться с которыми не составит труда ни нашим западным «коллегам-историкам», ни отечественным «поборникам правды и свободы»: только на советско-германском фронте в 1941–1945 гг. было разгромлено 507 ди-

⁶ Парламентская ассамблея ОБСЕ в резолюции уравняла СССР и фашистскую Германию // URL: <https://www.newsru.com/world/03jul2009/rezoluciapaobse.html>

⁷ Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. С. 197–208.

визий вермахта и 100 дивизий стран – союзников Германии [8]:

– практикуется принижение уровня советского военного искусства и полководческого таланта советских военачальников. Заостряется внимание на том, что победа достигнута ценой огромных жертв и потерь. При этом адептами данного подхода совершенно игнорируется тот факт, что СССР пришлось отражать удар противника, располагавшего на тот момент самой боеспособной сухопутной армией в мире, самой отлаженной военной экономикой и имевшего колоссальный военный опыт всей покорённой Третьим рейхом Европы (минимум шесть успешных военных кампаний, проведённых в течение 1939–1941 гг.);

– ведётся планомерная и последовательная дегероизация советских воинов, командиров, политработников и бойцов СМЕРШ, и в особенности НКВД, совершивших подвиги в годы Великой Отечественной войны. И наоборот, попытки реабилитации и даже прямое восхваление предателей, эсесовцев, коллаборационистов и др.

Данный подход особенно чётко прослеживается в работах К. Александрова, А. Зубова и Б. Соколова.

Нечто аналогичное наблюдается как в зарубежном, так и (что гораздо печальнее) в отечественном кинематографе.

В качестве примеров можно привести низкопробный пропагандистский фильм *Child 1944*, вышедший в прокат в 2015 г., и ряд отечественных

поделок типа сериала «Штрафбат» (2004 г.) и фильма «Сволочи» (2006 г.), а также исключительно однобокий с точки зрения трактовки исторических фактов многосерийный фильм «Зулейха открывает глаза», представленный на федеральном телеканале Россия-1 в канун празднования 75-летней годовщины Победы в Великой Отечественной войне и вызвавший критику как по религиозным, так и по историко-этическим соображениям.

Представляется, что подобная практика наилучшим образом отвечает целям и задачам гибридной войны, нацеленной на формирование у молодого поколения россиян искажённого представления о реалиях Великой Отечественной войны.

Отдельного упоминания заслуживает государственная линия США, ясно обозначенная в годы холодной войны.

Несмотря на то что президент США Ф. Д. Рузвельт ещё в 1944 г. писал: «С точки зрения большой стратегии... трудно уйти от того очевидного факта, что русские армии уничтожают больше солдат и вооружения противника, чем все остальные 25 государств Объединённых Наций, вместе взятые» [9], политические элиты США чётко и последовательно придерживаются мнения о решающем вкладе в победу над нацизмом именно их страны при посредственном участии остальных союзников по антигитлеровской коалиции.

Апофеозом подобной политики стал выпуск к 75-летней годовщине победы над нацизмом па-

⁸ Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: Краткая история. М.: Воениздат, 1984.

⁹ Леонидов А. Не лишне напомнить // URL: <https://economicsandwe.com/60FEAFC253D7EB61/>

мятной монеты, на которой изображены флаги стран антигитлеровской коалиции, но демонстративно отсутствует флаг СССР.

При всей, казалось бы, антироссийской очевидности данного выпада обращает на себя внимание факт вопиющего неуважения к собственной американской истории.

На это указывает и отечественный политолог В. Соловейчик. Он отмечает, что подобный шаг со стороны американских политиков, «безусловно, оскорбление для американских моряков и лётчиков, которые в тяжёлых условиях – Полярных конвоях или, допустим, перегоняя по Тихому океану под ударами японских подлодок свои корабли или перегоняя самолёты с Аляски на Чукотку – рисковали

жизнью для того, чтобы поддержать Красную армию, советского союзника. Они наверняка нашли бы свой ответ тем, кто изготавлил подобную позорную монету, тем более что общеизвестно, сколько американских моряков отдали свои жизни в союзнических конвоях, когда доставлялась в СССР военная техника и предметы военного снаряжения, оборудования, продовольствие, одежда в рамках поставок по ленд-лизу. Поэтому подобные действия американских должностных лиц не соответствуют исторической истине и оскорбительны не только для нас – наследников советской Победы, но и для тех американцев, предки которых отдали свою жизнь борьбе с нацизмом» [10].

Практические меры по недопущению фальсификации истории

Основные задачи, которые стоят перед историческим и особенно педагогическим сообществом России, заключаются в трёх ключевых идеях.

1. Бережное отношение к национальной исторической памяти, прививаемое молодому поколению в течение всего системного образования, т. е. это и школа, и вуз. Историческая грамотность и общая эрудированность молодого поколения достигается только при высоком качественном уровне среднего и высшего образования.

2. На основании академической базы, получаемой в годы обучения в школе и вузе, необходимо системно организовывать патриотическое воспитание молодого поколения [11]. Для этого необходимо внести соответствующие поправки в образовательный стандарт или же приятием организации Юнармия статуса, сопоставимого с Всесоюзной пионерской организацией в СССР. Причём своё практическое выражение подобное воспитание должно находить не в лозунгах и идеологемах, а в непосредственной системе

¹⁰ Соловейчик В. Политолог прокомментировал выпуск в США монет с союзниками во Второй мировой войне без СССР // URL: <https://nevnov.ru/674063-politolog-prokomentiroval-vypusk-v-ssha-monet-s-soyuznikami-vo-vtoroi-mirovoi-voine-bez-sssr>

¹¹ Штоль В. В. Патриотизм на словах и на деле // Обозреватель–Observer. 2017. № 1.

матической работе по основам военного дела, совершенствованию физической подготовки и т. д. с использованием современных IT-технологий.

В этой связи весьма показателен пример Североамериканских Штатов Америки. Хотя там, в отличие от нашей страны, отсутствует практика призыва на военную службу, но военные специальности в значительной степени осваиваются молодыми людьми ещё в школьные и студенческие годы.

Происходит это в рамках молодёжной военно-патриотической организации (*JROTC – Junior Reserve Officers' Training Corps*), осуществляющей подготовку не только в рамках сухопутной армии, но и остальных родов войск.

Для каждого из них предусмотрен собственный свой вариант курса: армия (*US Army – AJROTC*); военно-морской флот (*US Navy – NJROTC*); корпус морской пехоты (*US Marine Corps – MCJROTC*); военно-воздушные силы (*US Air Force – AFJROTC*); береговая охрана (*US Coast Guard – CGJROTC*) [12].

Как видно из названия организации, основное её предназначение – подготовка кадрового резерва офицеров младшего и среднего командного звена для Вооружённых сил США. При этом, хотя формально *JROTC* и не является обязательным образовательным учреждением, тем не менее данная организация представляет собой столь эффективный социальный лифт, что львиная доля молодых людей считает своим долгом оказаться в числе её воспитанников.

Достаточно сказать, что для поступления в престижную Военную академию США выпускникам – отличникам *JROTC* не требуется ни рекомендация вице-президента США, ни рекомендация сенатора от соответствующего штата (что является непременным условием поступления в Вест-Пойнт для всех иных категорий молодёжи).

Финансирование стипендиального фонда *JROTC* превосходит финансирование любого школьного учреждения США и сопоставимо по объёмам с университетским.

Таким образом, тщательный анализ успешного опыта США в данном контексте представляется исключительно полезным. Особенно с учётом того, что в американской системе патриотического воспитания молодёжи *JROTC* существует уже более 100 лет (организация была создана для ускоренного увеличения офицерского состава в канун вступления США в Первую мировую войну), а отечественная Юнармия была создана лишь в 2016 г.

3. Проведение последовательной государственной политики, направленной на сохранение памяти о Великой Победе.

В значительной степени подобная политика неплохо реализуется уже сегодня при проведении всенародной акции «Бессмертный полк», проходящей не только в России, но и за рубежом. Кроме того, реализуется целый ряд интерактивных проектов, ориентированных на широкую аудиторию в Интернете, – а это ожидаемо молодёжная аудитория.

В качестве примера можно привести проект «Неизвестный знаменосец», созданный на платформе *RiaLab* при участии Общероссийским общественным гражданско-патриотическим движением «Бессмертный полк России» и информационного агентства РИА Новости [13].

¹² 10 U.S. Code § 2031 – Junior Reserve Officers' Training Corps // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/10/2031>

¹³ Неизвестный знаменосец. VR-реконструкция // URL: <https://ria.ru/20200407/1569234255.html>

Несомненно, подобных проектов должно становиться больше, и они должны носить не ситуативный, а постоянный характер.

Патриотическое воспитание молодёжи в современных условиях требует интеграции и консолидации социального, культурного и воспитательного потенциалов регионов и страны в целом. В условиях, когда в российском обществе отчётливо прослеживается тенденция к снижению в общественном сознании роли патрио-

тизма как ценностно-смыслового ядра развития личности, семьи, общества и государства – становление и развитие системы патриотического воспитания молодёжи требует инновационных решений. Их реализация должна создать возможности молодым людям выбирать своё будущее, связывая его с перспективами страны, образом Родины – России, в её герическом прошлом, инициативном настоящем и перспективном будущем.

Следует подчеркнуть ключевую особенность нашей национальной истории: Советский Союз выдержал тяжелейшее нашествие и одержал величайшую Победу во всей тысячелетней истории России. Но не только России, но и всего цивилизованного мира. Видимо, нежелание признать этот факт и лежит в основе ревизионистской политики тех, кто стремится к пересмотру истории [14].

Советское общество, воспитанное на идеях патриотизма и уважения к памяти тех, кто отдал свои жизни за свободу и независимость нашей Родины в годы Великой Отечественной войны, имело естественный иммунитет практически к историческим инсинуациям и манипуляциям. Задача современного российского общества – как можно быстрее выработать подобный иммунитет у молодого поколения. В противном случае уже через 10–15 лет нашу страну может ожидать национальная катастрофа, подобная той, что мы пережили в 1991 г. В наших руках не допустить этого [5].

Библиография • References

- Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: Краткая история. М.: Воениздат, 1984.– 621 с.
 [Velikaya Otechestvennaya vojna Sovetskogo Soyuza 1941–1945: Kratkaya istoriya. M.: Voenizdat, 1984.– 621 s.]
- Лекарев С. Операция длиной в полвека: план «Льотэй». Как британские спецслужбы участвовали в борьбе с «империей зла» // Военное обозрение. 2002. № 16 // URL: <https://topwar.ru/27443-operaciya-dlinoy-v-polveka-plan-lotey-kak-britanskie-specsluzhby-uchastvovali-v-borbe-s-imperiey-zla.html>
- [Lekarev S. Operaciya dlinoy v polveka: plan «L'otej». Kak britanskie specsluzhby uchastvovali v bor'be s «imperiey zla» // Voennoe obozrenie. 2002. № 16 // URL: <https://topwar.ru/27443-operaciya-dlinoy-v-polveka-plan-lotey-kak-britanskie-specsluzhby-uchastvovali-v-borbe-s-imperiey-zla.html>]

¹⁴ Пархитько Н.П. Победа стран антигитлеровской коалиции. Фактор ленд-лиза // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2015. Июнь. Т. 15. № 2. С. 65.

- Леонидов А. Не лишие напомнить // URL: <https://economicsandwe.com/60FEAFC253D7EB61/>
 [Leonidov A. Ne lishne napomnit' // URL: <https://economicsandwe.com/60FEAFC253D7EB61/>]
- Неизвестный знаменосец. VR-реконструкция // URL: <https://ria.ru/20200407/1569234255.html>
 [Neizvestnyj znamenosec. VR-rekonstrukciya // URL: <https://ria.ru/20200407/1569234255.html>]
- Окороков А. В. СССР против США. Психологическая война. М.: Вече, 2011.– 66 с.
 [Okorokov A. V. SSSR protiv SSHA. Psihologicheskaya vojna. M.: Veche, 2011.– 66 s.]
- Парламентская ассамблея ОБСЕ в резолюции уравняла СССР и фашистскую Германию // URL: <https://www.newsru.com/world/03jul2009/rezoluciapaobse.html>
 [Parlamentskaya assambleya OBSE v rezolyucii uravnyala SSSR i fashistskuyu Germaniyu // URL: <https://www.newsru.com/world/03jul2009/rezoluciapaobse.html>]
- Пархитъко Н. П. Победа стран антигитлеровской коалиции. Фактор ленд-лиза // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2015. Июнь. Т. 15. № 2. С. 57–66.
 [Parhit'ko N. P. Pobeda stran antigitlerovskoj koalicii. Faktor lend-liza // Vestnik RUDN. Seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya». 2015. Iyun'. T. 15. № 2. S. 57–66]
- Пономарева Е. Г. Фальсификация истории Великой Отечественной войны – технология трансформации сознания // Обозреватель–Observer. 2016. № 5. С. 8–20.
 [Ponomareva E. G. Fal'sifikaciya istorii Velikoj Otechestvennoj vojny – tekhnologiya transformacii soznaniya // Obozrevatel'-Observer. 2016. № 5. S. 8–20]
- Соловейчик В. Политолог прокомментировал выпуск в США монет с союзниками во Второй мировой войне без СССР // URL: <https://nevnov.ru/674063-politolog-prokomentiroval-vypusk-v-ssha-monet-s-soyuznikami-vo-vtoroi-mirovoi-voine-bez-sssr>
 [Solovejchik V. Politolog prokomentiroval vypusk v SSHA monet s soyuznikami vo Vtoroj mirovoj vojne bez SSSR // URL: <https://nevnov.ru/674063-politolog-prokomentiroval-vypusk-v-ssha-monet-s-soyuznikami-vo-vtoroi-mirovoi-voine-bez-sssr>]
- Штоль В. В. Армия нового мирового порядка. М.: ОГИ, 2010.– 384 с.
 [Shtol' V. V. Armiya novogo mirovogo poryadka. M.: OGI, 2010.– 384 s.]
- Штоль В. В. НАТО: динамика эволюции. М.: Научная книга, 2002.– 416 с.
 [Shtol' V. V. NATO: dinamika evolyucii. M.: Nauchnaya kniga, 2002.– 416 s.]
- Штоль В. В. Патриотизм на словах и на деле // Обозреватель–Observer. 2017. № 1. С. 32–46.
 [Shtol' V. V. Patriotizm na slovah i na dele // Obozrevatel'-Observer. 2017. № 1. S. 32–46]
- Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019.– 434 с.
 [Shtol' V. V. Rossiya i Zapad: nesostoyavshijsy al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aletejya, 2019.– 434 s.]
- 10 U. S. Code § 2031 –Junior Reserve Officers' Training Corps // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/10/2031>

Статья поступила в редакцию 5 ноября 2020 г.

Гвианский регион и политика Бразилии

Станислав АГУРЕЕВ
Андрей БОЛТАЕВСКИЙ

Гвианский треугольник является уникальным регионом на Южно-Американском континенте: это проявляется не только в этноконфессиональном отличии (в Гайане и Суринаме значительную часть населения составляют выходцы из Индии и Индонезии, в Суринаме и Французской Гвиане проживают мароны, потомки беглых лесных негров; при этом вследствие особой этнической ситуации в первых двух странах имеется значительное – в Гайане свыше 1/3 – число приверженцев ислама и индуизма), но и в общности исторической судьбы Гвианы, освоение которой с конца XVI в. происходило прежде всего усилиями голландцев, англичан и французов. «Земля многих вод», как переводится с языка местных индейцев название этой страны, отличается также и языковыми особенностями: здесь мало кто знает испанский или португальский, официальным языком в Гайане является английский, в Суринаме – голландский, во Французской Гвиане – французский. Сточки национального поэта Суринама Р. Добру справедливо можно отнести ко всем трём Гвианам:

АГУРЕЕВ Станислав Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. E-mail: stas.agureev@mail.ru
БОЛТАЕВСКИЙ Андрей Андреевич – кандидат исторических наук доцент кафедры гуманитарных дисциплин Российского университета кооперации. E-mail: boltaev83@mail.ru

Ключевые слова: Бразилия, Гвианский регион, БРИКС, международные организации Латинской Америки.

Один Суринам –
сколько листьев,
сколько тел человеческих,
сколько языков и наречий –
Один народ [1].

Сегодня в Гайане и Суринаме по-прежнему не решён национальный вопрос, и лишь отсутствие территорий, где бы компактно проживали меньшинства, не позволяет состояться «югославскому сценарию». И хотя сегодня всё чаще раздаются голоса о необходимости национального единения*, этнические разногласия по-прежнему ярко выражены в политической жизни государств.

Отличается первозданным разнообразием природа края: британский исследователь приключений Ян Крэдлок полагает, что «на планете осталось всего четыре места с первозданным, первичным тропическим лесом – Новая Гвинея, Центральная Африка, часть бразильской Амазонки и здесь, в Гвиане» [2]. Значимыми для региона являются запасы золотых руд, бокситов, нефти.

Из истории развития Гвианского региона

В целом вплоть до начала XXI в. Гайана и Суринам тяготели скорее к странам Карибского региона, нежели к своим территориальным соседям – Бразилии и Венесуэле, отношения с которыми осложнялись территориальными спорами, а Французская Гвиана юридически и сегодня остаётся углом Франции (и Евросоюза) в Южной Америке.

На волне развернувшегося после Второй мировой войны антиколониального движения добились независимости Гайана (1966 г.) и Суринам (1975 г.). Молодые государства стремились занять своё место на политической карте мира, активно уча-

ствуя в различных международных организациях и выступая за возможность выбора собственного пути развития, без оглядки на Вашингтон, традиционно рассматривавший Западное полушарие своей исконной вотчиной.

Чедди Джаган, Линдон Фордс Бернхем, Дэзи Боутерсе оказались знаковыми фигурами на политической арене своих государств; последний, несмотря на активное противодействие США и Нидерландов, избирался президентом Суринама и в 2010–2020 гг.

Сложный период 80-х годов, вошедший в историю многих освобо-

¹ Цит. по: Острова поющей листвы. Современная поэзия Вест-Индии / сост. Л. И. Володарская. М.: Прогресс, 1981. С. 297.

² Yogerst J. The Guianas: South America's «Lost World» rediscovered // URL: <https://edition.cnn.com/travel/article/the-guianas-guyana-suriname-guyane/index.html>

* Один из гайанских активистов справедливо утверждает: «Давайте рассматривать друг друга как гайанцев, а не как индусов или негров» (Racial discrimination, hostility and segregation must be things of the past // URL: <https://motp.gov.gy/index.php/2015-07-20-19-04-02/180-racial-discrimination-hostility-and-segregation-must-be-things-of-the-past>).

дившихся стран как «потерянное десятилетие», привёл к серьёзному экономическому кризису в Гайане и Суринаме. Для Гайаны и Суринама характерен отток квалифицированных кадров, начавшийся ещё в годы, предшествовавшие провозглашению независимости, и продолжающийся и сегодня.

Исследователь К. Нарс приходит к следующему выводу: «Утечка мозгов из Карибского бассейна является самой высокой в мире, причём показатели миграции среди высших учебных заведений превышают 60% в Тринидаде и Тобаго, Ямайке, Гайане и Суринаме» [3].

По данным на 2005 г., за чертой бедности находились 2/3 суринамцев, около 1/3 гайанцев [4].

Основу экономики Суринама и Гайяны составляет добывающая промышленность, сельское хозяй-

ство, нефтедобыча. Страны являются экспортёрами сельскохозяйственного сырья, рыбы, морепродуктов. Значительная часть данного экспорта приходится на страны Евросоюза, а также Швейцарию и ОАЭ.

Французская Гвиана в сравнении с соседями по Гвианскому региону демонстрирует больший экономический рост, однако наиболее значимой проблемой в социальном плане является безработица.

Вместе с тем за последние два десятилетия положение в Гвианском регионе начинает меняться: несмотря на сохраняющиеся трудности, наблюдается рост ВВП, усиливается проникновение испаноязычного (прежде всего из Венесуэлы) и португоязычного (из Бразилии) населения, а в рамках устойчивой регионализации происходит рост геополитического присутствия Бразилии.

Роль Бразилии в регионе

Сегодня различные специалисты: политологи, философы, экономисты много говорят о закате эры глобализации и начале разделения мира на макрорегионы. В этой связи представляет интерес изучение влияния регионального гегемона – Бразилии – на современное положение в Гвианском треугольнике.

О том, насколько сильно влияние Бразилии в Латинской Америке, наглядно свидетельствует следующий

факт: в конце ноября 2010 г. в Гайане открылся IV съезд Союза южноамериканских наций (*UNASUR*), в основе деятельности которого находится желание свести к минимуму позиции Вашингтона на континенте.

Выбор Джорджтауна, столицы единственной страны в Южной Америке, входящей в Британское Содружество наций, весьма показателен. Западные исследователи считают это проявлением транс-

³ Nurse K. The World Today: Migration and Development in the Caribbean. [Republic of Trinidad and Tobago]: University of the West Indies, St. Augustine Campus, 2006. P. 2.

⁴ Dulam T., Franses Ph. Emigration, wage differentials and brain drain: the case of Suriname // Applied Economics. 2015. Vol. 47. № 23. P. 2347; The World Factbook // URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/gv.html>

формации Гайаны от государства Карибского региона к государству, связанному гораздо более тесными отношениями с латиноамериканскими партнёрами [5]. Но это говорит и о попытках *UNASUR* выйти из-под опеки Вашингтона через налаживание контактов с Британским Содружеством в целом и Лондоном в частности.

На саммите встретились наиболее влиятельные на тот момент латиноамериканские государственные деятели: Луиса Инасиу Лула да Силвы из Бразилии, Кристины Фернандес де Киршнер из Аргентины, Рафаэля Корреа из Эквадора, Хуана Мануэля Сантоса из Колумбии и Уго Чавеса из Венесуэлы, чьи имена известны далеко за пределами Западного полушария.

Но ёщё более примечательно другое: самая большая команда, насчитывающая около 20 чел., сопровождала президента Бразилии [6]. Геополитический подъём Бразилии, входящей в БРИКС, свидетельствует не только об изменениях в привычной системе Север – Юг, но и о стремительных переменах в региональной конфигурации.

Строго говоря, вплоть до недавнего времени одним из серьёзных конкурентов Бразилии в латиноамериканской интеграции была Венесуэла. С использованием не-

фтиедолларов и при помощи Кубы с 2004 г. Уго Чавес продвигал проект «Боливарианский альянс для народов нашей Америки» (*ALBA*)*. Заметим, что если Итамарти (так нередко именуется МИД Бразилии) стремится использовать латиноамериканский рынок в прагматических целях («сделать Южную Америку рынком для бразильских продуктов и источником энергетических ресурсов, в которых нуждается экономика страны» [7]), то Уго Чавес продвигал своё видение социалистического выбора в виде левой боливарианской идеологии и противодействие Вашингтону в Западном полушарии.

Однако негативная экономическая ситуация, сложившаяся в Венесуэле за последние годы, не только вызвала волну беженцев, число которых в 2019 г. достигло 4 млн чел., но и привела к появлению «альтернативного президента» Хуана Гуайдо, поддерживаемого как Вашингтоном, так и Верховным судом Великобритании, который признал право на хранящиеся в Банке Англии 820 млн ф. ст. за венесуэльской оппозицией: «Правительство её величества признаёт господина Гуайдо временным законным президентом Венесуэлы и, как следствие, не

⁵ Riggiozzi P. Region, Regionness and Regionalism in Latin America: Towards a New Synthesis // New Political Economy. Vol. 17. № 4.

⁶ Bishop M.L., Clegg P., Hoeft R. Hemispheric reconfigurations in Northern Amazonia: the «Three Guianas» amid regional change and Brazilian hegemony // Third World Quarterly. 2017. Vol. 38. № 2.

⁷ Burges S. W. Building a global southern coalition: the competing approaches of Brazil's Lula and Venezuela's Chávez // Third World Quarterly. 2007. Vol. 28. № 7. P. 1344.

* Социалистический альянс стран Латинской Америки и Карибского бассейна основан в апреле 2005 г. В состав ALBA на начало 2019 г. входили 9 стран: Венесуэла, Куба, Никарагуа, Доминикана, Антигуа и Барбуда, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Гренада и Сент-Китс и Невис.

признаёт господина Мадуро законным президентом» [8].

Всё это привело к серьёзному кризису в *ALBA*, тем более что центральный ряд латиноамериканских государств одновременно входит и в *UNASUR*. Более того, претензии Венесуэлы на 5/8 территории Гайаны заставляют с настороженностью относиться к Каракасу не только Джорджтаун, но и другие государства региона [9].

При всех различиях этих проектов, как идеологических, так и экономических, обе упомянутые организации позиционируют себя в качестве реальной возможности объединения латиноамериканского пространства. Всё это на фоне серьёзных внутриполитических разногласий в США позволяет Брази-

лии укрепить свои геополитические позиции, крупнейшей по территории и численности населения латиноамериканской стране, которая, согласно оценкам МВФ и Всемирного банка, входит в Топ-10 стран мира по объёму ВВП. Бразильское влияние на Северную Амазонию неуклонно нарастает благодаря экономическим инвестициям и бурной миграции.

Например, в горнодобывающей промышленности Суринама занято около 10 тыс. выходцев из Бразилии, а общее число бразильцев в этой стране может достигать 50 тыс. чел. [10]. Во Французской Гвиане официально зарегистрировано свыше 20 тыс. бразильцев, но, по оценкам, ещё большее число незарегистрированных лиц [11]. В Гайане проживает 75 тыс. бразильцев, число которых составляет примерно 9% населения страны [12].

Расовые проблемы: поиск выхода

На протяжении трёх столетий европейского господства отрезанный джунглями от остальной части Южной Америки Гвианский треугольник тяготел скорее к Карибскому региону, нежели к территориальным соседям. Это выражалось не только в этноконфессиональных

и языковых отличиях, но и в экономической специфике основанного на рабском труде сахарном плантационном хозяйстве: на протяжении XVII–XIX вв. в Британской и Нидерландской Гвиане господствовал «король-сахар, которым делают деньги» [13].

⁸ Venezuela gold: UK High Court rules against Nicolás Maduro // URL: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-53262767>

⁹ Нитобург Э.Л. Конфликты по наследству // Гвиана. Сб. ст. / отв. ред. И.Р. Григулевич. М.: Наука, 1969.

¹⁰ In the Face of Adversity Keep Silent. Suriname Mission Report. Geneva International Catholic Migration Commission, 2012. P. 25.

¹¹ Jennings W., Pfänder S. Inheritance and Innovation in a Colonial Language. Towards a Usage-Based Account of French Guianese Creole. Cham (Switzerland): Palgrave Macmillan, 2018. P. 13.

¹² Lloyd S. The Unpaved Road: Barriers to Guyana's Integration with South America. Washington, DC: Council on Hemispheric Affairs. July 28. 2010 // URL: www.coha.org/the-unpaved-road-barriers-to-guyanas-integration-with-south-america/

¹³ Rens L. E. The historical and social background of Surinam Negro-English. Amsterdam: North-Holland Publ. Corp., 1953. P. 14.

В Британской Гвиане, где сразу после Второй мировой войны набрало силу мощное национально-освободительное движение, к началу 50-х годов отчётливо проявились трения между двумя крупнейшими этническими группами – индо-гайанцами и афро-гайанцами. Конституционная комиссия 1954 г. на фоне растущей расовой неприязни констатировала: «Многие индо-гайанцы с нетерпением ждут того дня, когда Британская Гвиана станет частью не Британского Содружества, но Индийской империи» [14].

Именно нежелание лидера Народной прогрессивной партии Ч. Джагана вступить в 1957 г. в Федерацию Вест-Индии оттолкнуло от него часть афро-гайанцев, видевших в этом стремление сохранить монополию на власть этнического большинства в лице индо-гайанцев. Впрочем, сам Джаган, будучи марксистом, усматривал главную цель как в данной организации, так и в последующих объединениях – КАРИФТА (Карибская ассоциация свободной торговли) и КАРИКОМ (Карибское сообщество) – «усиление позиций иностранного капитала, в особенности капитала США» [15]. Достижение независимости страны правительством Народного национального конгресса во главе с противником Джагана Ф. Бёрнхемом позволило занять богатой природными ресурсами Гайане важную роль в карибских ассоциациях. Од-

нако в современный период Джорджа Таун всё более разочаровывается в ограниченных возможностях внутриカリбской торговли: как отмечал в 2011 г. президент Гайаны Д. Рамотар, «замкнутость продолжает преследовать наш союз и создаёт угрозу будущему наших народов» [16].

Хотя соседний Суринам после достижения независимости вследствие исторических, культурных и языковых различий (впрочем, большая часть современного населения страны использует негро-инглиш, сложившийся на базе английского языка) с осторожностью относился к карибскому объединению, но он стал первой неанглоязычной страной, присоединившейся к КАРИКОМ (наблюдатель с 1982 г., полноправный член с 1995 г.). В основе данного решения были активные процессы деколонизации, что в условиях снижения зависимости от Нидерландов заставляло искать новые возможности для финансирования. Сегодня в Суринаме всё чаще раздаются голоса о придании английскому языку статуса второго или даже первого государственного.

Исследователь Р. Де Бис выделяет три главных аргумента в этом: патриотизм (в условиях достижения независимости от голландских колонизаторов), прагматизм (торгово-экономическое партнёрство с англо-

¹⁴ Report of the British Guiana Constitutional Commission 1954. The Robertson Commission Report / ed. Odeen Ishmael. Georgetown: GNI Publications, 2003. P. 54.

¹⁵ Джаган Ч. Тень США над Гайаной // Гвиана. Сб. статей / отв. ред. И. Р. Григулевич. М.: Наука, 1969. С. 51.

¹⁶ Stabroek News. 2013. VII. 1 // URL: <https://www.stabroeknews.com/2013/07/01/news/guyana/deeper-caricom-integration-will-lead-to-more-prosperity-ramotar/>

язычным Карибским сообществом), глобализм (английский стал мировым языком) [17]. И в то же время Суринам не входит в Британское Содружество, а значит, остаётся далёким от других стран Карибского региона.

Особая ситуация сложилась во Французской Гвиане. Получив в 1946 г. статус заморского департамента (*département d'outremer*, чаще всего используется сокращение *DOM*), страна гораздо больше связана с Францией и Европейским союзом, нежели с географическими соседями. Это самая маленькая по территории и численности населения из стран Гвианского треугольника, но в то же время самая богатая: благодаря субсидиям бывшей метрополии ВВП на душу населения выше соседей в 4–5 раз. Вместе с тем, в отличие от Гайаны и Суринама, Французская Гвиана по-

прежнему изолирована: даже связи с Мартиникой и Гваделупой, обладающими тем же статусом *DOM*, крайне незначительны. В этом смысле экономические и политические связи страны в Южной Америке относительно невелики, даже несмотря на заинтересованность инвесторов в данном регионе, обладающим большими туристическими возможностями и прекрасными пляжами, хорошо развитой инфраструктурой.

Из-за этого Французская Гвиана является одним из самых закрытых регионов Латинской Америки.

Итак, из трёх рассмотренных стран наиболее тесные связи с КАРИКОМ имеет Гайана, однако крайне нерешительные шаги по организации единого экономического пространства в Вест-Индии заставляют Джорджтаун, как и Парамарибо, обращать всё большее внимание на *UNASUR* в целом и Бразилию в частности.

Особенности геополитики Бразилии в регионе

Каковы геополитические позиции Бразилии в регионе?

Известно, что на протяжении XIX в. её внешняя политика по отношению к соседям носила агрессивный характер.

Целая череда прямых конфликтов и «ползучего» проникновения:

Сисплатинская война 1825–1828 гг. с Аргентиной ради Восточного берега (Уругвай), война Тройственного союза против Парагвая 1864–1870 гг.^{*}, споры с Францией вокруг Свободного государства Кунани^{**}, разногласия с Боливией по поводу Республики Акри^{***}, территориаль-

¹⁷ De Bies R. Engels als tweede taal in Suriname // Academic journal of Suriname. 2010. № 1.

* Война Тройственного союза, или Парагвайская война, велась между Парагваем и коалицией из Бразилии, Аргентины и Уругвая. Завершилась поражением Парагвая в 1870 г.

** Название спорной территории Гвианы, ставшей причиной территориальных противоречий между Францией и Бразилией.

*** Республика Акри – непризнанное государство под управлением Бразилии, существовавшее в 1899–1903 гг. До этого данная территория принадлежала Боливии, а с 1962 г. стала бразильским штатом.

ные споры с Перу и Эквадором явно не способствовали позитивному имиджу страны среди соседей.

Положение изменилось с момента деятельности барона Риу-Бранко, возглавлявшего бразильское Министерство иностранных дел в 1902–1912 гг. Именно в это время Бразилии удалось не только урегулировать приграничные конфликты, но и создать себе имидж страны, у которой «нет истории захвачений или имперского господства» [18]. В то же время Риу-Бранко сформулировал сходство интересов Бразилии и испаноязычной Латинской Америки, которые играли существенную роль в региональной интеграции на протяжении XX в. [19]. Именно в рамках данной концепции сложился договор ABC (Аргентина, Бразилия, Чили) 1915 г., который положил конец эпохи «вооружённого мира». В 1948 г. Бразилия сыграла важную роль в образовании Организации латиноамериканских государств, а в 1960 г. вошла в состав Латиноамериканской ассоциации свободной торговли.

По отношению к постколониальным Гайане и Суринаму правые, находившиеся у власти в Бразилии в лице военной диктатуры, с настороженностью смотрели не только на эксперименты левых националистических правительств

Бёрнхема и Боутерсе, но и опасались возможного вмешательства США, Великобритании и Нидерландов в регион. Так, в 1971 г. Итамарти, обеспокоенный венесуэльско-гайанским спором, фактически поддержал бывшую британскую колонию, сделав шаг на встречу Джорджтауну в области экономического сотрудничества.

Наиболее сложной ситуация оказалась в 1983 г., когда растущее присутствие Кубы в Суринаме заставило Вашингтон разработать план свержения режима Д. Боутерсе. В начале апреля 1983 г. на встрече в бразильской столице представители Р. Рейгана пытались убедить президента Ж. Фигейредо оказать помощь военному вторжению в Суринам. Действуя pragmatically, Фигейредо стремился избежать как прямого конфликта, так и превращения Гвианского региона в очаг холодной войны.

Миссия Д. Вентурини (15–17 апреля 1983 г.) не только способствовала налаживанию бразильско-суринамских отношений, но и позволила избежать эскалации конфликта в регионе: в обмен на бразильскую военную помощь Боутерсе расторг контакты с кубинцами, осознав реальную угрозу собственной власти [20].

На современном этапе, как отмечают исследователи, основным направлением внешней политики

¹⁸ Burges S. W. Brazil as a bridge between old and new powers? // International Affairs. 2013. Vol. 89. № 3. P. 577.

¹⁹ Bueno C., Vigevani T., Ramanzini Júnior H. Latin American Integration: A Brazilian View // Resilience of Regionalism in Latin America and the Caribbean / eds. A. R. Puntigliano, J. Briceño-Ruiz. L.: Palgrave Macmillan, 2013.

²⁰ Ávila C. F. D. Em Defesa da Democracia e do Interesse Nacional: O Brasil diante do Interregno Kraag no Suriname (1991) // Textos & Debates. 2008. Vol. 14. P. 47.

Бразилии по-прежнему является экономическая дипломатия [21].

В 2009 г. благодаря бразильским инвестициям был открыт мост через р. Такуту, являющийся и сегодня единственным маршрутом из Бразилии в Гайану. В то же время целый ряд проектов, как, например, строительство гидроэлектростанций в Среднем и Верхнем Мазаруни, всё ещё ждут своего часа [22].

Отношения Бразилии и Суринама вышли на новый этап развития во время визита главы Итамурати Селсу Аморима (декабрь 2004 г.), после которого последовала целая серия договоров о сотрудничестве в области сельского хозяйства, образования, здравоохранения. Особенно значимым оказался подписанный в 2008 г. договор о сотрудничестве в сфере обороны, превзошедший по своим масштабам соглашения 1983 г. Неслучайно эксперты признают этот договор самым успешным в сотрудничестве двух стран [23].

Транспортные коммуникации являются приоритетом в двусторонних связях Бразилии и Французской Гвианы.

В 2013 г. был введён в эксплуатацию мост через р. Ояпок, ставший, по образному выражению

Ф. Джейкобса, самым длинным в мире автомобильным мостом, связавшим Францию и Бразилию, Европейский союз и Южную Америку [24].

Отношения между Францией и Бразилией в последние годы остаются дружественными и на высшем уровне: Кэ д'Орсе выступает за присвоение южноамериканскому гиганту статуса постоянного члена в Совете Безопасности ООН.

«Мягкая сила» Бразилии в регионе проявляется не только за счёт экономического и языкового, но и культурного проникновения: с конца 90-х годов даже в отдалённые посёлки приходит спутниковое телевидение, познакомившее местное население с передачами бразильских телеканалов [25]. В то же время следует признать, что подходы к политике «мягкой силы» Бразилии находятся в стадии становления и не всегда можно определить её чёткие критерии. По-прежнему нет ясной доктрины применения «мягкой силы». Однако Бразилия сегодня позиционирует себя как развивающееся государство с программами социальной направленности, делается акцент на миролюбивой внешней политике, партнёрской модели сотрудничества со странами региона.

²¹ Montoute A. Emerging players in the Caribbean: What implications for the Caribbean, their relations with the EU and the ACP? // ECDPM Discussion Paper 116. Maastricht: ECDPM, 2011. P. 10.

²² Stabroek News. 2014. VIII. 29 // URL: <https://www.stabroeknews.com/2013/07/01/news/guyana/deeper-caricom-integration-will-lead-to-more-prosperity-ramotar/>

²³ Correa P., Guerra P. A Cooperação Militar entre Brasil e Suriname / Military Cooperation between Brazil and Suriname // Diálogos. 2018. Vol. 22. № 3.

²⁴ Jacobs F. The Loneliness of the Guyanas // The New York Times. 2012. January 16.

²⁵ Stipriaan A. van Maroons and the Communications Revolution in Suriname's Interior // In and Out of Suriname.

Language, Mobility and Identity / ed. E. B. Carlin, I. Léglise, B. Migge, P. B. Tjon Sie Fat. Leiden; Boston: Brill, 2014. P. 154.

Активность бразильской внешней политики подкрепляется участием страны в международных организациях региона, равно как и во внерегиональных объединениях, таких как БРИКС и G20. Страна участвует в миротворческой политике, а её внешнеполитическая линия направлена на урегулирование международных конфликтов как в самом регионе Южной Америки, так и за её пределами. Всё это способствует росту авторитета страны на мировой арене, созданию положительного образа страны. В последние годы всё большую роль в этом процессе играют информационные технологии, позиционирование страны как открытой к экономическому и политическому сотрудничеству.

В качестве одной из наиболее приоритетных задач, рассматриваемых бразильским правительством, выступает борьба с бедностью, рост благосостояния населения страны. Успехи Бразилии на международной арене и в экономике тоже объективно способствуют активному использованию политики «мягкой силы» в Гвианском регионе, где за страной закрепилась репутация надёжного экономического партнёра. Большой популярностью пользуется и развитие спорта в стране, проводившиеся спортивные мероприятия, в том числе чемпионат мира по футболу в 2014 г.

И всё же проблемы во взаимоотношениях Бразилии и стран Гвианского региона сохраняются. Так, мост через Такуту не связан круглогодичной дорогой до побережья Гайаны, что препятствует стабильному

бразильскому экспорту, да и само строительство автодорог оспаривается экологами как важный фактор обезлесивания территорий, наглядно подтвердившийся на примере Трансамазонской магистрали.

Бразилия по-прежнему не входит в число ведущих торговых партнёров Гайаны и Суринама [26]. Статус французского анклава всё ещё препятствует налаживанию тесных контактов с соседним гигантом. Существует и опасность ассимиляции малочисленного (1,5 млн чел.) населения 200-миллионной бразильской нацией.

Следует отметить и ряд противоречий во внешней политике Бразилии в отношении самой Франции. В этом смысле особо следует выделить позицию президента Франции Э. Макрона в отношении Бразильского суверенитета над Амазонией, что стало неприятным прецедентом для развития двусторонних отношений. Заявление же Э. Макрона о том, что экологическая ситуация в Амазонии является серьёзным международным кризисом, была воспринята бразильским правительством как прямое вмешательство в суверенные дела страны.

Всё чаще в западноевропейской печати появляются обвинения Бразилии в ведении безответственной экологической политики, и даже используется термин «экоцид». В бразильских политических кругах существует убеждённость, что использование подобных информационных поводов с целью обвинить страну в экологических нарушениях направлены прежде всего на то, чтобы

²⁶ The Statesman's Yearbook 2019. The Politics, Cultures and Economies of the World. L.: Palgrave Macmillan, 2019.

ослабить её влияние как на региональном южноамериканском, так и на глобальном уровнях. В этом смысле участие Бразилии в БРИКС должно укрепить авторитет страны на международной арене и позволить противостоять всевозможным нападкам извне.

Всё это оказывает влияние и на политику страны в отношении Французской Гвианы, препятствует осуществлению крупных экономических проектов на данной территории.

Итак, налицо постепенный выход стран региона из многовековой изоляции, процесс «континентализации», который приходит на смену ориентации на Карибию и Европу в рамках «океанализации» [27, 28].

Бразильские политики стремятся к тому, чтобы их страна «была окружена процветающими, стабильными странами» [29]. Сложившаяся ситуация предлагает дальнейшее развитие взаимовыгодного сотрудничества в Северной Амазонии.

Библиография • References

- Джаган Ч. Тень США над Гайаной // Гвиана. Сб. статей / отв. ред. И. Р. Григулевич. М.: Наука, 1969. С. 43–55.
 [Dzhagan CH. Ten' SSHА nad Gajanoj // Gviana. Sb. statej / otv. red. I. R. Grigulevich. M.: Nauka, 1969. S. 43–55]
- Нитобург Э. Л. Конфликты по наследству // Гвиана. Сб. ст. / отв. ред. И. Р. Григулевич. М.: Наука, 1969. С. 229–246.
 [Nitoburg E. L. Konflikty po nasledstvu // Gviana. Sb. st. / otv. red. I. R. Grigulevich. M.: Nauka, 1969. S. 229–246]
- Острова поющеи листвы. Современная поэзия Вест-Индии / сост. Л. И. Володарская. М.: Прогресс, 1981.– 388 с.
 [Ostrova poyushchey listvy. Sovremennaya poeziya Vest-Indii / sost. L. I. Volodarskaya. M.: Progress, 1981.– 388 s.]
- Ávila C. F. D. Em Defesa da Democracia e do Interesse Nacional: O Brasil diante do Interregno Kraag no Suriname (1991) // Textos & Debates. 2008. Vol. 14. P. 41–66.
- Bishop M. L., Clegg P., Hoeft R. Hemispheric reconfigurations in Northern Amazonia: the ‘Three Guianas’ amid regional change and Brazilian hegemony // Third World Quarterly. 2017. Vol. 38. № 2. P. 356–378.
- Blanquer J.-M. Les Guyanes et les Amériques: entre continentalisation et «océanisation» // Etudes de la Documentation française. 2005. № 1. P. 69–79.
- Bueno C., Vigevani T., Ramanzini Júnior H. Latin American Integration: A Brazilian View // Resilience of Regionalism in Latin America and the Caribbean / eds. A. R. Puntigliano, J. Briceño-Ruiz. L.: Palgrave Macmillan, 2013. P. 207–231.
- Burges S. W. Brazil as a bridge between old and new powers? // International Affairs. 2013. Vol. 89. № 3. P. 577–594.

²⁷ Granger S. As Guianas e o Brazil da conentanca a continentalizacao ou perigos e vantagens de uma interface Caribenha e Europeia // ACTA Geográfica. Boa Vista. 2013. Vol. 7. № 15. P. 20.

²⁸ Blanquer J.-M. Les Guyanes et les Amériques: entre continentalisation et «océanisation» // Etudes de la Documentation française. 2005. № 1.

²⁹ Sanders R. French Bridge to Brazil: Whither Guyana and the Caribbean? // URL: <http://sirronaldsanders.com/viewarticle.aspx?ID=281>

- Burges S. W.* Building a global southern coalition: the competing approaches of Brazil's Lula and Venezuela's Chávez // *Third World Quarterly*. 2007. Vol. 28. № 7. P. 1343–1358.
- Correia P., Guerra P.* A Cooperação Militar entre Brasil e Suriname / Military Cooperation between Brazil and Suriname // *Diálogos*. 2018. Vol. 22. № 3. P. 76–108.
- De Bies R.* Engels als tweede taal in Suriname // *Academic journal of Suriname*. 2010. № 1. P. 20–28.
- Dulam T., Franses Ph.* Emigration, wage differentials and brain drain: the case of Suriname // *Applied Economics*. 2015. Vol. 47. № 23. P. 2339–2347
- Granger S.* As Guianas e o Brazil da conentanca a continentalizacao ou perigos e vantagens de uma interface Caribenha e Europeia // *ACTA Geográfica. Boa Vista*. 2013. Vol. 7. № 15.
- In the Face of Adversity Keep Silent. *Suriname Mission Report*. Geneva International Catholic Migration Commission, 2012.
- Jacobs F.* The Loneliness of the Guyanas // *The New York Times*. 2012. January 16.
- Jennings W., Pfänder S.* Inheritance and Innovation in a Colonial Language. Towards a Usage-Based Account of French Guianese Creole. Cham (Switzerland): Palgrave Macmillan, 2018.– 240 p.
- Language, Mobility and Identity / ed. E. B. Carlin, I. Léglise, B. Migge, P. B. Tjon Sie Fat. Leiden; Boston: Brill, 2014. P. 139–163.
- Lloyd S.* The Unpaved Road: Barriers to Guyana's Integration with South America. Washington, DC: Council on Hemispheric Affairs. July 28. 2010 // URL: www.coha.org/the-unpaved-road-barriers-to-guyanas-integration-with-south-america/
- Montoute A.* Emerging players in the Caribbean: What implications for the Caribbean, their relations with the EU and the ACP? // *ECDPM Discussion Paper 116*. Maastricht: ECDPM, 2011.– 22 p.
- Nurse K.* The World Today: Migration and Development in the Caribbean. [Republic of Trinidad and Tobago]: University of the West Indies, St. Augustine Campus, 2006.
- Racial discrimination, hostility and segregation must be things of the past // URL: <https://motp.gov.gy/index.php/2015-07-20-19-04-02/180-racial-discrimination-hostility-and-segregation-must-be-things-of-the-past>.
- Rens L. E.* The historical and social background of Surinam Negro-English. Amsterdam: North-Holland Publ. Corp., 1953.– 155 p.
- Report of the British Guiana Constitutional Commission 1954. The Robertson Commission Report / ed. Odeen Ishmael. Georgetown: GNI Publications, 2003.– 114 p.
- Riggiorozzi P.* Region, Regionness and Regionalism in Latin America: Towards a New Synthesis // *New Political Economy*. Vol. 17. № 4. P. 421–443.
- Sanders R.* French Bridge to Brazil: Whither Guyana and the Caribbean? // URL: <http://sirronaldsanders.com/viewarticle.aspx?ID=281>
- Stabroek News. 2013. VII. 1 // URL: <https://www.stabroeknews.com/2013/07/01/news/guyana/deeper-caricom-integration-will-lead-to-more-prosperity-ramotar/>
- Stabroek News. 2014. VIII. 29 // URL: <https://www.stabroeknews.com/2013/07/01/news/guyana/deeper-caricom-integration-will-lead-to-more-prosperity-ramotar/>
- Stipriaan A. van* Maroons and the Communications Revolution in Suriname's Interior // *In and Out of Suriname*.
- The Statesman's Yearbook 2019. The Politics, Cultures and Economies of the World. L.: Palgrave Macmillan, 2019.

The World Factbook // URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/gy.html>

Venezuela gold: UK High Court rules against Nicolás Maduro // URL: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-53262767>

Yogerst J. The Guianas: South America's «Lost World» rediscovered // URL: <https://edition.cnn.com/travel/article/the-guianas-guyana-suriname-guyane/index.html>

Статья поступила в редакцию 2 февраля 2021 г.

**Продолжается подписка на 2021 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
у операторов отделений «Почта России».**

Индекс:

ПП951

Формирование нелиберальных демократических систем в постсоветских странах

Ираклий УБИЛАВА
София ЧАЧИЯ

Проект «цветных революций», реализованный в Грузии в 2003 г., за некоторыми исключениями, распространился и на другие постсоветские государства. Социально-политическая семантика «бархатных революций» включала разрушение элитной структуры, сформированной в рамках единого политического класса и основанной на гибридной модели тех, кто занимал противоположные идеологические позиции. С одной стороны, это элиты, состоящие из членов старой партийной номенклатуры, а с другой – инкорпорированные в неё молодые либеральные реформаторы [1]. В этом симбиозе элитной структуры именно либеральный сегмент политического класса должен был полностью заменить первый. В постсоветских государствах основной задачей структурного изменения политической элиты было преобразование функционирующих социально-политических систем с переходом на либеральную идеологическую парадигму при соответствующей внешнеполитической ориентации данных государств.

УБИЛАВА Ираклий Давидович – аспирант кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов. *E-mail:* strategge@gmail.com

ЧАЧИЯ София Мерабовна – помощник депутата Государственной думы. *E-mail:* sofiya.chachia@gmail.com

Ключевые слова: постсоветское пространство, транзит демократии, «цветные революции».

¹ Чачия А. Что нас погубило... что нас спасёт. Тбилиси: Изд-во Мецниереба, 2002. Т. I. С. 66, 185 (на груз.).

В целом исследователи причин «бархатных революций» отличают современную модель революций от марксистского классового понимания, в котором конструкция революций была построена на диалектике антагонистически настроенных классов, а в «бархатных революциях» основным источником революционных преобразований политической системы посткоммунистических государств являются контрэлиты, изгнанные за пределы властной организационной структуры в результате борьбы между политическими кланами [2].

На начальном этапе посткоммунистического развития в постсоветских государствах были отстранены от власти элиты, сформировавшиеся на националистической идеологической парадигме. Они были заменены персонами, входившими в номенклатуру КПСС.

Таким образом, появившаяся властная пирамида элитных структур приняла форму патриархальной и жёстко иерархической системы. Даже там, где существовал юридический и конституционный формализм смены политических лидеров и правящих элит, её реализация в реальности была практически невозможна. При этом длительное правление любого политического лица или группы лиц приводит к формированию клановой модели управления, которая вызывает у любого человека представление о нарушении социальных лифтов, обеспечивающих социальную справедливость. Это приводит к закрытию сформировавшейся элитной возможности для одарённых молодых людей, не инкорпорированных в структуры политической элиты, что, в свою очередь, ведёт к её деградации и делигитимации. Это является основным источником «революционных» процессов.

Поэтому как бы ни были удовлетворены потребности граждан, невозможность попадания в категорию политических элит за счёт реализации эффективных юридических процедур для их постепенной и плавной замены – верный способ дестабилизировать политическую систему в стране. Такие методы используются внешними геополитическими и внутриполитическими акторами, заинтересованными в разрушении политической системы государства.

В то время как человеку, высокоразвитому существу, с присущим ему мысленным компонентом и его идентификацией с хомосапиенсом, формируют в его сознательной структуре чувство амбиций, последнее находит своё выражение в принципе социальной мобильности, обеспечении карьерного роста в иерархической структуре общественной организации и возможность его перехода вверх по социальной лестнице. А процедура, «убивающая» реализацию принципа социальной мобильности в замкнутых клановых элитных системах, сформировавшихся на постсоветском пространстве, подталкивает их к преследованию собственных потребностей, ради которых они готовы пойти на радикальные меры, даже направленные на свержение существующей власти.

Подобные «революционные» процессы реализовывались в постсоветских государствах на разных уровнях социально-экономического разви-

² Кара-Мурза С.Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М.: Алгоритм, 2005. С. 155.

тия. В этом отношении Белоруссия является одним из последних примеров революционной попытки государственного переворота. Хотя в последнем случае транзитный процесс правящей элиты ещё не завершён, но социально-политическая ситуация очень хрупкая и неопределённая, поэтому сложно предсказать, чем закончатся текущие политические события.

Учитывая актуальность проблемы, авторы попытались построить теоретическую конструкцию для перестройки политических систем постсоветских государств во избежание политических событий, рассмотренных выше, при сохранении существующей иерархической структуры политической системы. Непрерывное функционирование социальных лифтов, где принцип социальной мобильности будет реализован путём обеспечения защиты относительной открытости, должно значительно облегчить включение лиц из любой сферы общественной жизни, а также лиц с любым социальным статусом и наделёнными элитными качествами, в институционализированную структуру политической элиты. Что же касается обратной стороны вопроса, то данная теоретическая схема должна быть фактором, способствующим формированию модели процедурной демократической системы, когда механизмы контроля над политическими элитами будут эффективно реализовываться обществом.

Анализ структурной организации и социальной дифференциации обществ, сформировавшихся в постсоветских государствах

Необходимым условием глубокого структурного реформирования трансформации политических систем постсоветских государств является прежде всего понимание сути социальной структуры обществ, функционирующих в данных государствах, принимая во внимание, что политическая система, в свою очередь, является надстройкой социальной системы, где социальная структура общества определяет правящий режим внутри политической системы. Следовательно, иерархия политического управления всегда должна основываться на сложившемся социальном порядке, когда функционирование той или иной модели демократического управления будет зависеть от степени

и уровня структурной дифференциации общества.

Прежде чем приступить к вопросу об эволюционной реформе структуры постсоветских политических систем, целесообразно сформулировать правовую базу, основанную на конституционных нормах, в которой с учётом социологических и культурных факторов происходил бы безболезненный процесс смены и обновления политических элит. Кроме того, очень важно проанализировать социальный контекст и социокультурную ситуацию в постсоветских обществах.

При изучении этого вопроса следует сосредоточить внимание на структурном исследовании российского общества, поскольку это си-

стенообразующий субъект моделей социальной организации на постсоветском пространстве, восходящий к Российской империи, а затем к советской эпохе. То есть «Русский мир» стал ядром, из которого культурные импульсы экспортировались на весь регион. Поэтому необходимо подчеркнуть, что данный фактор обеспечил формирование идентичных моделей ментально близкой социальной организации на постсоветском пространстве.

Если опираться на некоторых из российской социологической школы начиная с XVII в., то они рассматривают основные аспекты функционирования российского общества как социальной единицы, функционирующей на основе симбиотического взаимодействия элементов двух культурных компонентов [3, с. 49]. Это событие приняло форму псевдоморфозы, согласно концептуальному подходу немецкого культуролога О. Шпенглера. Псевдоморфоз – это, по сути, особый социокультурный тип общества, который в основном относится к обществу как к гибридной единице, когда в рамках одной модели социальной организации сосуществуют два культурных начала, а в нашем случае характерных для культурного элемента традиционализма, а вместе с ним – компонент социалистического модернизма. Несмотря на то что они были систематизированы в едином социальном организме,

они не были связаны друг с другом систематически и логически. В такой ситуации модернизация социально-политической структуры традиционного общества не привела к полной трансформации нижних слоёв общества, в отличие от верхнего, элитарного слоя социальной структуры [4].

Что касается принципа социальной модернизации в Советском Союзе, то его социально-политическая цель заключалась в преобразовании общества в интересах реализации быстрой индустриализации и преодоления технологической отсталости. Технологическое развитие и индустриализация страны стали немыслимы без её трансплантации в социальный организм, модернистского компонента в широких массах общества, без слияния с культурными ценностями традиционных народов, живущих в Советском Союзе. Именно этот фактор обусловил функционирование на грани балансирования двух культурных элементов указанного общества и их симбиотическое сосуществование, которое формировалось на основе традиционных народов [5].

Указанный социокультурный процесс логически заложил основу того факта, что культурные начала, стоявшие на противоположных социальных полюсах, не смогли ни вытеснить, ни поглотить и ассимилировать друг друга, тем самым обеспечивая сосуществование двух

³ Дугин А. Мартин Хайдеггер: возможность русской философии. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011.

⁴ Убилаева И.Д. Теоретические аспекты перехода от суверенной модели демократии к институциональной – на примере России // Вопросы политологии. 2019. № 3. С. 397.

⁵ Убилаева И.Д. Шуленина Н.В. Основные причины ориентации на политического лидера в грузинском обществе// Вопросы политологии. 2018. № 1. С. 55.

культурных доминант в одном социуме. Следует также отметить, что с культурно-ценностной точки зрения процесс теоретического сближения этих двух политических течений не так уж и сложен, а их идеологические подходы в чём-то идентичны. В частности, в отличие от либерализма обе политические теории признают превосходство коллектива над индивидом. Если задача социализма состоит в защите коллективных интересов рабочего класса, то в случае консерватизма его основная идеологическая функция состоит в защите интересов нации как коллективного единства и других традиционных социальных групп. В то же время необходимо акцентировать внимание на том, что в Советском Союзе левая, ультраэгалитарная, социокультурная и политическая модернизация, основанная на социалистической идеологической платформе, благодаря открытой вертикальной мобильности привела к полному деблокированию широких масс общества и проложила путь для их неограниченного восхождения на вершину вертикальной лестницы социальной структуры [3, с. 115]. В такой ситуации попытка слияния модернистско-социалистических методов с культурными нормами традиционного общества способствовала их проникновению во все слои социальной структуры. Следовательно, данные факторы привели к дуализации мыслительной структуры общества.

Итак, советская социокультурная модернизация, которая была

попыткой гармонично объединить элементы модернизма с традиционными нормами консерватизма, в который были вовлечены все слои социальной структуры, по-прежнему оказывает значительное влияние на функционирование постсоветских обществ. Если посмотреть на социологические исследования, то становится ясно, что в сознании единого социального организма, сформировавшегося под влиянием модернистских культурных начал, на современном этапе общественного развития заложен фундамент для формирования двух автономно функционирующих сегментов субкультуры [6].

Учитывая вышесказанное, социологический анализ моделей социальной организации обществ, сформировавшихся в постсоветских республиках, показывает, что в контексте дуализации сознательной структуры населения, живущего в этом пространстве, формы политico-экономической организации должны основываться на политических ценностях, антагонистически настроенных к либеральной политической доктрине. Следовательно, идеальным типом основы данной идеологической платформы является идеологическая парадигма, организованная на основе гармоничного синтеза культурного консерватизма и экономического социализма.

Структурная дифференциация социальной системы в рамках двух идеологических платформ будет в значительной степени способствовать формированию такого

⁶ Российское общество и вызовы времени / под ред. М. Г. Горшкова, В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2015. С. 323.

типа общественной организации, где в отличие от либеральных обществ сознательная структура граждан будет подчиняться комбинированному варианту антилиберальных идеологических парадигм при восприятии социально-политических процессов. При этом он станет основой для формирования нелиберальных демократических институтов. Эта структура социальной организации создаст смесь органического и гармоничного синтеза компонентов мышления, основанных на патриархальном и коллективистском с индивидуалистическими формами поведения, где в многом вариативно, умеренно и динамично культурные начала тради-

ционализма будут разбавлены элементами социализма.

Организация партийной системы тоже должна основываться на базовых компонентах политической системы, основанной на ценностной ориентации общества. Переформатирование социально-политической системы в соответствующую модель позволит сформировать антилиберальную модель демократической системы, и это будет сдерживающим фактором для попытки проведения «цветных революций» под эгидой установления «демократических режимов». Что в действительности служит только реализации геополитических целей коллективного Запада под руководством США.

Структурирование демократических форм правления в постсоветских государствах

После распада Советского Союза одним из главных вопросов посткоммунистического периода были шаги, предпринятые местными политическими элитами по демократизации постсоветских государств. После получения формальной независимости почти во всех республиках правящие в то время элитные группы копировали различные версии конституций, действующих в либерально-капиталистических системах Запада, чтобы осуществить реализацию транзита демократических систем в данных политических образованиях. Однако трансплантация всего этого с точки зрения практической реализации происходила настолько волонтистски, что полностью игнорировались социокультурные особенности, менталитет и траектория соци-

альной эволюции, на основе которой формировались модели социальной организации и на которой в форме надстройки должны были быть построены политические системы, основанные на соответствующем демократическом порядке.

Вышеперечисленные факторы, в свою очередь, привели к формированию закрытых структур политической элиты, когда, за некоторыми исключениями, стало невозможно включить людей, наделённых элитными качествами, в элитную структуру по принципу социальной мобильности. В сложившейся ситуации при делигитимации правящих элит они для сохранения политической власти и властных позиций пытаются использовать абсолютно все механизмы. Это привело к «развращению»

политических классов, действовавших в постсоветский период, что проявилось прежде всего в авторитаризации политических систем, когда сбалансированное пополнение и обновление политического класса и циркуляция в рамках правового поля не могла осуществляться. Это дало возможность внерегиональным акторам, заинтересованным в его геополитическом, геоэкономическом или геостратегическом освоении, осуществлять «цветные революции» под эгидой демократии. В действительности это означало полную идеологическую и мировоззренческую реформу функционирующих элитных структур и создание современного либерального политического класса на основе кланово-кастовой модели, преследующего интересы западных политических субъектов, что, несмотря на отсутствие успеха, продолжается и в нынешней ситуации. В сложившейся обстановке процедура сдерживания «цветных революций», проводимых под эгидой демократизации постсоветских государств, как правило, не является сложной задачей. Для этого необходимым условием является тактическое структурирование данной стратегии, которая при разработке государственных правовых норм будет способствовать формированию альтернативной модели управления, где при умеренном соблюдении принципа открытой мобильности и стабильного функционирования социальных

лифтов будет обеспечено сбалансированное включение способных людей в элитную структуру.

Процесс стабильной циркуляции и безболезненное пополнение политической элиты, основанный на правовых принципах, в свою очередь, внесёт позитивный компонент в установление процедурной, но антилиберальной демократии.

В научных кругах бытует мнение, что создание того или иного типа избирательной системы – необходимая составляющая для стабильного функционирования демократических режимов и развития в них партийной системы. Что в то же время приводит к формированию форм правления в государстве, соответствующих той или иной избирательной системе [7, с. 135]. Однако очень важно отметить, что выбор избирательных систем всегда должен соответствовать социокультурным характеристикам разных народов.

Политология при организации избирательных систем предлагает в качестве идеального варианта два классических типа избирательных моделей: мажоритарную и пропорциональную. Согласно первой модели процедура избрания кандидатов в законодательный орган привязана к одномандатным округам. В таких системах мажоритарные выборы проводятся в один тур, и победитель получает всё. В законодательном органе и в политической системе в целом формируется двухпартийная модель [8, с. 173], а формирование

⁷ Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Полис. Политические исследования. 1995. № 2.

⁸ Дюверже М. Политические партии // Вся политика. Хрестоматия / сост. В. Д. Нечаев, А. В. Филиппов. М.: Европа, 2006.

исполнительной власти связано с однопартийным правительством, основанным на большинстве.

Что касается пропорциональной модели избирательной системы, то она тесно связана с реализацией многопартийного формата партийной системы. В таком случае включение кандидатов в законодательный орган зависит от политических партий, преодолевших минимальный порог процента полученных голосов. Многопартийная модель, в отличие от двухпартийной, напрямую связана с функционированием коалиционной исполнительной власти [7, с. 136].

В большинстве государств, сформированных в посткоммунистический период, за некоторыми исключениями, сложилась смешанная избирательная система, основанная на синтезе двух моделей. В такой ситуации в большинстве развивающихся государств правящие элиты всегда пытались манипулировать достоинствами обеих моделей, увеличивая власть в руках лидера правящей партии.

Следует отметить, что данная ситуация по-прежнему актуальна для постсоветских стран, а вокруг лидера правящей партии максимальная концентрация власти ведёт к строгому закрытию политической системы и элитной структуры. Этот фактор, когда пополнение и обновление политической элиты терпит неудачу, в свою очередь, на первом этапе приводит к кризису легитимности, а затем постепенно переводит правящий политический класс в делегитимизированное положение. Такая ситуация приводит к формированию контрэлиты. Когда правящая политическая элита

не готова по разным причинам передать власть контрэлитной группе и пытается сохранить властные позиции в политической системе любыми способами, то последняя вынуждена радикализировать политический процесс, что всегда заканчивается переворотом.

С тактической точки зрения необходимо разработать такой формат избирательной системы, который полностью соответствовал бы идеологически фрагментированной модели социального структурирования, основанной на сознательной дуализации постсоветских обществ, что должно способствовать формированию двухпартийной модели политической системы. Для установления системы управления, необходимой для функционирования альтернативной процедурной демократии, предпочтительно использовать пропорциональную модель избирательной системы, но с компонентом мажоритарной, где минимальный процент нижнего порога не будет определяться. В избирательном законодательстве должно быть предусмотрено, что включить в структуру законодательной власти позволит в соответствии с полученными голосами только политические партии с наилучшими процентными результатами, занявшими первое и второе места. Учитывая фрагментацию и дифференциацию социальной системы на основе принципа дуализации мыслительной структуры постсоветских обществ, законодательный орган будет укомплектован правой (консервативной) и левой (социалистической) политическими партиями, основанными на парадигме

антитезы либеральной идеологии. Такая ситуация существенно ослабит действующие в политической системе политические партии, стоящие на либеральной идеологической платформе.

Таким образом, в первую очередь произойдёт полный срыв предложенной либералами повестки дня и их де-факто выведение из поля политической борьбы. Сам по себе этот процесс ослабит геополитические интересы государств, заинтересованных в либеральном переформатировании политических систем постсоветского пространства.

Чтобы проиллюстрировать сказанное, можно привести в качестве примера данные, полученные на основе эмпирических наблюдений за российской партийной системой. Формат партийной системы основан на четырёхпартийной модели, который в силу своей идеологической ориентации акцентирован на определённые социальные группы и социальные сферы, имеет определённую «проблемную специализацию».

Если правящая партия «Единая Россия» и ЛДПР в силу своей идеологической позиции ориентируются на правый, консервативный электорат, для которого главной проблемой является национальный вопрос, обеспечение порядка и безопасности, а также проблемы, связанные с консолидацией государства, то для левых партий, таких как КПРФ и «Справедливая Россия», это ориентирование на социалистические

ценности, сосредоточенные на социально-экономических проблемах [9, с. 290].

Что касается третьей группы либеральных партий, которые являются опорой крупнейших геополитических субъектов Запада в самой России, то данный формат партийной системы их полностью исключил из системной сферы общественно-политической жизни. Хотя четырёхпартийная модель российской партийной системы в значительной степени соответствует дифференцированной структуре социальной организации, основанной на дуализации ценностных ориентаций населения, она всё же чрезмерно фрагментирована.

Следовательно, в случае реализации предложенного рассматриваемого проекта политическая система России примет форму двухпартийной системы, реализация которого будет обеспечена, с одной стороны, избирательным законодательством, а с другой – психологическим фактором. Учитывая последнее, при голосовании избиратель действует в соответствии с теорией рационального выбора, которая заставляет его вкладывать свой голос в конкурентный «товар» [9, с. 289], поскольку он понимает, что, продемонстрировав поддержку относительно слабой политической партии, его голос будет просто потерян [8, с. 174]. Два упомянутых выше взаимосвязанных фактора обеспечат процесс расширения партий в рамках двухпартийной модели.

⁹ Шашкова Я.Ю. Факторы устойчивости и потенциал трансформации российской партийной системы // Проблема устойчивости политических систем современного мира. Материалы Международной научной конференции / под ред. С.Г. Еремеева, И.И. Кузнецова. М.: Изд-во Московского университета, 2018.

Исходя из ценностных ориентаций, идеологическая принадлежность избирателей определяет их коллективную идентификацию вокруг двух самых мощных политических партий, что подтолкнёт относительно слабые в организационном отношении политические партии и их лидеров как персонально, так и организационно интегрироваться. Эта ситуация создаст такую политическую повестку дня, когда сбалансированное выражение ценностных изменений электората обеспечит циркуляционную модель постоянной, стабильной и динамичной замены передачи политической власти ведущими партиями, представленными в политической системе.

Примерно аналогичным сценарием должны формироваться партийные системы и в других государствах постсоветского пространства. Социологический анализ социальной организации общества данного региона даёт основание на это.

При разработке теоретической модели, альтернативной процедурной демократической системе, очень важно построить такую схему государственного управления, при которой комплектация и функционирование исполнительной власти будут полностью согласованы с партийной системой, конструированной выше для обеспечения реализации проведения объективных выборов – вертикального инструмента контроля правящего политического класса. В то же время, в соответствии с принципами разделения властей, для институционального устройства процедурной демократии необходимы механизмы горизонтального контроля между различными ветвями власти. Что ка-

сается порядка комплектования и функционирования собственной исполнительной власти, то он должен быть реализован на основе разумного сочетания элементов, характерных для как парламентской, так и президентской формы. В частности, при комплектовании исполнительной власти следует использовать компонент, специфичный для парламентской республики, а стиль функционирования и управления исполнительной власти должен основываться на элементах, связанных с президентскими системами правления. Другими словами, в политической практике было бы целесообразно ввести такую форму государственного управления, когда первый номер в списке партии, победившей на парламентских выборах и получившей большинство в законодательном органе, поднимался на вершину политической иерархической лестницы в лице президента, где ему будет предоставлено право для комплектации правительства и представления законодательному органу кандидатов исполнительной власти. Президент страны, выраженный в президентских формах правления, должен получить функциональный статус главы государства и исполнительной власти.

Конституционалисты считают одним из главных недостатков президентских систем кризисы, вызванные двойной легитимностью демократии, часто ассоциируемой с этой моделью правления. Такой подход проистекает из того факта, что и парламент, и институт президента подчиняются общему формату народных выборов. Это, в свою очередь, нередко приводит к сопер-

ничеству между институтами, а во многих случаях и к политическим кризисам [10]. В случае реализации рассматриваемого проекта будет сведён к минимуму политический кризис, вызванный двойной легитимностью демократии, обе ветви власти иерархически будут подчиняться победившей политической партии.

Однако для стабильного функционирования политической системы должен быть создан полностью независимый, надсистемный, коллективный и консультативный политический орган, условно называемый Высшим государственным советом. Несмотря на то что он станет коллективным политическим органом, ему конституционно надо запретить вмешиваться в работу традиционных политических институтов, он должен взять на себя только функцию консультативного политического института. Формирование данного политического института, процедурное его выполнение должно подчиняться следующему принципу: после истечения текущего президентского срока и предоставления президентских полномочий вновь избранному политическому деятелю его предшественник в соответствии с конституционным законодательством должен быть переведён в Высший государственный совет как председатель упомянутой политической институциональной структуры. В работе этого органа как члены данного института должны принимать участие председатели всех ветвей власти, лидеры всех политических фракций и авторитетные ли-

деры традиционных в обществе конфессий. В рамках предлагаемой теоретической политической системы каждый избранный президент осознает, что, несмотря на отказ от президентского института в динамичном политическом процессе, переходя на новую должность, он сохранит рычаги влияния на участие в политической повестке дня.

Правила политической игры, сформулированные данными конституционными нормами, будут ограничивать его попытки узурпировать политическую власть и в то же время заставят его потерять политический интерес к внесению каких-либо изменений в конституционное законодательство для сохранения своей власти.

Формирование политической традиции в рамках рассмотренной теоретической основы станет основой пополнения-обновления элитной структуры при смене правящего политического класса, причём не персонифицированно, а системно институционально. В конце концов он примет принцип непрерывной и сбалансированной динамической циркуляции. Это связано с тем, что относительное открытие закрытой элитной структуры приведёт к появлению социальных лифтов и установлению принципа умеренной социальной мобильности. Когда периодически будет сохранена тенденция для предоставления политической фигуре возможности подниматься на всё более высокую ступень в политической иерархии власти. В частности, после переизбрания экс-

¹⁰ Шугарт М., Кэри Д. Президенты и ассамблеи // Вся политика. Хрестоматия / сост.: В. Д. Нечаев, А. В. Филиппов. М.: Европа, 2006. С. 255.

президента он в качестве лидера Высшего государственного совета будет переведён на более высокую ступень властной иерархии, а освобождённое место в президентском институте в лице президента займёт политический деятель, лидер определённой политической

партии, победившей на выборах, и поднимется до должности главы государства и исполнительной власти. Таким образом, предложенный и проанализированный выше процесс элитной циркуляции примет форму постоянного и непрерывного круговращения.

Если теоретическая концепция, созданная с учётом социокультурных факторов постсоветских обществ, будет реализована на практике, то попытки узурпации власти посредством фальсификации выборов и реализации «бархатной революции» будут сведены к минимуму. А умеренно открытая элитная структура обеспечит с должной интенсивностью работу социальных лифтов и за счёт умеренной социальной мобильности интеграцию и инкорпорацию способных и наделённых элитными качествами людей в политический класс. В то же время это создаст конкурентную среду в политической жизни как внутри партийных организаций, так и между системными политическими партиями, функционирующими в политической системе. Поскольку, исходя из диалектической взаимосвязи политических организаций, действующих на противоположных полюсах идеологического спектра, элемент политической конкуренции станет фактором, способствующим постепенной эволюции социально-экономической и политической системы.

Такая ситуация создаст в сознании широких слоёв в обществе восприятие в соответствии с законом ротации правящих элит и имитации смены правительства. Понимание избирателями смены правительства в рамках закона подтолкнёт их не к радикальным политическим процессам и преобразованиям с помощью «бархатных революций», а к переориентации их на процедуру смены правящих элит в соответствии с конституционными нормами, что в конечном итоге приведёт к изоляции geopolитически активных внeregиональных субъектов, заинтересованных в политическом освоении постсоветских государств.

Библиография • References

- Дугин А. Мартин Хайдеггер: возможность русской философии. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011.– 500 с.
[Dugin A. Martin Hajdeger: vozmozhnost' russkoj filosofii. M.: Akademicheskij Proekt; Gauseamus, 2011.– 500 s.]
- Дюверже М. Политические партии // Вся политика. Хрестоматия / сост. В. Д. Нечаев, А. В. Филиппов. М.: Европа, 2006. С. 168–178.
[Dyuerzhe M. Politicheskie partii // Vsya politika. Hrestomatiya / sost. V. D. Nechaev, A. V. Filippov. M.: Evropa, 2006. S. 168–178]
- Кара-Мурза С. Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М.: Алгоритм, 2005.– 525 с.

- [*Kara-Murza S. G. Eksport revolyuci. YUshchenko, Saakashvili... M.: Algoritm, 2005.–525 s.*]
- Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Полис. Политические исследования. 1995. № 2. С. 135–146.*
- [*Leiphart A. Konstitucionnye al'ternativy dlya novykh demokratij // Polis. Politicheskie issledovaniya. 1995. № 2. S. 135–146*]
- Российское общество и вызовы времени / под ред. М. Г. Горшкова, В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2015.–400 с.*
- [*Rossijskoe obshchestvo i vyzovy vremeni / pod red. M. G. Gorshkova, V. V. Petuhova. M.: Ves' Mir, 2015.–400 s.*]
- Убилаева И.Д. Теоретические аспекты перехода от суверенной модели демократии к институциональной – на примере России // Вопросы политологии. 2019. № 3. С. 394–404.*
- [*Ubilava I.D. Teoreticheskie aspekty perekhoda ot suverennoj modeli demokratii k institucionnoj – na primere Rossii // Voprosy politologii. 2019. № 3. S. 394–404*]
- Убилаева И.Д. Шуленина Н.В. Основные причины ориентации на политического лидера в грузинском обществе// Вопросы политологии. 2018. № 1. С. 50–57.*
- [*Ubilava I.D. SHulenina N.V. Osnovnye prichiny orientacii na politicheskogo lidera v gruzinskom obshchestve// Voprosy politologii. 2018. № 1. S. 50–57*]
- Чачия А. Что нас погубило... что нас спасёт. Тбилиси: Изд-во Мецниереба, 2002. Т. I. С. 66, 185 (на груз.).*
- [*Chachiya A. CHto nas pogubilo... chto nas spasyot. Tbilisi: Izd-vo Mecniereba, 2002. T. I. S. 66, 185 (na gruz.)*]
- Шашкова Я.Ю. Факторы устойчивости и потенциал трансформации российской партийной системы // Проблема устойчивости политических систем современного мира. Материалы Международной научной конференции / под ред. С. Г. Еремеева, И. И. Кузнецова. М.: Изд-во Московского университета, 2018.–368 с.*
- [*SHashkova YA. YU. Faktory ustojchivosti i potencial transformacii rossijskoj partijnoj sistemy // Problema ustojchivosti politicheskikh sistem sovremenennogo mira. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / pod red. S. G. Eremeeva, I. I. Kuznecova. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2018.–368 s.*]
- Шугарт М., Кэри Д. Президенты и ассамблеи // Вся политика. Хрестоматия / сост. В.Д. Нечаев, А. В. Филиппов. М.: Европа, 2006. С. 251–259.*
- [*SHugart M., Keri D. Prezidenty i assamblei // Vsya politika. Hrestomatiya / sost. V.D. Nechaev, A.V. Filippov. M.: Evropa, 2006. S. 251–259*]

Статья поступила в редакцию 1 февраля 2021 г.

Образование – фактор «мягкой силы»

Проблемы обучения иностранцев в СССР/России

Евгений ПАНИН

Андрей МАТЮХИН

В современных условиях во внешней политике ведущих государств на передний план выходит использование инструментов так называемой «мягкой силы» (*soft power*). Данное понятие определяет способность и возможность страны использовать свои силы и средства для достижения целей за счёт использования гуманитарного, культурного влияния, СМИ, спорта и искусства

Система образования является одним из важных аспектов международного сотрудничества в гуманитарной сфере. Ведущие страны мира активно разрабатывают программы подготовки кадров для иностранных государств с целью воспитания лояльно настроенных политических деятелей. Китайские студенты учатся в США, индийцы – во Франции и т. д. Обеспеченные россияне отправляют своих детей на учёбу в Великобританию (и не только), а многие молодые люди получают гранты (стипендии) и тоже едут учиться за границу. Взаимный обмен студентами между странами является нормальным явлением.

ПАНИН Евгений Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент Московского финансово-промышленного университета «Синергия». E-mail: ehonko@mail.ru

МАТЮХИН Андрей Викторович – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории международных отношений Института международных отношений и социально-политических наук (факультет) Московского государственного лингвистического университета. E-mail: avmpl@mail.ru

Ключевые слова: «мягкая сила», внешняя политика, иностранные студенты, высшее образование.

После завершения Второй мировой войны принципиально изменилась система международных отношений. На смену горячей войне пришла новая geopolитическая реальность – война холодная, которая характеризовалась противостоянием двух систем. Реальностью стал мир биполярный. Благодаря созданию новой системы международной безопасности, краеугольным основанием которой является ООН, уже 75 лет удается не допустить мировой войны с использованием ядерного оружия. На смену военным конфликтам предыдущих периодов пришло соперничество в экономической, информационной, культурной политике. Одним из важных факторов в этом аспекте является подготовка квалифицированных кадров для других стран в надежде на их лояльность в будущем по отношению к государству, которое предоставило ему это образование.

В России получают образование студенты из разных стран. Совершенно ясно, что при обучении иностранцев необходимо использовать специфические программы и методики. На сегодня данная система претерпевает кризис, является следствием реформирования советской системы высшего образования и отказ от прежних принципов функционирования образовательной системы. Очевидно, что существующие образовательные технологии не соответствуют современным требованиям.

Чтобы понять причины, сложившиеся в системе образования для иностранцев в России, надо рассмотреть тот опыт, который был накоплен в Советском Союзе в этой сфере.

Опыт СССР в обучении иностранцев

Система образования, которая сложилась в Советском Союзе, была одной из лучших в мире, хотя и была весьма идеологизированной. Вместе с тем школьники и студенты советских учебных заведений получали разностороннее, фундаментальное образование. Это же относится и к образованию для иностранных студентов, которые, приезжая на родину, считались классными специалистами.

В Советской России при реформировании системы общего образования начался процесс создания системы высшего образования для иностранцев. Причём это началось

сразу после Октябрьской революции 1917 г. Под понятие «национальное меньшинство» в 20–30-е годы попадало всё нерусское население, в том числе иностранцы: и те, кто постоянно проживал на территории Советской России/СССР, и те, кто приезжал временно. В 1921 г. И. В. Сталин предложил следующее толкование этого термина: «...Отдельные текучие национальные группы... вкрапленные в национальные компактные большинства и в большинстве случаев не имеющие... определённой территории (латыши, эстонцы, поляки, евреи и др. нацменьшинства)» [1, с. 26].

¹ Сталин И. В. Об очередных задачах партии в национальном вопросе // Соч. В 13 томах. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. Т. 5.

Эта неопределенность в формулировке толкования понятия «национальное меньшинство» (среди современных учёных также нет единого подхода к определению этого понятия) явилась одним из факторов, почему становление системы образования для нерусского населения имел двусторонний характер: обучение советских граждан и иностранцев зачастую осуществлялось в одних и тех же вузах и зачастую по одинаковым программам.

Крупнейшими вузами для национальных меньшинств в 20–30-е годы были Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) [2] и Коммунистический университет национальных меньшинств Запада (КУНМЗ). И. В. Сталин выступал на открытии КУТВ. В своём выступлении он отметил, что в качестве важнейшей задачи вуза является учёт опыта борьбы в зависимых и колониальных странах Востока. А на основе этого опыта следует разработать принципы образования и воспитания революционных кадров при учёте национальной специфики [1, с. 18–20].

Следует отметить, что руководство Советского Союза уделяло особое внимание отношениям с Китаем.

После того как революционные движения потерпели поражение в Европе в начале 20-х годов, после поражения Советской России в вой-

не против Польши, советское руководство направило вектор своей внешней политики на Восток, в частности, в сторону Китая. В 1921 г. Коммунистический Интернационал, главным участником которого была ВКП(б), предоставил Китайской компартии примерно 16 тыс. 650 китайских долл., а в 1922 г.– 15 тыс. [3].

В середине 20-х годов были установлены более тесные отношения между Советской Россией и китайскими коммунистами (сначала с Гоминьданом). В этой связи в Москве был учреждён специальный вуз для подготовки китайских студентов – Коммунистический университет трудящихся Китая (КУТК) [4].

Документы, которые представлены в архивах (ГАРФ, РГАСПИ), дают информацию об учебных программах крупнейших интернациональных вузов (КУТВ, КУТК и КУНМЗ). Из них следует, что наибольшее внимание в обучении студентов отводилось политическим дисциплинам: ленинизм, истмат, политэкономия, мировая история и ИРОФ (История развития общественных форм) [5].

Серьёзная трудность, с которой сталкивались прибывшие в Москву студенты, – это незнание русского языка.

Одним из важных направлений обучения иностранных студентов

² Панин Е. В. Подготовка советских и партийных кадров в комвузах для национальных меньшинств в советской России // Подготовка управленческих и партийных кадров: традиции и современность (К 90-летию открытия Комвуза в Саратове). Саратов: Поволжский институт управления, 2013. С. 201–206.

³ Спичак Д. А. История подготовки кадров компартии Китая и Гоминьдана в московских учебных центрах Коминтерна. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 14.

⁴ ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. 1. 1920–1925. М.: Буклет, 1994. С. 534.

⁵ РГАСПИ. Ф. 530. Оп. 1. Д. 55. Л. 17 об.

в советских вузах являлась нацеленность на революционную деятельность – подпольную революционную борьбу. Согласно документу РГАСПИ, под грифом «Секретно» (от 1929 г.), в котором излагалась программа курса по технике нелегальной работы [1], на первый план в учебной работе с иностранцами выдвигался идеологический аспект, с тем чтобы они у себя в стране продвигали идеи «мировой революции» и становились оплотом для усиления влияния СССР на мировой арене.

С конца 30-х годов социальная, внешняя, экономическая политика советского государства претерпевает серьёзные изменения. Государство взяло курс на решение всех социально-экономических вопросов собственными силами. Программы индустриализации, коллективизации разрабатывались в этом контексте.

Учитывая, что планы мировой революции не осуществились, советское руководство отказалось от поддержки интернациональных коммунистических университетов. Во второй половине 30-х годов закрываются вузы, предназначенные для отдельных национальностей.

В 1936 г. было принято решение о ликвидации КУНМЗ, а в 1938 г. закрыт КУТВ [6].

Отказываясь от осуществления мировой революции, руководство СССР не отказывалось от распространения своего влияния за рубежом.

После Великой победы СССР во Второй мировой войне его влияние

на мировой арене существенно увеличилось. На расширение своего geopolитического влияния с использованием «мягкой силы» (на тот период этот термин не употреблялся) Советский Союз выделял серьёзные средства на поддержку стран соцлагеря и государств третьего мира. Это была одна из сфер, где шло противостояние между СССР и США. И как один из факторов укрепления своего влияния в других странах Советский Союз развивает систему обучения в советских вузах иностранных студентов. Логично, что в условиях противостояния с Западом идеологическая основа доминировала в системе образования. Как и прежде, в обязательном порядке изучались труды классиков марксизма, обязательными были занятия политинформацией. Однако основная цель, которая ставилась перед иностранными студентами – это в первую очередь подготовка специалистов, которые могли бы стать поддержкой СССР в соответствующих странах.

В 70-е годы была создана комплексная система организации обучения зарубежных студентов, создана структура методической организации учебного процесса.

Были определены основные параметры изучения главных предметов. Важным являлось обучение русскому языку, в частности, для иностранных студентов ставилась цель практической подготовки, включавшая в себя коммуникативные навыки, образовательные и воспитательные аспекты [7]. Без использования физической силы, военных технологий

⁶ Шэн Юэ. Университет имени Сунь Ятсена в Москве и китайская революция. Воспоминания. М.: ИВ РАН: Крафт+, 2009.

⁷ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 3. Д. 3. Л. 166.

гий и т. п. Советский Союз распространял своё влияние на другие государства.

В конце 50-х – начале 60-х годов в СССР приезжают студенты из Латинской Америки, Азии, Африки. Для обучения иностранных студентов в 1960 г. в Москве был открыт Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Тогда же география обучения иностранных студентов в СССР расширялась. Вузы дру-

гих городов открывали отделения для иностранных студентов.

Студенты, окончившие советские вузы, зачастую занимали серьёзные должности у себя на родине. Представляется, что занятие ответственных постов выпускниками советских вузов благоприятно отразилось на отношениях СССР с соответствующими странами и способствовало улучшению взаимопонимания.

Проблемы обучения иностранцев в постсоветский период

В постсоветское время российские вузы продолжают принимать иностранцев. Однако акценты в их обучении сместились. Идеологическая составляющая практически полностью ушла. Количество иностранных студентов снизилось, что объясняется в том числе снижением международного влияния новой России. Ориентированная на западные идеалы, Россия 90-х годов существенно снизила активность в использовании так называемой «мягкой силы» в идеологии и пропаганде своих ценностей. Собственно, идеологии как таковой в России не было. Отказавшись от коммунизма как идеологической основы государства и общества, обозначив коммунистическую идеологию как «вредную» и «тоталитарную» [8], новой идеологии российское руководство не сумело (или не захотело) выработать. На первый план для вузов при обучении иностранцев вышли финансовые аспекты, т. е. получение

дополнительных источников финансирования. В условиях глубокого экономического кризиса вузам было необходимо зарабатывать деньги, и оплата за обучение иностранных студентов стала одним из таких источников. Отметим, что в советское время иностранные студенты в большинстве своём учились бесплатно, поскольку были выходцами из «дружественных» стран.

С начала 2000-х годов, когда страна постепенно стала выходить из финансово-экономического кризиса 90-х годов, появились постепенные изменения в обучении иностранных студентов. Основные изменения затронули принципы преподавания русского языка. Это напрямую связано с реформированием всей системы образования и переходом на Болонскую систему. К сожалению, западная модель, на которую ориентировались российские реформаторы от образования, не всегда подходила к российским

⁸ Матюхин А. В. Роль идеологии в общественных преобразованиях // Обозреватель–Observer. 2017. № 4. С. 8.

реалиям. Её адаптация проходила трудно. Отказавшись от проверенной советской модели, отечественная высшая школа лишилась многих её преимуществ.

Итак, обучение иностранцев в советских и российских вузах имеет

весьма богатую историю. В советский период эта система включала и идеологический характер. После распада СССР в новом Российском государстве многие вузы ставили своей целью изыскание необходимых источников финансирования.

Иностранные студенты на Западе

Необходимость более активной деятельности в направлении обучения иностранцев показывает опыт зарубежных стран.

Тенденция по увеличению числа иностранных студентов в вузах характерна для многих государств. Лидером здесь, бесспорно, являются США. В совместном исследовании Бюро по образованию и культуре Государственного департамента США и Института международного образования отслеживаются принципы высшего образования в США студентов из зарубежных стран. В частности, в первую десятку иностранных студентов входят представители Китая, Индии, Южной Кореи, Канады, Вьетнама, Тайваня, Японии, Мексики, Бразилии [9]. Причём за последнее десятилетие отмечается существенный рост их количества. Так, количество выходцев из Китая увеличилось с 127,628 чел. в 2009 г. до 369,548 в 2019 г. [10].

P. Стенгел, в 2014 г. заместитель госсекретаря США по публичной дипломатии, в числе приоритетных направлений использования «мягкой силы» назвал развитие системы образовательных обменов [11]. Благодаря этому США имеют весьма привлекательный образ во многих регионах мира, за счёт чего получают широкие возможности предлагать собственную политическую и экономическую повестку.

Доказательством этого является доклад, опубликованный в 2014 г. международным журналом *Monocle* статьи *Soft Power Survey*, согласно которому США занимают первое место в мире по использованию «мягкой силы» [12]. Например, выпускники Гарварда являются членами советов директоров 300 тыс. компаний по всему миру; 20 выпускников стали главами государств за пределами США.

Таким образом, в западных вузах обучается достаточно большое количество иностранных студентов. Выпускники западных, в первую очередь американских, вузов занимают высокие должности.

⁹ Комлева В., Жуликова О. Доступность высшего образования для иностранных граждан в мире // Обозреватель–Observer. 2020. № 12. С. 49–63.

¹⁰ Leading Places of Origin Fact Sheets // URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Open-Doors/Fact-Sheets-and-Infographics/Leading-Places-of-Origin-Fact-Sheets>

¹¹ Stenger R. A Message to the Public Diplomacy Community // URL: <https://2009-2017.state.gov/r/remarks/221768.htm>

¹² Soft-power-survey-2014-15 // URL: <http://monocle.com/film/Affairs/soft-power-survey-2014-15>

Современные проблемы обучения иностранцев в России

Образование для иностранцев является важным аспектом внешней политики в осуществлении «мягкой силы». В условиях, когда в мировой политике акцентируются социогуманитарные аспекты, вопросы образования выходят на передний план. Ведущие российские вузы принимают студентов из зарубежных государств.

Большое количество иностранцев обучаются в МГУ им. М. В. Ломоносова, Российском университете дружбы народов, Российском государственном гуманитарном университете, Дипломатической академии МИД России, во многих региональных вузах от Калининграда до Владивостока.

МГУ им. М. В. Ломоносова имеет ряд филиалов в странах СНГ, идёт работа по открытию филиала в Дамаске. Свои филиалы за рубежом имеют многие другие российские вузы.

Вместе с тем степень привлечения иностранцев в отечественные вузы весьма незначительна, и это связано со следующим:

– во-первых, имидж российского образования за рубежом представлен слабо. Можно отметить относительную положительную динамику в международных рейтингах, однако она пока не конвертируется в повышение привлекательности обучения в России;

– во-вторых, замкнутость (слабые связи с зарубежными вузами)

российских университетов. Конечно, существуют программы обмена, повышения квалификации между российскими и зарубежными вузами, однако на практике уровень взаимодействия с зарубежными вузами крайне невысокий;

– в-третьих, за исключением нескольких новых учебных заведений, возникших после распада СССР, у российских вузов отсутствует общая концепция интернационализации и внедрения в международное образовательное пространство.

Обучение иностранных студентов в российских вузах способствует межкультурной коммуникации, адаптации иностранцев к российской действительности.

Существуют проблемы и с преподаванием разных дисциплин гуманитарного цикла для иностранцев. Так, одна из проблем связана с тем, что у многих иностранных студентов отсутствует нужный базис культурологического и исторического характера. В непрофильных вузах за один семестр необходимо прочитать весь курс истории, причём не российской, а всемирной, курсы политологии, культурологии, основы философии. Думается, такой объём информации не является для иностранных студентов достаточным, чтобы понять страну, в которой они получают образование.

Подводя итог сравнению советского опыта с сегодняшней ситуацией с высшим образованием для иностранцев как «мягкой силы» во внешней политике, следует констатировать, что современная образовательная политика России не в полной мере соответствует новым мировым вызовам.

Крайне важным представляется привлечение иностранных студентов в российские вузы.

Недостатком является как сама система современного высшего образования, так и методы применения «мягкой силы» в российской внешней политике. В сложных условиях современной мировой политики следует использовать все возможности для улучшения имиджа страны на международной арене. Воспитание лояльно настроенных по отношению к России иностранных кадров будет способствовать продвижению российских интересов в разных регионах мира.

Поставленная государством в национальном проекте «Образование» [13] амбициозная цель – увеличить число иностранных студентов к 2024 г. до 435 тыс. требует координации усилий различных ведомств и самих вузов. Стремление к достижению поставленной цели не должно быть сведено к погоне за количеством в ущерб качеству. Увы, эти стандарты не всегда соответствуют реальному уровню образования. Необходимо, чтобы, знания, получаемые в российских вузах, позволяли бы выпускникам быть конкурентоспособными на мировом рынке труда. В этом контексте важна модернизация методических разработок, создание и применение новейших программ.

Современная внешняя политика России носит многоаспектный характер, поэтому представляется, что использование в российской внешней политике социально-гуманитарных, культурно-идеологических инструментов, в том числе эффективной системы обучения иностранных студентов придаст ей положительную динамику.

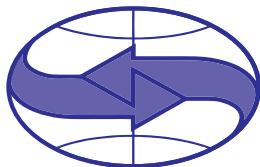
Библиография • References

- ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. 1. 1920–1925. М.: Буклет, 1994.– 792 с.
- [VKP(b), Komintern i naciona'l'no-revolucionnoe dvizhenie v Kitae. Dokumenty. T. 1. 1920–1925. M.: Buklet, 1994.– 792 s.]
- Комлева В., Жуликова О. Доступность высшего образования для иностранных граждан в мире // Обозреватель–Observer. 2020. № 12. С. 49–63.
- [Komleva V., ZHulikova O. Dostupnost' vysshego obrazovaniya dlya inostrannyh grazhdan v mire // Obozrevatel'–Observer. 2020. № 12. S. 49–63]
- Матюхин А.В. Роль идеологии в общественных преобразованиях // Обозреватель–Observer. 2017. № 4. С. 6–14.
- [Matyuhin A. V. Rol' ideologii v obshchestvennyh preobrazovaniyah // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 4. S. 6–14]
- Национальный проект «Образование» // URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> [Nacional'nyj proekt «Obrazovanie» // URL: <https://edu.gov.ru/national-project/>]
- Панин Е. В. Подготовка советских и партийных кадров в комвузах для национальных меньшинств в советской России // Подготовка управленческих и партийных кадров: традиции и современность (К 90-летию открытия Комвуз в Саратове). Саратов: Поволжский институт управления, 2013. С. 18–20.

¹³ Национальный проект «Образование» // URL: <https://edu.gov.ru/national-project/>

- [Panin E. V. Podgotovka sovetskih i partijnyh kadrov v komvuzah dlya nacional'nyh men'shinstv v sovetskoy Rossii // Podgotovka upravlencheskih i partijnyh kadrov: tradicii i sovremennost' (K 90-letiyu otkrytiya Komvuza v Saratove). Saratov: Povolzhskij institut upravleniya, 2013. S. 18–20]
- ГГАСПИ. Ф. 530. Оп. 1. Д. 55. Л. 17 об.
[RGASPI. F. 530. Op. 1. D. 55. L. 17 ob.]
- ГГАСПИ. Ф. 532. Оп. 3. Д. 3. Л. 166.
[RGASPI. F. 532. Op. 3. D. 3. L. 166]
- Спичак Д.А. История подготовки кадров компартии Китая и Гоминьдана в московских учебных центрах Коминтерна. Автографат дис. ... канд. ист. наук. М., 2010.– 26 с.
- [Spichak D.A. Istoriya podgotovki kadrov kompartii Kitaya i Gomin'dana v moskovskih uchebnyh centrakh Kominterna. Avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk. M., 2010.– 26 s.]
- Сталин И. В. Об очередных задачах партии в национальном вопросе // Соч. В 13 томах. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. Т. 5. – 487 с.
- [Stalin I. V. Ob ocherednyh zadachah partii v nacional'nom voprose // Soch. V 13 tomah. M.: OGIZ; Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1947. T. 5. – 487 s.]
- Шэн Юэ. Университет имени Сунь Ятсена в Москве и китайская революция. Воспоминания. М.: ИВ РАН: Крафт+, 2009.– 320 с.
[Shen YUe. Universitet imeni Sun' YAtsena v Moskve i kitajskaya revolyuciya. Vospominaniya. M.: IV RAN: Kraft+, 2009.– 320 s.]
- Leading Places of Origin Fact Sheets // URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Open-Doors/Fact-Sheets-and-Infographics/Leading-Places-of-Origin-Fact-Sheets>
- Soft-power-survey-2014-15 // URL: <http://monokle.com/film/Affairs/soft-power-survey-2014-15>
- Stenger R. A Message to the Public Diplomacy Community // URL: <https://2009-2017.state.gov/r/remarks/221768.htm>

Статья поступила в редакцию 11 января 2021 г.



ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Political sciences

The protest movement in Belarus: evolution, technology, symbols	5
--	---

E. Ponomareva

The evolution, technologies, and symbols of the protest movement in Belarus in 2020 are yet another confirmation of the multi-level nature of modern crises. Given the constant importance of internal problems (the grassroots level), the determining factor in the destabilization of the situation were the interests of external actors (the upper level), who used high-tech resources to moderate the behaviour of large masses of people. The article examines the dynamics of protest moods in the Republic of Belarus from the late 2019 to February 2021. The chosen chronological period has allowed us to study three main phases of the protests: the preparatory stage, the «surge» stage, and the process of fading, which is dangerous for turning into a «fire in the swamp». The main information and communication resource that allows us to identify technological practices of destruction, which were largely transferred to the Russian soil at the end of January 2020, became the opposition Telegram channels (primarily the NEXTA platforms).

About the author: PONOMAREVA Elena G. – Professor, Doctor of Political Science, professor of Comparative Politics Department of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation.

Key words: Belarus, political crisis, destruction technologies, Telegram channels, iconic protest systems.

Germany between Trump and Trumpism	29
---	----

A. Sindeev

The article analyzes the search of the political elite of Germany for the content and real limits of the partnership within western civilization, in the context of the reaction to the policies of US President Trump and the consequences of the social and political division of the country that remained after him. The author

presents some hypotheses concerning the future of relations between the US and the EU.

About the author: SINDEEV Alexey A. – Doc. Sci. (History), Professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.

Key words: Trump, Trumpism, the United States of America, Germany, Merkel, foreign policy.

France's paths and crossroads in changing world

41

M. Neimark

Today the assessment of uncertainty of the prospects for world politics varies in the widest range: from the smallest to the highest. The coronavirus pandemic has created a «new normality» or, more precisely, a «new abnormality» in which countries find themselves, regardless of their geopolitical status and place in the international hierarchy. How long this uncertainty will last, what are the ways to overcome it, what are the features of this uncertainty in a particular country and in the world as a whole – these troubling questions became a cross-cutting theme of the book of Lionel Jospin.

About the authors: NEIMARK Mark A. – Doctor of Science (History), Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy Diplomatic Academy of the Ministry of the Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: France, Europe, geopolitics, Russia, Covid-19.

New meridional “Silk road”

52

U. Sharipov

In the second decade of the 21st century, India and Iran gained opportunities to rationalize the geographical structure of their foreign trade by creating a new international meridional trade route, despite the anti-Iranian US sanctions.

About the author: SHARIPOV Ural Z. – Doctor of Political Science, Chief Researcher of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

Key words: Iran, India, “Silk road”, US.

Political parties in digital reality: parties of network control and network coordination

59

D. Mukhametov

The article deals with the digital transformation of political parties. In the context of the crisis of political parties, digital communications are used to aggregate interests, political mobilization, implement deliberative democracy, and involve party members and supporters in the decision-making process. Depending on the features of the internal organization, the author distinguishes

es parties of network control and parties of network coordination. In the digital reality, parties must make the transition from electronic reception rooms to multifunctional media platforms, as well as abandon the policy of informing in favour of the policy of citizens involvement.

About the author: MUKHAMEDOV Daniyar R. – Researcher of the Centre for Study of Transformation of Socio-Political Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Key words: political parties, digital communications, e-democracy, deliberative democracy, media-platforms.

Historical revisionism of the West in the XXI century

The Hybrid War of the West against Russia

71

N. Parkhitko

The proposed material provides a scientific and practical analysis of the information and political work implemented by so-called «Collective West» countries against Russia over the past decade. By the example of attempts to falsify the history of the Second World War, a destructive pseudoscientific course aimed at destroying the Russian national identity, largely based on historical memory, is revealed.

About the authors: PARKHITKO Nikolay P. - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of Journalism of the Philological Faculty of the RUDN University.

Key words: USSR, World War II, The Great Patriotic War, USA, hybrid wars.

The situation in the Guiana region and Brazilian politics

81

S. Agureev, A. Boltaevskiy

In recent years, the countries of the region have seen Brazil as their main economic partner in Latin America and as an alternative to the economic dictate of Washington. A solid foundation for such a partnership is the absence of Brazil's colonialist past, the desire of the Brazilian ruling circles to build relations with the countries of the Guiana Triangle on an equal, partner basis. An additional factor contributing to the growth of Brazil's authority in the region is the country's participation in the BRICS, as well as the steady growth of the country's economy demonstrated.

About the author: AGUREEV Stanislav A. – Candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of International relations of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry.

BOLTAEVSKIY Andrey A. – Candidate of historical Sciences, associate Professor of the Humanities Department of the Russian University of cooperation.

Key words: Brazil, the Guiana region, BRICS, international organizations of Latin America.

Formation of illiberal democratic systems in post-Soviet countries 94

I. Ubilava, S. Chachia

The paper presents the authors' strategic and tactical vision of how to stop the "color revolutions" carried out under the auspices of the transition of democracy in the post-Soviet space. It, in turn, leads to a tendency for the authorities to change in an unconstitutional way with the participation of a non-regional foreign political entity. At the same time, the article presents a theoretical structure, which, according to the authors, will contribute to the consolidation of an institutional and procedural model of democracy in the region, albeit illiberal.

About the author: UBILAVA Irakli D. - PhD student of the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia.

CHACHIA Sofia M. - Assistant to a deputy of the State Duma of Russia.

Key words: post-Soviet space, transit of democracy, "color revolutions".

Education – a soft power factor

Problems of educating foreigners in the USSR/Russia

107

E. Panin, A. Matyukhin

The article is devoted to the current issue of the use of «soft power» in the foreign policy of the Russian state. In particular, a separate aspect of this issue is analyzed – the system of higher education for foreigners. The history of teaching foreign students in the universities of the USSR and Russia is considered. The reasons for the lag of modern Russian higher education from leading foreign universities are analyzed.

About the authors: PANIN Evgeny V. – PhD in Historical Sciences Associate Professor Moscow financial and industrial University «Synergy».

MATYUKHIN Andrey V. – Doctor of Political Science, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of International Relations Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (faculty) Moscow State Linguistic University.

Key words: "soft power", foreign policy, foreign students, higher education.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2021 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал
«Обозреватель–Observer»
Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» у операторов связи
по индексу – ПП951
или на сайте «Почта России» по ссылке:
<https://podpiska.pochta.ru/>

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
Ушурелу О.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписной индекс **ПП951**
у оператора связи «Почта России»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

E-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>**

Подписано в печать 25.02.21. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7, 5. Печать офсетная.

Отпечатано в ИИУ МГОУ.
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А. Заказ № .